

Дарина Энглас

Томасу Энгласу
для наследного
Принца

Попасть в другой мир и не знать языка, это половина беды. Попасть в один день, который завтра для всех жителей начнется заново, но только не для тебя — двойное попаданство! Хорошо, что есть ещё один персонаж, который так же попал по полной. Вместе можно и время вернуть в нужное русло и преступников поймать, а там и домой путь найдется.

Глава 1. Вера

В этот раз моё сердце, почти не замирало и не несло вскачь! Наверное уже привыкла умирать и воскресать снова.

Я достала из кармана мятную жвачку и с удовольствием забросила её в рот, встречая здесь свой третий рассвет.

Где здесь? Здесь вам не там!

Да я не на Земле, осознание этого больше не вызывает во мне ни паники ни тем более истерики.

Меланхолично жую и никуда более не спеша, жду солнца. Оно здесь немного розоватое, поэтому золотит макушки деревьев, а не серебрит как у нас. Полностью рассветёт где то через пол часа, но видимость уже сейчас нормальная. Я ещё раз оглядела окрестности.

Впереди пологий склон, заросший высокими, салатowymi травами. Они произвольно колыхались под невидимые порывы ветерка и походили на причудливое, зелёное море. С левой стороны, расположились холмы с редкими, темными и корявыми деревьями. А с права, немного вдалеке виднелась деревня, вдоль которой змеилась широкая река.

На вид милое и уютное поселение но я не прониклась. Меня там уже дважды убили!

Первый раз за то, что на мне был, подаренный друзьями чёрный комбинезон. Во второй — я отравилась ягодами, похожими на белую малину, которая росла на каждом шагу, везде и всюду.

Но лучше рассказать все постепенно.

Я — Макарова Вера! Двадцать три года. Всю жизнь жила в крупном, промышленном городе. Окончила юрфак! С красным дипломом! Пол года работала у своего дяди-нотариуса, помощником. Жила на съёмной квартире с бывшей одногруппницей по институту, Валерией.

Предпочитала проводить время, как типичный интроверт. Книжки, компьютер, кружка кофе в комнате, с задвинуты и шторами. Парня не имела, но особо по этому поводу не страдала.

Когда Лера начала встречаться с Олегом, футболистом известной сборной, она принялась методично таскать и меня с собой, на всякие посиделки. В бары, на дачи, боулинг и караоке.

Я привыкла всегда быть синим чулком, к тому же у меня просто синдром отличницы. Теперь же, на фоне яркой Лерки, выглядела просто лягушонком. Худая, как подросток, с тонкими, редкими волосами. Широкий лоб, длиноватый, с горбинкой нос и узкие губы. Даже мама грустно вздыхала, ласково проводя рукой по моей щеке, когда я приходила навестить родителей.

Что ж я давно поняла, что совершенно некрасива. И если честно, то почти не переживала. Ну может иногда....

Парни в моей новой компании, были все очень хорошие и воспитанные. Меня не обижали и сильно не донимали своими шутками, да повышенным вниманием. А вскоре и вовсе привыкли ко мне, как к приложению Олег и Лера. Подруга верила, что среди них обязательно найдется тот, кто увидит меня настоящую и полюбит, ведь я по её мнению "редкая конфетка". Ага...мармеладный червячок!

За год никто меня конечно, как девушку не полюбил, но как члена компании приняли. На мой 21 день рождения, который Лерка заставила отметить в модном пабе, народ

скинулся и подарил мне прыжок с парашютом.

Олег вручил высокие берцы, как у военных, только женские. А подруга принесла в подарок черный комбинезон, как у летчика. С рукавами три четверти, многочисленными кармашками и капюшоном на завязках. В размер она конечно угадала. Я бы конечно такое себе никогда бы не купила!

Сказать честно, я побаивалась высоты и никогда не любила экстремальные виды спорта. Да я даже американские горки обходила другой дорогой. А на колесо обозрения попросту крестилась. И тут на тебе, прыжок!

С парашютом! С самолёта!

Лерка сразу поняла моё ускользящее настроение и заявив, что страхи нужно лечить теми же страхами, взялась за меня не на шутку.

В ближайшие выходные мы поехали на стажировку, а на следующий день состоялся этот роковой прыжок.

Садясь в небольшой самолёт, я до последнего не верила, что прыгну, даже заготовила речь для инструктора, что бы отсидеться где нибудь в хвосте. Но тот попросту меня обманул. Я никогда не жаловалась на память, всегда помнила детали, но до сих пор не могу понять, как за секунды оказалась летящей в небе.

Совершив несколько кульбитов и почувствовав, как меня дёрнуло от раскрывающего парашюта, я лишь успела выдохнуть. Как вдруг резкая боль выгнула меня, а сотни молний ослепили невероятным светом.

Очнулась в кромешной тьме.

Несколько минут не могла прийти в себя от всего того, что со мной произошло. Перво наперво попробовала прочувствовать тело. Оно вроде слушалось. Ничего не болело. Не много давила тишину, словно я находилась в темном помещении без эха. Я некоторое время напрягала глаза, пытаюсь взглянуть в тягучий мрак.

Ощупывая своё тело, нащупала ремни от парашюта. Я висела на стропах! Видимс зацепилась за что то во время падения.

Тысячи вопросов проносились в голове. Но многие отметала, чтобы страх не взял надо мной вверх. Я давно научилась так делать, ещё с тех детских лет, когда друг отчима, по просьбе родителей повез меня, двенадцатилетнюю девочку на дачу, где отдыхали родные. Вместо этого он завернул в берёзовую рощу и подсел ко мне на заднее сидение, с понятию какими намерениями. Мне хватило интуиции не кричать, не плакать, а держать себя в руках и бубнить, что родители в курсе, кто и когда меня привезет и в его интересах увезти меня немедленно. Что я никому ничего не скажу, будет у нас тайна и т. д. Мне повезло, это сработало. Я конечно тут же рассказала отчиму, у нас были хорошие, дружеские отношения и больше этого дядю никогда не видела.

Первая и основная мысль была о том, почему полет, который начинался в час дня, в светлый майский день, за минуты моего полета превратился в непроглядную ночь? Второй: где я? И как выбраться? Третий, как вернуться домой?

"Телефон!" — вдруг осенило меня. Я мысленно поблагодарила Леру за практичный комбинезон. В кармане обнаружился моя труба.

Связи не было, вот совсем. Время показывало 15 — 03. Я врубила фонарик, осветила вниз и увидела землю. Она была не далеко, метра полтора. Обзор верха и нескольких сторон показал мне, что мой белый парашют застрял на довольно большом и раскидистом дереве.

По светлеющему краю неба, я поняла, что скоро рассвет. Решив подождать пока

посветлее. Стараясь отвлечь себя от дурных мыслей, листала галерею, просматривала фото с дня рождения.

Мой первый рассвет не обрадовал меня так, как третий, ведь я дрожала от страха, все более понимая, что вряд ли в своей стране. Понимание, что я в чужом мире пришло только после попадания сюда во второй раз.

Небо окрасилось в золотисто розовый, затем посинело и стало почти как у нас, но с более сиреневым оттенком. Передо мной простиралась потрясающей красоты долина. Сама я висела на одиночном, раскидистом дереве, без листьев, а с какими то наростами бурого цвета. Я долго соображала, как спуститься. В кармане, на брелке с ключами, висел аккуратный, складной нож. Я всегда его с собой носила, как и электрошокер, однажды пообещав себе, что если ситуация с извращенцем повторится, мне будет чем защищаться. С тех пор прошло девять лет, но никогда на меня больше никто не напал, в этом плане я стала считать нож и шокер своими талисманами удачи.

Пилить толстые прочные стропы практически перочинным ножиком ещё та затея, но минут через десять мне это удалось. Освободившись от от одной части, я смогла развернуться и залезть на толстый сук, неизвестного дерева. Затем расстегнуть рюкзак. Для того, чтобы спуститься, я использовала запасной парашют, выпустив его в низ и привязав за ветку.

Оказавшись на земле, немного повеселела и направилась в сторону деревни, поглядывая на окружающую красоту. Да уж, вспоминая первый прилет, я усмехались своей наивности и глупости.

Глава 2

Сделав два глотка из пластиковой бутылочки, я неспеша подтянулась на одной из веревок и ловко заскочив на ветку, развернулась. Теперь было вполне удобно отстегнуть карабины строп. Я хмыкнула, вспоминая с каким остервенением резала веревки в свой первый и второй прилёт. Сколько лишних и нелепых усилий. Страх и не знания гнали меня. Сложно было принять, что моя жизнь внезапно изменилась. Я в чужом и чуждом мире! Ничего и никого здесь не знаю! Тут всё по другому и чужаков в этих краях не любят. А ещё, как оказалось, меня везде окружали опасности. Смертельные!

Теперь же у меня был более или менее четкий план.

Я повисла на руках, затем ловко спрыгнула, немного скатившись под откос. Запасной парашют для спуска больше не использовала, мне он стал нужен для другого дела. Я мастерила себе одежду!

Сначала вытащила все, что находилось в моих карманах. Телефон, орбит, влажные салфетки, ключи, паспорт. Все это я замотала в оторванный, широкий лист растения, похожего на наш лопух, но пушистого и жёлтого с одной стороны и клеёнчатого, темно зелёного с другой.

С помощью рук и палки выкопала небольшую ямку и "похоронила" свои пожитки, оставив только нож и шокер. Мне правда они здесь ни разу не помогли, но как то с этими предметами на душе было намного спокойнее.

Следующим этапом, с помощью ножа я отпорол от основного парашюта полосу ткани, сантиметров двадцать по всему нижнему периметру купала, вместе с привязанными к ткани стропами. Припрятала веревки в кустах. Посередине оставшейся ткани максимально аккуратно вырезала отверстие для головы и пару для рук. Как хорошо, что в этих местах носят балахонистые наряды.

Мой конечно отличался от местных и даже очень, но никто меня за это не убил. В отличии от моего первого появления в черном.

Я тогда ещё продолжала предполагать, что ветер отнес меня в другую страну.

Шла в деревню, попросить помощи. Может выйти к администрации. Или к посольству. Все зависит от того где я.

Приближаясь к деревушке и чувствуя, как припекает солнце макушку, нарядила на голову капюшон.

Кто же знал, что у них именно так упаковывают мёртвых, а черный цвет вообще никто и никогда не носит.

В начале, до истерики напугала местных мальчишек, встреченных мною на подступах к деревни, а через час меня уже прокалывали насквозь местные вилы, суеверных деревенских жителей. Я даже лицо своего убийцы не успела разглядеть. как испытала дикую боль, а дальше темнота.

Делаю глубокий вдох и вновь прихожу в себя на дереве, висящей в полной темноте. От страха и ужаса, я плакала и кричала, билась в истерике до самого рассвета. Затем душевно и искренне обращалась к Богу, спасибо бабушка — пятидесятнице, научила!

Успокоившись и освободившись от пут, решила не делать резких движений и спрятаться в кустах. Просидев половину дня и окончательно разрядив телефон, в попытках найти сеть, я решила аккуратно пробраться к людям огородами.

Как и первый раз, я никого не встретила по дороге, но издалека увидела точно тех же мальчишек, что первые меня заметили в прошлый раз. Они играли в ту же игру и были одеты так же. На всякий случай, обошла их по дуге, залезла через колючие кусты в чей то огород, боясь напороться на злую собаку или зоркого хозяина. То, что здесь народ не очень гуманный, уже убедилась.

Огород был странный, совершенно не типичный. Грядки располагались на довольно высоких горках и шли спиралью до верха, от чего напоминали гигантских улиток. На них росли растения с одним листом и какие то красные, пушистые дыньки. Между ними росли деревья с разноцветными плодами от зелёного до красного. Видимо по мере спелости. Такой сад, огород был мне на руку, увидеть из круглых оконцев дома, меня было не легко. В дом побольше, я естественно не пошла. По всему было видно, что это теремок хозяев. А вот домик поменьше привлек моё внимание и я мелкими перебежками от горки до горки, добежала до него. Дверь была половинчатая и к моему облегчению не заперта. Имела открывающийся верх и низ, словно в неё входили и великаны и карлики.

Это была мастерская. В ней отсутствовали окна, но полупрозрачная крыша пропускала достаточно света, чтобы оглядеться. Не найдя ничего для себя полезного, я просто передохнула и решила попытаться найти другой сарай, где в случае чего устрою себе ночлег. Долго заглядывала в щёлку двери, осторожничая. Веревка с чужими, постиранными вещами навеяла мне кое какие мысли. Я крадучись стащила грязно бежевый двухслойный балахон и тут же напялила его на себя, прямо поверх комбинезона. Рукава оказались длиннее и пришлось их закатать.

Длина изделия достигала пола и закрывала берцы полностью, чему я тоже не могла не радоваться. Лёгкой трусцой, мелкими перебежками, припустилась с гостеприимного двора на улицу и опять, чуть не столкнулась с ватагой пацанов.

На этот раз они не подняли шум, а обошли меня и помчались по свои детским делам, крича и задирая друг друга. Я выдохнула закатив глаза. Значит черный здесь не в почете от слова совсем.

Второй моей целью было найти еду. Есть хотелось зверски, да и попить не помешало бы. Моя в бутылочке, давно закончилась. Воду нашла довольно быстро.

Проходя вдоль небольших домиков с яркими крышами, вскоре вышла к центральной улице. Прохожие не обращали на меня особого внимания и это немного успокоило.

Центральные дома были значительно больше. Некоторые имели несколько этажей. По дизайну и оформлению я точно поняла, что унесло меня далеко. В моей стране нет такого.

Пройдя несколько особо больших, кричащих алыми красками домов, я вышла к небольшой площади. На которой, посередине располагался настоящий фонтан.

Несколько больших белых камней, сваленных в кучу по центру. По ним стекают струи, некоторые вылетают из трещин камня и бьют в небо. Вода струилась в довольно большой бассейн неправильной овальной формы, покрытый серебристыми чешуйками. Рядом с фонтаном росли высокие кусты с крупными, белыми плодами. От них шел потрясающе приятный аромат. Я увидела, как пожилой мужчина, подойдя к фонтану, наклонился лицом к водоему и пил прямо с ладони. Затем встал, сорвал несколько плодов и листьев и пошел в другую сторону. Я увидела, как он съел то, что сорвал и решила. Не долго думая стала повторять его действия. Напилась вдоволь и налила половинку пластиковой бутылки, спрятав ее в штаны под юбкой. Затем сорвала ягоды и листик. Хм, а листья зачем? Наверное на лист он положил ягоды, подумала я и сложив из объемного листа подобие кулька нарвала

плодов до верха. Они были необыкновенно сладкие и сочные. Я никогда не ела таких вкусных ягод. И пройдя несколько метров, вернулась нарвать ещё. К этому времени подошла женщина средних лет, примерно в таком же одеянии, что и я. Она набирала воду в странное ведро. Увидев меня часто закивала, я повторила ее жест и закинула "малинку" в рот. Затем ещё одну и ещё. Вдруг заметила, что дамочка смотрит на меня с вытянутым лицом. Затем она и вовсе затарабанила на своём. Я не поняла ни слова, о чем ей и сообщила. На всякий случай спросила, где у них администрация. Женщина, увидев, как я доедаю очередную ягоду, бросилась ко мне и попыталась засунуть мне в рот лист, в который я складывала малинку. При этом увещевала, выстреливая словами как с пулемёта. И тут мне стало плохо. Сначала закружилось небо, потом закачался фонтан и перекошенное женское лицо, затем сознание покинуло меня.

И вот я снова в темноте на дереве. Вишу, качаюсь, жду рассвет.

Глава 3

На третий раз я долго сидела под "моим" деревом и обдумывала ситуацию. Глаза были сухими, плакать пока не хотелось. Я осознала главное: хочу жить! Выжить, что бы мне это не стоило. Разобраться и понять, что делать дальше. Мне стало очевидно, что я в огромный беде. Что молнии, которые ударили в меня, во время прыжка, каким то образом перенесли меня туда, где всё по другому. И смерть мне вроде, как не страшна, я оживаю. Но хотелось бы избежать боли, как можно дольше.

Страх полностью отпустил мои эмоции. Включилась логика и прагматизм.

Итак, каждый раз, как я появляюсь здесь вновь, все мои запасы в том состоянии, как были при вылете. Пол литровая бутылка воды запечатана, жвачек снова половина пачки. Телефон заряжен на 63 процента.

Опять бежать огородами, рисковать собой, воровать балахон мне не хотелось. Взгляд остановился на запасном парашюте и мне пришла в голову замечательная идея. Я крутила его и так и эдак. В итоге потратила два часа на срезание всех строп. После примерки осталась довольна результатом. Вспомнила женщину, встреченную у колодца. На голове у нее был квадратик ткани, защищенный с четырех сторон зелеными "невидимками". Я положила на голову круг, который вырезала для головы. Защипить мне было нечем и я просто взяла верёвку от строп и завязала ее, под подбородком. Хрюкнула смеясь, представив как выгляжу и потопала уже в открытую, в сторону видневшейся вдалеке деревню.

Заходя в третий раз в этот негостеприимный для меня населенный пункт, я обалдела от того, что те же мальчишки, вновь сидели тем же составом. Но даже не это поразило меня больше всего. А то, что они в точности повторяли все действия, что и вчера и позавчера. Мне стало не по себе от этого дежавю, но я решила с разобраться с этим позже и двинулась к фонтану.

Мужик пил воду с ладони. Точно так же как и вчера! Точно тот же мужик!

Я в тени дерева смотрела, как он напившись срывает ягоды и листья.

Не оборачиваясь я уже знала, что через минуту подойдёт женщина и будет болтать со мной на незнакомом языке. Вот она удивится, увидев меня вновь.

Услышав, как кто то черпает воду ведром я обернулась. Конечно это была та самая дама. Но она толи не узнала меня, толи сделала такой вид. А я стояла и смотрела на неё в упор и она не выдержала. Поставив свое кривое ведро на бортик бассейна заговорила со мной быстро быстро. Я показала на рот и покачала головой.

— Раэ? — озабоченно спросила она, заглядывая мне в лицо. И я почему то всхлипнула. Её участие и добрые глаза расслабили меня и слезы хлынули, хоть я и пыталась их сдержать. Она посмотрела по сторонам, снова на меня, затем схватила под руку и потянула за собой, попутно подхватив полное ведро другой рукой.

— Кийе, кийе! — повторяла она и я пошла за ней не сопротивляясь. Вместо мы дошли до конца улицы и свернули к домику с голубой крышей. Внутри было очень не обычно, но достаточно уютно. Одна большая, овальная комната, разделенная на отсеки чем то напоминающим наши чемоданы, только очень большие. Чемоданы поменьше были стульями, а побольше столом. Кроватей я не видела, но предполагала, что скорее всего это вон те сундуки.

Никаких шкафов не было и в помине. Электричества я так же не заметила, как и

бытовой техники. Минимализм полный, словно люди ещё не въехали. Стены белые, исписаны красными строками, возможно молитвы. Или стихи.

— Хайза, — она показала на себя, потом на меня.

— Вера, — ответила я, тыкая в свою грудь, радуясь контакту.

— Вира, — протянула женщина повторяя. Затем обвела пространство рукой, — Хом!

Я улыбнулась, почти как у нас, — Дом!

— Мэ, мэ, мэ....Хом!

Хозяйка ушла в другой конец комнаты и долго ковырялась в одном из чемоданов. А затем принесла зелёный, глиняный горшок. Водрузив его на "стол", всунула мне в руку широкую дощечку. Я увидела в емкости золотистую кашу, вкусно пахнущую мясной подливой. И с аппетитом накинулась, под ее одобрительным взглядом. Мы сидели долго, повторяя много слов. Затем вышли в сад, где хозяйка водила меня и с гордостью показывала свои владения, продолжая учить языку.

Вернувшись мы пили отвар каких то трав, похожий на чай с молоком и сахаром.

— Жедитте — проговорила моя спасительница и показала мне на дверь. Я поняла, что уже поздно и меня выпроваживают. Похоже к Хайзе должен прийти муж или члены семьи и мне пора.

Видимо у меня было такое несчастное лицо, что женщина снова быстро заговорила, а я лишь развела руками. И это сработало.

Она вновь схватила меня за руки и посадила на читу, так назывались все эти чемоданы. Из того, что побольше и стоял возле окошка — иллюминатора, Хайза достала объемный свёрток и постелила его на читу. Я поняла, что это для меня и закивала головой, не уставая улыбаться, жестами показывая ладошки под щекой. Она поняла и на её языке это означало — няте. Я легла как стояла, в комбинезоне и балахоне из парашюта. Сняла только берцы и импровизированную шапочку.

День был очень насыщенный и долгий. Может по сравнению с двумя предыдущими? Но я радовалась, что обрела ночлег и друга, а значит всё у меня наладится. Немного получу язык и смогу объяснить, откуда я и куда мне надо попасть. С этими мыслями я и заснула.

Глава 4

Не знаю сколько длилась ночь, но утром я подскочила от громких воплей, едва не свалившись с жёсткого чемодана. Хозяйка с перепуганным лицом, в изумлении и испуге продолжала орать, махая на меня руками, словно пыталась изгнать демонов.

— Хайза, это же я, Вера! Вира! — жалостливо пропела я с мольбой протягивая к ней руки.

Кричать она перестала, но конечно ничего из моих слов не поняла, кроме своего имени. Мы выучили много слов, но объяснить ей, что она сама меня вчера впустила и приютила я так и не смогла. Женщина без умолку тараторила на своем, показывая мне на выход. Я вздохнула расстроено и натянув берцы, поспешила уйти.

Было очень жаль покидать Хайзу, ведь я надеялась на приют. Хотя бы на то время, чтобы освоить хоть какие то азы языка и объяснить куда мне нужно попасть. Только пройдя несколько домов поняла, что забыла свою рукотворную шапочку с верёвочкой. Но возвращаться не стала.

Долго бродила по улочкам, довольно большой деревни или городка. Заходила в различные магазинчики. Они не были похожи на наши, скорее на лавочки как в фильмах про средние века. В одной из таких продавались балахоны. Все практически одинаковые по фасону и расцветке, десятками развешенные на специальных крюках. Я не обнаружила никаких других цветов, кроме белых и грязно бежевых. Продавца я тоже не увидела, лишь на небольшой чите сидел мальчик лет пяти, так же в балахоне, но коротком. Его худенькие ножки были видны выше колена. На ногах широкие башмаки без задников. Я так и не смогла определить из чего они, но подумала, что мне тоже необходима какая то другая обувь. В берцах было жарко. Малыш не обращал на меня внимания, ковыряясь грязным ногтем в ранке на локте.

В следующей лавке продавались какие то коричневые, толстенькие квадратики, на больших зелёных листах. На одних было чем то посыпано, на некоторых соблазнительно лежали аккуратные ягодки, от которых я совсем недавно померла. Получив негативное воспоминание, я тут же вышла из кондитерской. Мне так подумалось, потому что пахло сладкими ягодами или фруктами. Ещё была лавка каких то пестрых дудочек с шариками на конце и других не понятных мне музыкальных инструментов. И везде пусто, ни посетителей, ни продавцов. Когда же я попала в ювелирную лавку, увидев сотни украшений, мне на ум пришла идея обзавестись своими деньгами.

В моих ушах блестели самые настоящие золотые серьги, подаренные мамой на восемнадцатилетие. Они были немного мне не по возрасту, но я носила, чтобы не расстраивать маму. Они были дорогие и она долго обдумывала покупку. Жаль только со мной не посоветовалась. Но ведь думала сделать сюрприз!

Серьги представляли собой крупный аквамарин обрамлённый восьмью фианитами. А ещё у меня имелось тоненькое золотое колечко с фигуркой бесконечности. Его мне подарил отчим на пятнадцатилетие. Я решила продать только в случае самой суровой необходимости, мне очень нравилось это изделие.

В ювелирке я прошлась возле прилавка заглядывая на изделия. Честно говоря впечатления они на меня не произвели. Мутные камни, похожие на бульжники под ногами, грубая оправка из темного металла, да бусы из каких то твердых ягод, разных цветов. В углу

сидел крупный, хмурый мужчина. Пожилой, но на вид крепкий. И кстати на нем был вовсе не балахон, а самый, что ни на есть костюм. Лёгкая, нежного голубого цвета свободная рубаша и широкие штаны. Не знаю из чего он был сделан, но выглядел дорого и красиво на фоне всех этих балахонов. Я сняла с уха одну серёжку и поднесла ему на вытянутой ладошке.

Он ее взял, долго всматривался, почти уткнувшись своим большим носом, затем пристально на меня возрился и выдал тираду не понятных мне слов. Я жестами попыталась показать, что мне не понятно и он вроде бы даже это осознал. Отвернулся, порывлся в чемодане и вытащил два небольших, золотых листков и целую связку белых кружков, нанизанных на красную проволоку. Протянул всё это добро мне. Я подождала, когда ювелир отвернется, спрятать мою серьгу в недра своего сундука и подняв юбку засунула листья в карманы штанов. Нитку с белыми, по весу деревянными, по виду каменными круглешками я повесила на шею и покинула мрачного продавца.

Аромат провел меня через дорогу. Это была таверна моей мечты! Яркая с наружи, вместительная внутри. С темным, каменным полом и высокими потолками. Белые стены и деревянные читы. Всё чисто, лаконично и аккуратно. Как я люблю.

Харчевня была почти пустой, лишь у окна сидел одинокий посетитель и пил напиток из высокого зелёного бокала, похожего на литровую банку.

Здесь не было барной стойки или чего то подобного, но ко мне, словно почуяв, из соседней комнаты вышла пышная дама с подносом, полным квадратных тарелок с какой то едой. Она так же быстро заговорила, а я просто молча взяла одну из тарелок и показала на бусы. Трактирщица молча сняла одну сторону проволоки с моей шей и отсчитал три кругляка, вынимая их и снова зацепила проволоку назад. Удобный кошелек, подумала я. Кстати на улице, пока шла к трактиру увидела пару человек с такими же проволочками и денежными шариками. Только гораздо меньше чем у меня и висели они у них на согнутых локтях.

Я сидела в харчевне максимально долго, идти мне было некуда, ночевать негде. Попытавшись знаками показать женщине, что мне нужна гостиница. Она наконец то поняла и повела меня через дворы и огороды, пока не вывела к реке. Там стоял совсем крохотный домик, с треугольной, покатою крышей. Трактирщица молча отсчитала ещё три кругляка с моей шей и развернувшись ушла, оставив меня наедине с природой и моим новым пристанищем.

Внутри оказалось почти темно, но сухо. Окон не было, пол застелен, думается соломой. Все пространство занимала одна чита. Я уже знала, как ее открыть и была очень удивлена отсутствием спальных принадлежностей. Вот тебе и сервис. И на чем же спать? На улице был ещё день, но нужно было продумать заранее о своей ночевки.

Я поспешила к лавке с одеждой, в надежде купить чтонибудь удобное для сна. К моей радости дверь была не заперта, но людей не обнаружилось, даже того мальчишки, что охранял на кануне прилавков, исчез. Никаких подушек, одеял, постельного я не обнаружила, поэтому схватила два балахона и оставила десять кружков, надеюсь хватит.

Я шла не огородами, как вела меня хозяйка таверны, а вдоль реки, оглядывая окрестности и изучая местную флору и фауну. Долго бродила. Сидела у реки, наблюдала за рыбаками в овальных лодках.

Возвращалась уже в сумерках, радуясь, что догадалась выключить телефон, чтобы не тратить заряд понапрасну. Розеток здесь нет, электричество отсутствует, да и зарядное устройство осталось дома. Я грустно вздохнула, вспоминая свою квартиру...

Как вдруг почувствовала резкий удар по голове, тысячи искр сверкнули перед глазами. Последнее, что увидела была рука протянувшаяся к моему уху, сорвать серьгу.

И вот мой четвертый новый рассвет!

Чтож, как это не прискорбно для меня, но выводы неутешительны. Я либо умерла и это мой персональный загробный мир, где я вновь и вновь попадаю на дерево. Либо это другая, альтернативная реальность, куда я влетела во время прыжка с парашютом. Может есть ещё варианты, но я их не находила. А это значит дороги домой для меня нет. В душе давно вызрела твердая решимость выживать и дальше. Найти себе тихое место, работу, а дальше посмотрим. Но первоочередной задачей все же было освоить язык. Без этого никак.

Вот только нужно обязательно уговорить Хайзу, чтобы помогала мне в этом. Может предложить ей за это плату? Точно, как хорошо что я об этом догадалась. Я тронула пальцами ухо. Серьга была на месте. Я тронула второе. Тоже на мне. После очередной смерти, вещи что прибыли сюда со мной восстанавливаются.

В этот раз я решила спрятать всё. Оставила себе лишь одну серьгу и ту положила за голенище ботинка. Комбинезон тоже сняла и спрятала в кустах, одев "парашютобалахон" практически на голое тело. Я уже достаточно умело переделывала летательный материал на одежду.

В этот раз решила сразу пойти к ювелиру, продать свое украшение. Надеюсь меня убили не по его наводке. Взять у него местную валюту и умолять Хайзу приютить меня и учить языку. Отдам ей всё. Может она утром обиделась, что я ей не заплатила, а сейчас будет ко мне добрее?

И вновь на улице я увидела трёх мальчишек, играющих в одну и ту же игру. Когда один из них подскочил и побежал, что то крича, а остальные двинулись за ним, я поняла кое что важное. Но как же мне не хотелось в это верить. Интуиция подсказывала, что я не найду нужную мне женщину у неё дома, она у фонтана и очень может быть меня не вспомнит. Но нужно было ещё раз проверить очевидное.

Я подошла к фонтану и конечно же увидела пьющего с ладони мужика. Сейчас подойдёт Хайза с ведром. Она появилась минута в минуту. Я смотрела ей прямо в глаза, но она прошла по мне взглядом вскользь и стала набирать воду.

Я присела на бортик, не в силах совладать с мыслями. То что и так казалось очевидным, теперь было полностью доказано. В этой деревне день сурка!

Я смотрела один старый фильм, про нечто подобное, где герой переживал похожее. Но я не собиралась, как он в начале, пить алкоголь и суицидничать.

Попив воды с ладошки, бросилась догонять свою единственную знакомую. Теперь стало понятно, почему она так кричала утром, когда увидела меня. Наступил новый день, в котором она меня конечно же не знала.

Я решила действовать так, как в прошлый раз. Надавить на жалость. Хайза добрая и не может отказать человеку в беде.

Но прежде, я все же сбегала к ювелиру и продала серьгу. Он отдал мне ровно столько же, что и в прошлый раз. Ещё я зашла и купила кучу сладостей, избегая тех кусочков, что с малинкой. Мне завернули покупку в странного вида ткань и взяли за всё это десять кружков.

Мне удалось жестами уговорить Хайзу впустить в дом. Она и сама боялась разговаривать долго на улице. А когда я достала вкусняшки и вовсе расслабилась. Мы стали вновь учить язык. Кое какие слова я знала и мы продолжили изучать до самой ночи. А

подаренный мною золотой листик, растопил окончательно в её сердце лёд.

Когда она уложила меня спать, мы были почти подругами. Самое сложное для меня было не проспать. Но видимо я так себя накрутила, что проснулась, когда едва рассвело. Стараясь не шуметь я выскользнула за дверь и ушла в сарай, что проверила ещё накануне. В нем хаотично валялся различный садовый инвентарь, мне пришлось расчистить немного пространства и кинуть тряпье, что я захватила с собой. То самое, которым добрая хозяйка застилала мне читу для сна.

И тут я вдруг поняла, что не почувствовала второго золотого листка, который спрятала под стельку. Я вытряхнула из ботинка все, что можно. Но мои богатства испарились. Серьги же на месте не оказалось. "Понятно", подумала я. Всё что принадлежит этой заколдованной деревне исчезает с приходом рассвета, а моё остаётся либо на мне, либо там где я оставила. Вот ювелир удивиться, обнаружив у себя не знакомое сокровище. Значит если я продам вторую, завтра проснусь и без серёг и без денег. Блин, я опять нищая.

Потянулись дни моей учебы. Каждый день я находила Хайзу возле бассейна и уговаривала взять меня на поруки. Под утро уходила в сарай. Хозяйка никогда не просыпалась и я осмелев брала не только тряпки, но и подушку с одеялом. Хватала нагло кусок вчерашней лепешки и уходила к "себе".

Через два половину квадры, я уже более менее сносно изъяснялась, но если Хайза говорила слишком быстро, не могла ее понять. Иногда я брала выходной и целый день бродила по улочкам деревни, удивляясь почему здесь так мало людей. И почти совсем нет повозок. За все время я встретила лишь одну, запряжённую...кабанами. Да, самыми, что ни на есть черными, дикими кабанами, с огромными бивнями, пяточка и злыми глазками. Только они были больше наших раза в три. Я побоялась подойти ближе и ещё долго озиралась, не веря своим глазам.

Деревня расстилалась вдоль реки Лалы. Имела всего шесть улиц и около ста домов. Занимались здесь в основном земледелием и ремесленными поделками. Были и стада кабанов с рябыми поросятами. Были ещё не понятные мне животные, высотой с хорошего коня. Выглядели как смесь индюков и динозавров.

Во дворах ходили куры только без перьев и гребешков.

За эти пару месяцев я выучила правила деревни и это позволяло мне больше не умирать. Я не носила черного, не ела малину, хотя оказывается есть ее всё таки можно. Но нужно закусывать листьями в равной пропорции. Это яд и антидот на одном кусте. Но меня как отрубило от употребления сего лакомства.

Ещё через пару десятков дней усердных тренировок, я стала понимать не только Хайзу, но и местных жителей, с кем встречалась в деревне.

Только в таверну не заходила, боясь натолкнуться на убийцу. Вдруг ему ещё что то у меня понравится.

Я многое узнала и о самой Хайзе и жителях деревни. Оказывается большинство из них уехали в столичный город Гиз, на большую ярмарку. Народ готовился несколько лет к этому великому событию. Сегодня в Гизе празднуют совершеннолетие принца Анудара. Все кто мог, уехал торговать или поглазеть на праздник, а если повезёт, то и на принца.

Я поняла, что наверное вполне созрела оторваться от деревни и посетить столицу.

Так как я не могла носить местные одежды, больше одного дня, а свой "парашютик" хоть сколько, но решила вернуться к дереву и попытаться стащить с верхушки мой основной парашют. Чтобы сделать себе запасную одежду.

На это у меня ушло четыре дня. Задача была не из простых, но я справилась. Хоть и пришлось прибивать специальные доски к стволу дерева, чтобы добраться до заветной ткани.

Через пару часов у меня были ещё два свеженьких балахона, грубо наспех сшитая котомка и несколько косынок. Народ носил на голове всё подряд, а косыночка и волосы прятала и была мне к лицу.

В общем я была собрана и готова к поколению столицы.

Проведя подсчеты, поняла, что провела в чужом мире сто двадцать три дня. Время и дни здесь рассчитывались приблизительно так же, только не было месяцев, лишь квадрв, по 60 суток. Математика к моей глубокой радости тоже имела сходство с нашей, а это значило, что я всегда смогу найти себе место. Ведь в школе и институте это был мой любимый предмет. Ну и физика тоже. Я разрешила себе немного погрустить по дому, по прошлой жизни. Не совсем немного. Не время раскисать!

Я привыкла уже к этой деревне, которая кстати была вовсе не деревня, а городок и назывался Пташ (ранний).

Мне теперь многое было понятно, в частности я знала несколько домов, откуда все члены семьи уехали на праздник и они стояли совершенно пустыми. Я старалась больше не оставаться спать у Хайзы, чтобы с утра не подскакивать на заре.

Больше всего мне нравилось ночевать у башмачника Асадо. Почтенный папаша пятерых детей, да хозяйственная жена. В доме было настолько уютно, что я ложась спать каждый день, представляла себя членом их семьи.

Двери повсюду никак не запирались, ни на замок ни на крючок. Охранял хозяйство только "страж", так называли большую улитку, которая валялась прямо на земле в каждом дворе. Как объясняла Хайза,

"стражи" были заряжены магами и создавали защитное поле, через которое ни один чужак проникнуть не может. Я не стала ей говорить, что не верю ни в какую магию, только в науку и немного в Бога. Тоже мне "стражи" у них заряженные. Я вон проходила беспрепятственно везде и всюду и не замечала никаких преград. Возможно потому, что попаданка из другого мира? Магия местных шарлатанов на меня не действовала. Вот взять к примеру местный аналог электричества. На вид — большой круглый голыш, правда полегче того, что в изобилии на наших земных речках. Хайза при мне потеряв его и сказав всего одно слово, заставила бульжник светиться довольно ярким светом. Вот тут я конечно дар речи потеряла. И так его крутила и смяк. Просто камень. Но вот он светится. Только тухнет, стоит мне прикоснуться. Сколько не пробовала я, так ни разу не смогла его зажечь.

Кстати этими камнями измерялось состояние и статус. Здесь вообще валютой считались магические предметы, разного назначения, чешуя какого то невиданного зверя, листья с золотого дерева, которые растут только в закрытом, подземном саду у правителя. Опять же белые кругляшки, которые тоже оказались сделанными из редкой породы трубчатого, окаменелого дерева. И можно было продать себя в службу на разный срок до десяти лет. Другого человека продать было нельзя.

Так вот в те дни когда я ночевала у башмачника, то нагло пользовалась не только его вещами, но и тряпками его жены. Ела продукты, которые знала и умела приготовить, спала на их кроватях- чемаданах, стеля себе хозяйские матрацы и прочее постельное бельё. Надевала женские балахоны и чепцы. Не брезговала чужой обувью, с удовольствием оставляя свои берцы под охраной улитки.

Иногда ночевала в доме жреца. Он был прикован к своей постели. Как сплетничали люди у фонтана, упал с дерева, когда полез за кислым плодом псины и сломал спину. Жил он один, но был уважаемым человеком. Поэтому старейшина городка выделил ему магический помощник.

Такой сетчатый артефакт, который ложится больному на грудь. В течении дня он кормит, поит и чистит белье, магическим путем. Человек находится в полудрёме, все жизненные силы уходят на излечение. Снимают артефакт каждые три дня, чтобы подпитать.

Я постояла окидывая задумчивым взглядом человека. Лет пятьдесят с небольшим, довольно симпатичный, с бледным лицом и закрытыми глазами. Сколько интересно он так лежит? Здесь у всех жителей не простая ситуация, они пленники времени, проживают один и тот же день и не знают об этом. Но они хотя бы двигаются. Кто-то каждый день празднует, дети вон бегают, а Хайза бесконечно ходит к фонтану с ведром. А жрец вот просто лежит под артефактом и спит.

Внезапно человек открыл глаза и уставился на меня вполне осознанным взглядом. Он ничего не говорил, артефакт обездвижил его и сделал немым, чтобы не тратил силы. Но это было по настоящему жутко. Его помощница, как мне рассказали уехала в столицу на праздник, должна была завтра вернуться, а по факту она не вернётся никогда.

Лишний раз я в дом жреца старалась не ходить. Его проникающий взгляд так впечатлили меня, что иногда снился.

Я стала основательно собираться в Гиз. А для этого решила ограбить ювелира. А что делать? Мне нужно оплатить поездку, а продавать серёжку смысла нет. Тем более даже за воровство свой поступок не считаю, на следующий день всё будет на месте.

Три дня ушло у меня, чтобы составить план. Повозка уезжала после обеда и в пути была шесть местных часов. Значит по идее я успевала найти ночлег. Утром конечно опять придется быстренько убегать, потому что в Гизе со временем так же как и здесь.

Я проследила за ювелирной мастерской и увидела, что ее открывают примерно через час после рассвета. Клиентов за день всего шесть и по-моему никто ничего не купил.

Не долго думая решила пойти на дело после трёх ночи по нашему. Именно в это время начинается перезагрузка на новый старый день.

Я вернулась к тому месту, где спрятала свои земные вещи. В спешку из основного парашюта котомку сложила два балахона, нож, шокер и телефон. Последний мне нужен был как фонарик.

Спать не ложились, боялась проспать. Ночевать пришлось у жреца, хоть и не хотелось, но его пристанище было ближе всего.

Я немного поговорила с ним. Рассказала кто я и откуда. Давно хотелось поделится, а тут такой надёжный человек. В этот раз он не открыл глаз, это показалось мне странным, ведь всё всегда повторяется. Но потом подумала, что это я меняю события на этот день своим появлением. Хайза тоже вон со мной четыре месяца языком занималась, а сейчас что то другое делает без меня.

Красная звезда Олиена, немного похожая на нашу луну, была готова спрятаться за макушки деревьев, самый темный час перед рассветом, значит пора.

На улице мне не встретился ни один человек. Я спокойно зашла во двор к ювелиру, перешагнула через стража и спокойно вошла в лавку. Включив фонарик в телефоне, с досадой увидела, что разряда осталось сорок процентов. Я тут же удалила все приложения и всё лишнее, желая продлить жизнь необходимому мне гаджету.

Где хранились деньги я помнила. Спокойно приподняла читу-сейф и обнаружила свою серьгу, которую тут же спрятала в подвесном мешочке, под балахоном. Там же находилась приличная стопка золотых листьев. Взяла 2, больше было бы сильно заметно. И совершенно

спокойно покинула лавку.

Ровно в полдень я общалась с хозяином повозки, который должен был вскоре выехать в столицу. Он почему то не желал меня с собой брать.

Хайза научила меня обращаться с деньгами. Лист это был очень большой номинал, но я решилась на хитрость. Купила у извозчика и повозку и кабанов и его услуги доставить меня в Гиз, да побыстрее.

Дороги в Пташе были широкие, крепко сбитые из светлого, окаменелого дерева. Выглядели опрятно и ровно. Я очень надеялась, что такими они будут до самой столицы, но нет. Проехав по моим подсчётам около часа мы оставили деревянное шоссе позади и выехали на каменное.

Здесь кабаны понесли быстрее, словно ровная их не устраивала, а вот ухабистая пошла на ура. Я то и дело подскакивала и приземлялась, хоть и на матрац, набитый сухой травой, но все же мягкой посадкой не назовёшь. Это был тот ещё аттракцион, но я стойко терпела, сцепив зубы.

Кстати не могла не заметить, что передвигаемся мы достаточно быстро. Холмы, покрытые бледными травами так и мелькали перед глазами. Я уцепилась в торчащую дугу повозки, боясь вылететь на такой скорости. Ещё через самый длинный в моей жизни час, дорога стала поспокойнее и кабаны пошли по медленнее, а ещё через час гряды холмов сменила равнина. Посевы, пашни и луга, на которых паслись совершенно не известные животные. И было не понятно дикие они или домашние. Спрашивать не стала, моё любопытство убила тряска.

Стали попадаться, высаженные в четкие ряды культуры, напоминающие кактусы, но только без колючек. А вскоре дорога стала вновь деревянная и ровная. Я познала рай! Даже немного задремала.

Проснулась от окрика.

— Ну всё Мистра, приехали. Прощайте. Стало быть кабанчиков берегите, они мне как родные. Правого с белым боком Жакус зовут, а левого стало быть Лань. А я пошёл. У меня тут брат не далеко живёт, приютит на праздничные дни.

Я огляделась по сторонам. Везде куда взгляд падал стояли повозки, огромные читы, животные похожие на тирекса, но не больше коня. Лишь впереди виднелись большие черные ворота, куда струйкой утекала людская толпа.

— Подожди милейший, а где здесь ближайшая гостиница? Или постоялый двор? И где я могу кабанов продать?

— Гостиница, вон за той, северной башней имеется, да только мест вы там не найдете, как и в любой другой, даже за золотые листья. Всё занято давно. Почти все города да деревни приехали на праздник. А кабанов, это вам на ярмарку надо. Тока зачем их продавать, если вы их недавно купили?

— А они мне не понравились, — я высокомерно задрала голову. — неслись как угорелые, я медленных хочу.

Извозчик сузил глаза и недобро покачал головой.

— Сколько хотите за них Мистра? Учтите лист не верну.

— Устрой меня к брату на ночлег и мы в расчете — надменно выгнула я бровь, изображая богачку.

— Слишком щедрый подарок, в чем подвох? — не поверил он в мою щедрость.

— А в том, что если останусь ночью одна в чужом городе, могут ограбить и убить одинокую беззащитную девушку.

— Так то да! Вы же даже без магической защиты приехали. Хорошо Мистра, я замолвлю брату за вас словечко, идите за мной.

Гиз полностью отличался от Пташа. Как земля от неба. Дома более масштабные и богатые, имели несколько ярусов, с маленькими клумбами и ядовитой зеленью. Она была повсюду, даже на крышах росли растения и деревья. Окна имели форму овала, а не редко ромба и стекла в них были в точности, как крылья стрекозы. На многих домах причудливые башенки, похожие на остроконечные шляпы, местных жителей.

Брат моего извозчика жил на окраине. Был дома, видимо ждал гостя. Взглянул на меня исподлобья, не выказал особого гостеприимства. Но Вард сразу отвёл его в сторону и пошептавшись минуту, я получила широкую улыбку и лучшую комнату на чердаке, в мое полное пользование. Сами они тут же отправились праздновать, заявляя мне, что вернуться под утро. Это было мне на руку. Значит после заката, я спокойно могу возвращаться и жить в их доме и никто не будет об этом знать.

Устроившись, я вышла из дома прогуляться. Ближе к центру, все улицы стали ярморочными. Чего тут только не было. Знакомые мне конфеты и выпечка, одежда, уже более менее напоминающая юбки и блузки. Широкие пояса, расшитые белыми кристаллами. Гончарные, ювелирные, деревянные изделия и куча неизвестных мне напитков, разных цветов в прозрачных колбах. Я порадовалась, что хотя бы в столице освоили стекло. В Пташе ни у кого этого добра не видела, даже у старосты.

Я решила приглядеться к моде горожанок и вскоре и сама была одета в яркую, солнечного цвета широкую юбку, нежно розовую блузку, с длинными, широкими рукавами и алые башмаки на плоской подошве. Торговец смог отсчитать мне сдачи. Но уговорил ещё на пояс, украшенный какими-то с пурпурными ракушками и красный, в тон башмаков чепец, со смешными ушками. Зато развязав ушки, можно было завязать лицо, для нежелательного общения.

Прислушиваясь к гуляющим и не совсем трезвым горожанам и приезжим я узнала последние новости столицы, словно просмотрела новости в интернете.

Первое, что я узнала — принц просто красавчик и идеал, король — божество, королева — икона моды! Это если вкратце. Ещё обсуждали главного советника, главмага и украшения города. В этот раз масштаб празднования превзошел все прочие торжества.

Приближалась к центру, я с удивлением обнаружила, что многие мужчины окидывают меня зазывным взглядом. Я к такому не привыкла если честно. Поэтому завязалась ушками, по самые уши.

Ну да, многие девушки и женщины были одеты в уродские балахоны, а я показывала тонкую талию, да дорогие башмаки, что сверкали из под юбки алыми носами. Конечно я выглядела тортиков в окружении сухарей.

Бессонная ночь дала о себе знать и я решила после осмотра город получше. Праздник всё равно мимо меня не пройдет. Накупив разных вкусностей и с осторожностью, сначала узнав как их употреблять, вернулась на свою башню, как шутя прозвала чердак. Вид был интересным. Соседний дом забирал небольшую часть обзора, остальное занимал вид на часть города и дворец. Причем ту часть дворца, где размещался огромный, смотровой балкон. Людей на нем было сложно разглядеть, но все равно выглядело всё очень красиво, особенно когда зажглись тысячи светящихся камней. Белые, жёлтые, серебристые и нежно голубые, они обрамляли все крыши, окна, двери дворца и ближайших к площади домов. Чем то напоминали американские домики, во время рождества.

Уснула я быстро и конечно же проспала. Испугавшись гнева хозяина, долго лежала и прислушивалась к каждому шороху. Но в доме было тихо. Пришлось надеть свой неизменный балахон, к сожалению вся моя вчерашняя, красивая одежда исчезла, как и денежные средства, оставляя меня опять на мели.

Аккуратно спускаясь на цыпочках, держа берцы в одной руке, а сшитую мной котомку в другой спустилась с лестницы, затем по коридору и ещё раз в низ, там мышкой юркнула мимо кухни, не заглядывая есть там, кто или нет. Выбежав за входную дверь, я уже почти выдохнула, когда из за угла вышел хозяин дома и удивлённо спросил:

— Вы из министерства?

— Конечно, — ловко сориентировалась я не дрогнув и высоко задрал подбородок.

— А я думаю, кого это мой страж пропустил? Чего изволите?

Меня удивило, что он не приглашал человека, якобы из министерства в дом, но моя задача была уйти, а не зайти.

— У министерства есть просьба, приютить у себя человека на два дня.

Он долго и пристально разглядывал мой не самый завидный балахон, затем выдал:

— Но ко мне вечером приедет брат, а больше спать не где. Спальня то одна. Я бедный разносчик новостей.

— А как же чердак? Мы точно знаем, там есть запасная чита, красного цвета.

— Но я не смел предложить вам такое, но если это место устроит.

— Нас устроит. Ожидайте вечером.

— Вечером мы уйдем на гуляния, но вы заходите, располагайтесь.

Я развернулась и ушла, спиной чувствуя его прожигающий взгляд.

Пройдя пару домов всё же выдохнула. Чуть не попалась.

Бродя по ярмарке, искала, а затем и выбрала себе жертву для придуманного только что плана. Ей стала совсем молодая девушка, которая иногда заменяла торговца, когда тому нужно было отлить. Все остальное время она сидела со скучающим лицом и наматывала ниточку на пальчик.

Подойдя я деловито оглядела товар. Это были различные сбруи и уздечки для повозок и животных. Ничего для меня полезного. Торговец сразу понял, что от меня толку мало и потерял интерес.

Но у меня был козырь, я отыскала пару десятков кругляков у приютивших меня прошлой ночью братьев. Нашла их в чите — сейфе. Как всегда, магических засовов, как и стражей для меня не существовало. Я не стала наглеть, стырила только необходимый минимум.

— Добрейший мэд, не позволите ли вашей дочери отвести меня на площадь? Я первый раз в Гизе и очень боюсь заблудиться. Заплачу 3 кругляка.

— Пять — тут же не растерялся мужик.

— Четыре — отрезала я, задирая нос.

— Деньги вперёд. Ален отведи Мистру к площади.

Я отсчитала монеты и направилась за девушкой.

— Не так быстро Ален, у меня нога болит — слукавила я.

— А вы давно здесь? И откуда приехали, — спросила у девушки.

— Из Калагада. У отца там свои цеха. А здесь мы третий день. Заранее приехали, чтобы хорошее место занять.

— А ты не знаешь где министерство здесь?

— Как же не знать? Знаю, во дворце они, на службе у правителя. Там все сплошь маги. Страшные, как пучина ядовитого моря.

— А как попасть во дворец случайно не знаешь?

— Ну ты даёшь? Кто же простых то пустит? Только министерских, туда пускают, да тех кто по приглашению, ну и работников. Ещё рабов, кстати если сильно надо, то можешь попытаться устроиться, продав себя на пару лет. Ты молодая, красивая...если повезёт можешь даже покровителя найти побогаче и в Ласки пристроится.

— Ласки, кто это?

— Откуда ты такая, что простого не знаешь? Ласки это девушки для услады глаз. Они поют, танцуют, мило разговаривают с аристократами.

Я задумалась, очень похоже на гейш, в старой Японии. Но если плясать и улыбаться, то можно и подумать. А вдруг там что то типа оказывания интимных услуг всем подряд?

— Ален я очень долгое время не имела возможности общаться и действительно многого не знаю

— Вы из магической пасторали? — перебила она.

Понимая, что на правильном пути, сделав скорбное лицо промолвила.

— Мне сложно об этом говорить...

— Поняла! Главный маг поставил вам запрет на общение про ваши темы. Как жаль, так хочется узнать про ваши магические штуки. Говорят главный маг, может всё!

Хмм...хочу с главным магом пообщаться! Можно сказать это теперь первая необходимость. Так и заявила моей новой знакомой, что иду во дворец с ним увидится.

— Смешная. Ты бы ещё с оракулом захотела бы свидеться. Или с самим правителем.

Я никак не прокомментировала её выпад, спросила на всякий случай.

— А у тебя знакомых во дворце нет? Из служанок или из рабов?

— Нет что ты, откуда. У Вадрика есть, он местный. Ну это тот, что рядом с отцом мазями разными торгует. Он постоянно хвастался, что его тетушка во дворце кухаркой работает, мол маленького его один раз водила, так он даже юнного принца Анудара видел. Ну вот и площадь, до свидания вам Мистра.

И ушла.

Я зашла в многолюдное заведение, рядом с дворцовой площадью. Не ресторан конечно. Но таверна класса люкс. Там я купив себе нечто, похожее на картофельный пирог, с наслаждением пообедала, обдумывая мои дальнейшие действия.

На площади народ кишел. Уличные актеры показывали свои спектакли. Музыканты исполняли залихвацкие песни и граждане с удовольствием танцевали под них, сильно топая

ногами и двигаясь как крабы. Очень смешно получалось. Женщины просто перебирали ножками и поворачивались из стороны в сторону. Торговцы сладостями и напитками носили свои товары на широких лотках, украшенных яркими лентами ловко лавируя между людьми.

Площадь располагалась у подножия дворца. Здесь не было входа, он находился с другой стороны, зато на втором ярусе находилась гигантская, полуоткрытая терраса. Посередине, на возвышении стоял постамент. На нем три кресла. Видимо для господаря, его жены и принца. На балконе, ближе к народу по бокам с двух сторон стояли моллюски, размером с дом, а возле них наряженные, как попугаи мужчины с длинными копьями в руках.

Пока я пялилась, рассматривая террасу, Эти странные военные подошли и наклонившись к раковинам издали такой пронзительный, душераздирающий звук, что я окаменела. Наверное его было слышно во всех концах города. На площади произошло сразу несколько действий. Музыканты прекратили играть, люди сдвинулись как можно ближе к балкону, с улиц, примыкающих к площади потекли потоками все, кто совсем недавно торговал и покупал. Толпа зажала меня со всех сторон. Но я смотрела только на верх.

На балконе стали появляться новые действующие лица. Сначала вышел высокий, красивый мужчина на вид сорока лет, одетый в белую рубаху, расшитую алыми нитками и расширяющимися к низу широкие штаны, приятного коричневого оттенка. Люди загудели как оводы, видимо приветствуя. Он поднял над головой руку и толпа смолкла.

— Люди свободного Гиза и гости других городов и деревень. Мы долго ждали этого дня и он наступил. Сегодня совершеннолетие принца Анудара и вы сможете впервые увидеть его. А сейчас вашему вниманию Оракул.

Я насторожила уши. Оракул? Как в фильме "Матрица?" Это хорошо! Возможно он сможет ответить на мои вопросы. Как я сюда попала и как мне вернуться домой. Может были ещё Попаданцы как я?

Оракулом оказалась очень старая женщина, с кудрявыми и лохматыми, седыми волосами. Выглядело дико, словно ее голова находилась в невесомости. На ней был белоснежный, скромный балахон, как у низкого сословия. Подойдя к краю террасы, кстати ничем не загороженную, она заговорила глубоким, низким голосом молодой женщины, а не старухи.

— Приветствую жители и гости великого Гиза!

Дальше она слегка раскачиваясь рассказывала, какое счастье выпало всем нам проживать в стране Алых чешуек.

— Наши враги никогда не посмеют пересечь ядовитое море и смрадный океан. Маги прошлого тысячелетия смогли создать для нас идеальную защиту от колдунов злого континента, от преступников и убийц дикого континента. Другие страны завидуют нашим богатствам и мечтают одолеть нас, но наше войско самое сильное в мире, а наши маги так искусны, что они сидят в своих горах и пустынях, не смея вылезти к нам. Но наш господарь милостив и те страны, которые заключили с нами союз процветают. А теперь представляю вам Великого масса Гордеоса, главного мага господарства.

Толпа вновь загудела.

Вышел ещё более древний старец, седая длинная борода, морщинистое лицо, косматые волосы и брови. Рот настолько узкий, что казалось вместо него только черная щель. Он поклонился народу низко и какое то время стоял склоненным. Думала его заклинило, но он разогнулся и о чудо! Перед нами стоял человек с молодым, смазливym лицом. С светло пепельными кудрями и короткой, опрятной бородкой. Люди замолотили ногами и загудели, как миллиардный рой пчел.

Мас Гордеос показал ещё несколько фокусов, уровня Коперфильда. Доставал охапки цветов и швырял их с балкона. Из широких рукавов вылетали яркие птицы и устремлялись в небо. А из рта он выпускал рой зелёных светлячков, что слетев с террасы садились людям на плечи и мигали таинственным светом. Толпа ликовала, а в моей душе не было ни грамма восторга. После потрясения от смерти, сотен молний и приземления пару раз в одно и то же место мне уже никакие фокусы чудом не казались.

Закончив свое выступление маг объявил о приходе господаря и его жены. У неё кстати титула никакого не было. Просто жена господаря. Господарыня!

Самый венценосный человек страны был не стар и очень импозантен. Златоволос, красив. Имел орлиный нос и яркие синие глаза. А ещё высокий рост и крепкую фигуру, совсем немного поплывшую в районе талии. Жена же его холеная, немного отстраненная, словно поссорилась с мужем прямо перед выходом. Толпа гудела и топотала. Церемониместер снова вышел и поднял руку. Наступила тишина.

— Сын Панаса, господаря Алых чешуек, будущий правитель, принц Анудар.

Вновь гул и топот.

На террасу никто не вышел. Вот совсем никакого принца я не увидела. Глав маг и оракул переглянулись. Правитель нынешний, отправил двух стражников за правителем будущим. Распорядитель пытался рукой успокоить народ. Ко мне подкатило не хорошее предчувствие и я осторожненько стала направляться против шерсти возбужденной толпы. Оказалось я зря переживала. Люди пропускали меня, хотя это было не так просто. И в принципе, за короткое время, я вышла туда, где народа почти не было. Ещё раз оглянулась. Принц так и не появился. Король с королевой уходили. За ними уносили их квадратные троны. Маг снова вышел, показывая чудеса с радугой и огненными шарами, пытаюсь развлечь, расстроенную толпу.

Я села в полупустой таверне. Заказала распространенный здесь напиток у какой то печальной девицы, с заплаканными глазами. Получила его довольно быстро. И даже успела

пару раз отхлебнуть, как вдруг двери резко распахнулись обоими половинками и внутрь завалила не довольная толпа. Все места вмиг оказались забитыми. Я хотела уйти, но решила немного послушать последние сплетни.

Конечно же обсуждалось отсутствие принца. Вот zdался он им? Но всё равно интересно, куда девался принц, раз даже его отец и слуги не в курсе.

Но люди решили всё равно праздновать. И снова на всех улицах заиграла музыка, толпы людей плясали где хотели и выпивали прямо на улице с бочонков, стоящих просто повсюду. Позже я узнала, что эти бочки — подарок господаря народу. Праздник должен был продлиться три дня.

Я поплелась бродить по улицам, близ дворца обдумывая, как в него проникнуть. Решила просто подойти для начала к воротам и попытаться хоть, что-нибудь узнать полезное.

Удивительно, но на вид суровые стражники пропустили меня сразу, как только я назвала имя и объяснила, что хочу работать прислугой. Мне показали неприметную дверь в конце небольшого двора и сказали обратиться к Мистрисс Толе. Подойдя я постучалась в дверь и вошла. Дама в светло серой блузке сидела за большой читой и писала длинной палочкой, с закругленным спиралью концом.

— Зачем вы постучали Мистра? У нас здесь нет злых духов.

— Простите. Я — Мистра Вира, мне очень нужна работа.

— У нас все места заняты. Так просто на работу не устроиться, есть ли у вас поручитель? Или магические лучи? Кто вы такая, чтобы вас рассматривали на должность во дворце?

— Я знаю математику, физику, бухгалтерию, экономику и основы маркетинга.

Не заметив я перешла на русский язык и только по странному выражению лица поняла, что несу в её понимании полную чушь.

— Мне нравится блеск твоих глаз и то, что ты такая наглая. В принципе можешь быть полезной. Я могу предложить тебе место Ласки, сейчас много гостей и всем хочется усладить свой взор хорошеньким личиком

Я неверяще сузила глаза, ища в её словах подвох. Дома меня ни разу не называли симпатичной, а тут прям хорошенькая... Сердце радостно забилося. Всё таки мне очень хотелось нравится, быть одобренной, достойной любви. Красивой!

— Но видишь ли в чем дело... тебе придется продать себя в рабство. Только так и больше никак тебе не попасть во дворец. Соглашайся глядишь вскоре найдешь себе покровителя.

Да чтоб вас всех с вашими покровителями. Это же разврат, прикрытый мишурой. Услада взора, как же. Так я и поверила. Развели тут бардель, прямо перед носом у господаря.

— Хорошо, я согласна, где договор?

Я перешла на деловой тон.

— Какой ещё договор — нахмурила брови Мистрисс Толе. — сейчас приглашу почтенного мага и закрепим сделку рунически.

— А сколько мне положено за год?

— Меньше чем на два года не возьму. Один золотой лист за службу.

— Это очень мало Мистрисс Толе. Я даже домик не смогу купить.

— Зачем вам домик? — не поняла женщина, — вы же потом или продлите контракт или пойдете к покровителю, а может и замуж выйдете.

— А если не выйду? Покровителя не найду? И продлевать не захочу? Мне же надо как то жить потом?

— Но такого ещё не было. Вы даёте мне золотой лист, мы заключаем сделку и вы обучаетесь, а потом работаете. И так пока не получите нужный статус.

— Что? Я продаю себя в рабство и при этом плачу вам? Целое состояние в золотой лист? — сказать, что я была в шоке, это ничего не сказать.

— Да, но это не большая цена. Если бы вы пошли через восточные ворота и попали на Мистрисс Льрику, то заплатили бы два золотых листа. У неё конечно Ласки классом повыше и больше шансов работать в большой близости к апартаментам высшей знати, но и два листа не каждый может найти. Так, что...

Я быстро провела мысленный подсчет и выдала:

— А если бы я захотела быть Лаской возле Великого мага, в какие ворота мне надо? И какой Мистрисс продаться?

— О, это южные ворота, заведует Мистрисс Агелия, но там не меньше четырех листков. Некоторые люди за всю жизнь таких денег не видят.

Я окинула её презрительным взглядом:

— Ну почему же, вы ведь видите и побольше. С каждой то по листику...

— Что вы Мистра. Мне с одной сделки лишь десять кругляшков приходится. Остальное уходит в казну. Вы время много моего потратили. Уходите и как подумаете и денег раздобудете, то приходите, тогда и поболтаем.

И заорала прямо мне в ухо:

— Стража уведите нищенку прочь!

К своему временному пристанищу я вернулась вечером, зная что хозяин ушел праздновать. Я беспрепятственно вошла в дом и без стеснения порылась на кухне в поисках съестного. Набрала на глиняное блюдо целый ансамбль из: отварных синих яиц, жёлтых, скользких грибов, сладко-пряных овощей. В другую руку взяла массивную кружку с водой. И в зубы кусок лепешки. С таким запасом полезла по лестнице на чердак. Позаботилась и об освещении. Спасибо бабушка научила делать свечку из масла и фитилька. Наподобие растительного здесь было масло огненного бдыща, не очень если честно маслянистое, но я надежды не теряла. Кривым, но острым ножичком аккуратно отрезала от своего фирменного балахона кусочек ткани и скрутила фитиль. Сложнее всего было с огнём. Хорошо, что нашлось огниво и промучившись минут двадцать, я все же зажгла своё творение. Маленькая импровизированная свечка осветила совсем небольшое пространство и выхватила какую то фигуру. Я заорала не своим голосом, но человек подбежал и закрыл мне рот своей лапой. В свете не ясного огонька я видела в нём какую то несуразность и мне стало ещё страшнее.

— Не кричи Мистра, я не обижу тебя — голос был настолько приятным, что я заткнулась, напрягая зрение, но видела лишь силуэт.

— Что же ты такая горластая? — упрекнул он.

— Ты кто? Какого бдыща залез в мой дом?

— Это дом Вельмуса, местного новостника. Тебя тут не должно было быть.

— Тебя тоже, я между прочим племянница его брата Варда? Вчера приехала. — ответила немного осмелев.

— Я был здесь седмицу назад, тебя не было. Откуда взялась?

— Что? Ты врешь! Если бы ты был здесь неделю назад, то ты бы был здесь вчера и позавчера. И каждый день! А тебя здесь не было! — я даже руки в бока упёрла, повышая тон.

— Ты помнишь что было вчера? — он был явно озадачен, — Не может быть....

Но тут и я начала анализировать и задавать правильные вопросы.

— А ты знаешь что будет завтра?

— Завтра будет сегодняшний день — тут же ответил он.

— И послезавтра тоже, — растерянно зачем то добавила я.

Мы помолчал какое то время, затем он спросил взволнованным голосом.

— Значит ты каким то чудом избежала проклятия?

— Какого ещё проклятия? — не поняла я.

— Всё господство проклято. А может быть и весь мир. Я не знаю на сколько оно распространилось. Время заиклилось и несчастные граждане не осознавая обречены жить в одном дне.

Всё это конечно грустно, но у меня были вопросы и сомнения.

— А ты стало быть не проклят?

— Нет хуже участи, чем быть единственным, кто избежал проклятия. Видимо в этом и состоит для меня злой рок. — похоронным голосом ответил он мне.

Но я на такие уловки не повелась. Пусть сотни раз меня называли сухарь, но люди которым я не доверяла не могли так просто вызвать во мне жалость одним только грустным голоском. С подозрением спросила:

— А это случайно не ты и проклял? Здесь как оказалось колдун на колдуне.

— Что ты такое говоришь, — даже в полумраке мне показалось, что он отшатнулся.

— Здесь живут только почтенные маги! Колдуны наши враги. Именно они отравили воды морей и океанов — пафосно пробежался он как по тексту.

— Ну да и тот, кто проклял тоже по твоему почтенный?

Человек замолчал и до меня наконец-то достучаться голос совести. Мне нельзя с ним ссориться.

— Слушай, получается ты и я союзники? Другие живут в сценарии одного дня и лишь мы живём дальше. — я решила сменить тему, но он лишь меланхолично отозвался:

— Выходит что так.

— Ты имеешь представление, что за проклятие и кто его навёл? — задала я следующие, волнующие меня вопросы.

Он лишь тяжело вздохнул.

— Если бы я это знал. Тогда был бы шанс на поиски ритуала, по его снятию.

— Так может нам вместе нужно поискать? — оптимистично подсказала я.

— Ты всего лишь маленькая женщина. Что ты можешь? Я занимаюсь этим уже пять циклов и не сдвинулся ни на миг.

Вот же мужлан! Феминисток на него нету. Но я сдержалась, не время проявлять эмоции. Лучше попробовать другую тактику. Не зря же я в институте проходила курс психологии.

— Целых пять лет? Так много ты уже торчишь в одном дне? Ты хорошо держишься! Я бы так не смогла.

Он не проникся, лишь хмыкнул.

— Ты смешно говоришь. Откуда ты? — перевел тему.

— Из Пташа, это...

— Я знаю. Маленький городок, здесь неподалеку. Был как то раз. Слушай, а может перейдем на кухню? Зачем сидим в темноте? Угостишь меня тынным отваром.

Я умела варить этот отвар, однажды Хайза научила. Горячий, немного сладковатый тонизирующий можно сказать чай. Доступный любому слою населения из за активного произрастания тынного дерева, в любом месте. А его плоды собирались круглый год. В полумраке загадочный человек казался с одной стороны горбатым или держал какую то поклажу на плече. И я не могла отделаться от какого то нехорошего предчувствия.

— А я бы с удовольствием, но не умею разжигать горячие камни. Впрочем как и световые.

— Да ладно? — удивился он — Не может быть! Все умеют разжигать камни, даже дети.

— А я нет! — раздражённо ответила ему.

— Хорошо. Пойдем на кухню, сам разожгу. Хозяина не будет до утра. Каждый переход на новый старый день он встречает по дороге домой. Возвращается от соседки— вдовы, он давно к ней ходит по первым дням седмицы.

— Всё то ты про всех всё знаешь — бубнела я спускаясь по лестнице и держа свою импровизированную свечку, которая почти света и не давала.

— Не о всех, но о некоторых. У меня было много много дней, для того чтобы изучать граждан.

Я спускалась первой. Он шел за мной, я слышала его дыхания и шаги.

— Подожди здесь на стене световой камень, сейчас включу. — остановил он меня в узком коридорчике.

Яркий свет залил пространство и я заорала дурниной второй раз за вечер, отступая назад и выставя блюдо с крохотным огоньком, как оружие

— Что ты опять орёшь то? Не такой уж я и страшный. Обычный мужчина, мне говорили даже симпатичный. — удивлённо спросил он.

— У тебя две головы, — стуча зубами и оседая на пол произнесла я.

— Что? — спросила Правая голова и посмотрела на левую. Та посмотрела на правую, затем на меня.

— Что? — повторила вторая и я заорала снова.

— Ты его видишь? — Удивлённо спросила первая голова, та что с красивым голосом.

— Кого его? Ты что за зверь такой диковинный? — чуть не плакала я, дрожа от страха.

— Не зверь я! Обычный человек.

— У обычных по одной голове, знаешь ли...

— Это тоже часть проклятия. Когда меня пронзили сотни молний мой друг находился рядом и нас спаяло. Теперь имеем одно тело на двоих — пояснил мой ночной собеседник и я ему поверила.

— Моё имя Грохот, а вас прекрасная рассветная звезда? Наверняка ваше имя так же чудесно, как и ваш облик?

"На дурака не нужен нож, ему лишь сладко под поешь и делай с ним что хош", вспомнилась мне песня лисыАлисы и кота Базилио.

Я резко перестала бояться. Ну две головы, что уж тут, жутковато конечно. Но одна голова вполне человеческая, с приятным тенором, вполне здравомыслящая и не агрессивная. Вроде бы. А вторая... томные синие очи с поволокой, длинющие, черные ресницами. Молочная, без изъяна кожа с девичьим румянцем. Золотые, вьющиеся локоны до плеч, пухлый алый рот и потрясающе ровный, хоть и широкий мужской нос. Красивее головы я не видела. Жаль к ней ещё одна прилагалась. По проще. Тело взяло мою руку и поднесло к лицу блондинчика. Его пухленькие губки поцеловали каждый сустав моих пальчиков. Я смотрела, как привороженная и даже не думала вырывать конечность. Затем услышала раздражённо фырканье и очнувшись, забрала руку.

— Давайте все таки зайдём в кухню и разожгем в конце концов этот горячий камень. Мне тоже требуется попить отвара.

Через несколько минут, проведенных в молчании, где я суетилась в поисках: то кружек, то самой заварки, то в чем вскипятить воду. Темная голова смотрела в ночное окно медитируя. Белая не сводила с меня дивных глаз, постоянно скалясь, обнажая крепкие белые зубы. Интересно, а темненький умеет улыбаться? Или они как плохой и хороший полицейский?

— Назовёшь ли ты нам свое имя красавица Мистра? — земным соловьём заливался Грохот.

— Вера — но можно и Мистра Вира.

— О звучание твоего имени перевернуло звёзды и обе луны. Я покорен! — заваливал комплиментами меня говорун. Я с досадой поняла, что они уже раздражают, но стерпела.

— Хватит. — припечатал темненький. — Ты уже утомил и Веру и меня. Мое имя Дар. Скажи удобно ли тебе здесь на чердаке? Могу порекомендовать несколько более обставленных домов, где так же хозяева отсутствуют до утра. А есть один дом, который стоит и вовсе без жильцов, но там нет ни денег, ни продуктов.

— Я беру десять кружляков каждый день в этом доме. На еду и прочие нужды. — зачем

то отчиталась я.

— Всего десять, ты скромна — Дар сузил глаза, разглядывая меня.

— Она идеал не правда ли? Я сразу подметил качества присущие Владычице моего сердца! — пьяно пропел Грохот

— У нас одно сердце на двоих, побереги его, пока не сняли проклятье. — урезонил его Дар.

Вот удивительно. Он не был красив и даже симпатичным. Не урод, но я назвала бы его просто некрасивым на лицо. Широкий лоб, худошавые высокие скулы, глубоко посаженные темно карие глаза, густые черные брови, длинный, кривоватый нос и тонкие длинные губы. Если бы не его внутреннее, организованное состояние души...

Через два часа общения, мне он казался вполне приятным, а Грохот слишком навязчивым. У них были чем то похожие голоса. Только блондин говорил как то с акцентом что ли. Голос Дара был идеален и мелодичен. Мы проболтали всю ночь. Подъели все запасы, что нашли на кухне.

Я узнала, что раньше, до проклятия ребята были лучшими друзьями и росли вместе. Они рассказывали смешные истории из своей жизни. Пытались и у меня выведать о моем прошлом. Но я была на стороже и отделялась дежурными фразами.

А ещё ребята мне поведали, что только я вижу двухголовое тело. Все, кто подвергся проклятию видят одного лишь Дара.

— А меня как будто и вовсе нет — пожаловался Грохот, делая грустные глазки и мне стало его немного жаль. За пару часов до рассвета мы ушли. Скоро должен был вернуться хозяин.

Меня проводили в домик на окраине, тот что давно пустовал. Мы решили встретиться снова у брата Варда вечером после заката. А пока нужно было поспать, у меня завтра сложный день. На прощание Дар обратился ко мне со всей серьёзностью

— Вера, на старом языке, на котором даются все имена твоё переводится, как учёная жена, что звучит нелепо. Я понимаю, ты не виновата, так решили твои родители, но будет лучше если при чужих мы будем называть тебя Мистра Вира. Это означает яркий луч. Так мы избежим лишних вопросов. — он дело говорил и я лишь кивнула соглашаясь.

— И ещё. Мы с Грохотом позаботимся о тебе. Больше не нужно брать кругляшки у хозяев. Я знаю тебе это неприятно. Мы достаточно богаты и обеспечим тебя всем, что только скажешь. Как выспишься подойди к таверне "Тинная вязь", хозяйку зовут Мистрисс Тина, она передаст тебе деньги. До вечера.

— До новой встречи нимфеза — проворковал блондин.

Нигде и никогда в жизни я ещё так плохо не спала, как в этом домике. А ведь были места и по хуже, за эти четыре месяца. Вернее две квадры.

Здесь я промучилась весь остаток ночи, прислушиваясь к каждому хрусту. Дом словно ожил и был очень недоволен моим проникновением. На чердаке кто-то, чем то шуршал, под землёй хрустело, за окнами ухало, а в соседней комнате вздыхало или мне уже мерещилось. Задремала я под утро, когда начало светать. И даже тут, под дрёму, мне привиделось привидение. Оно стояло ко мне спиной и я присев в постели и прогнав остатки сна, узрела существо с длинными, примерно по колено не меньше седыми волосами в широком белом балахоне. Но не в простом, а каком то изысканном, расшитым нежно голубыми стразами и серебристыми нитями. Призрак повернулся ко мне и я приготовилась заорать во всю гортань, но увидела нежное юношеское лицо, необыкновенной красоты и потрясающе волшебное свечение вокруг его головы.

"Это Бог!" — подумала я. "Нет, гдескорее ангел!" Сидя и глаза на чите, под грудой тряпок, заменяющими мне одеяло, я попыталась сидя поклониться в пояс. Блаженное выражение моего лица, скорее всего было совершенно дебильным.

— Моя маленькая принцесса, я услышал твои молитвы и примчался к тебе на помощь, ибо в этом есть смысл моего существования! — приятным, проникновенным голосом прошелестел призрак.

— Ну скажем, точно помню, что не молилась, — начала я борзеть, когда страх отступил. А что? Не люблю, когда искривляют факты обо мне

— И вряд ли вы на самом деле ангел, я вижу отсутствие крыльев и нимба над головой! Скорее всего вы создание иного рода, возможно демон? Есть ещё вариант! Вы просто человек, одевший красивые штотки и парик. Это во первых, во вторых почему так долго? Мне уже давно нужна помощь, а вы являетесь только сейчас? Я уже трижды погибала и где вы были?

Его лицо из умиротворённого, постепенно превращалось в озадаченное. Но меня было уже не остановить.

— Думаю вряд ли желаете помочь, скорее навязать иллюзию, что вы существо доброе и вызывающее доверие. Скорее всего, это Вам от меня что-то надо. Говорите, я слушаю.

Он завис на пару долгих минут с вытянутым лицом. А потом рассмеялся и запрыгал как маленькая девочка. Ещё и в ладоши похлопал.

— Ты потрясающе неповторима! Я гений, что сделал ставки именно на тебя, хотя выбирал между тобой и ламимбийской охотницей на львов. В тебе потрясающее занудство и бесстрашие берсерка.

Он ещё какое то время разглядывал меня, затем щёлкнул длинными пальцами. — Хорошо за дело!

Он задрал кипу своих балахонов до колена и присел на соседнюю читу, заменяющую между прочим стол. Я таращилась на виднеющиеся, из под слоев его одежды сапоги, какого то космического дизайна. Высокие, остроносые на невероятной по замыслу: платформе. Кстати с элементом чёрного. Видать не местный. Проследив за моим взглядом, чудо одёрнуло тряпье, пряча красоту и продолжило.

— Ну раз не нужны расшаркивания, то сразу к насущному. Тебе предстоит распутать

одно грязное, мерзкое, грубое дело, связанное с проклятием. Награду получишь любую, какую запросить.

Мне два раза повторять было не нужно.

— Значит так, — я спрыгнула на пол, благо не раздевалась и заходила по комнате, сложив руки за спину, — мне нужны гарантии, в письменном виде, с учётом законов моего мира и этого.

— Да хоть расписка кровью! Что то ещё?

— Денежное вознаграждение, эквивалентно покупке хорошего дома в столице и сумма для его содержания, а так же ежемесячные выплаты в размере зарплаты президента, если я захочу жить на Земле или оклад главного министра, можно мага, в кварту, если захочу остаться здесь. Определюсь после завершения дела. Подсказки с вашей стороны по этому делу будут?

Он смотрел на меня таким восхищённый взглядом, что я немного под растеряла свой пыл, краснея и задирая подбородок ещё выше.

— Эта страна никогда бы не пришла к проклятию, если бы здесь были такие как ты.

Я никак не отреагировала на его сомнительный комплимент и он продолжил.

— Подсказка есть, но не спеши радоваться. Я знаю только то, что вас, избежавших проклятие всего четверо человек. Твоя задача найти их всех и собрать в том месте, где собственно и произошёл ритуал, приведший к таким последствиям. Одного ты уже нашла. Или он тебя. Ещё нужно узнать, кто зачинщики, заказчики и для чего всё это было сделано. Ну а дальше мелочи. Отыскать ритуал анулирующий проклятье и зачитать его за час до рассвета. Время пойдет по нужному руслу, а ты получишь все блага, какие пожелала. Это тебе.

Я не видела у него карманов, но он достал свиток с белой кисточкой и протянул его мне.

Машинально взяла его и открыла. Он был двухсторонним. На одной стороне по русски написано, что некий нимфез Цесса Аэргун заключает со мной договор и далее перечислялись пункты типа: обязуюсь и имею право. На второй стороне тоже были надписи, но этой письменности я не знала.

— Подождите — Я порылась в своей котомке и выудила телефон. Зарядки было всего 13 процента. Но я не стала думать, что вряд ли этого хватит на долгое время, даже в выключенном состоянии он разряжается. И всё же я включила диктофон и заставила этого нимфеза повторить договор на двух языках. Он смиренно выполнил мою просьбу, без лишних вопросов.

Как только я выключила аппарат и положив его в сумку подняла голову, увидела что в комнате нахожусь одна. Можно было предположить, что у меня начались галлюцинации на почве постоянного стресса, но на столе лежал свёрнутый свиток. Его я тоже спрятала в котомку.

О сне уже не было речи. Тяжела вздыхая, вышла в "переднюю", помещение где можно было найти удобства, в столице почти все дома были оснащены такими удобными комнатами. Удивительно, но для очищения тоже использовался камень лежащий на дне деревянного приспособления. Он магически очищал все что туда попадало. Хорошо, что всё работало само по себе. Было бы не комфортно, с моей несовместимостью к магии оставлять от себя следы. Даже если и на один день. Кстати в Пташе, были обычные, уличные туалеты с выгребной ямой и дыркой в полу, так похожие на наши, деревенские.

Ещё меня немного угнетало отсутствие зеркал. Нет они здесь существовали и даже разных цветов и размеров, но были для меня не доступны из за своей магичности. Мне так ни одно подключить не удалось.

Нарядившись в сменный балахон, я запихнула грязный в свою котомку и припрятала здесь. Потом постираю. У меня были другие дела на это утро.

Таверны ещё или уже работали. Несколько клиентов спали за столами, склонив головы на столешницы. Их никто не тормозил и не выгонял. Я постаралась присесть туда, где меня меньше всего видно и попросила у зевающего хозяина приготовить "годок". Это что-то типа нашего омлета. Одно яйцо, как пять куриных. Только синие. Но вкусные и питательные.

Подкрепившись я отправилась в ту часть замка, где можно было продать себя подороже, в надежде, что Мистрисс Агелия будет на месте. И окажется достаточно корыстной.

Узнав по какому я поводу, охранники беспрепятственно пропустили меня во двор и указали помещение, где мне велено было дожидаться будущую "госпожу".

Она всплыла в сумрачное помещение, щёлкнула пальцами и с десятков световых камней вспыхнули, освещая пространство и меня.

Молодая, немногим старше, в пёстрой рубаше на запах. И о чудо! В широких, но всё таки брюках серого цвета. Пояс в виде корсета, делал ее талию очень тонкой, а изящные, странного фасона туфли на двойном каблуке, всему виду добавлял неестественного эпатажа.

Она обошла меня дважды вокруг, заставила пройтись, улыбнуться, попрыгать. Я молча выполняла все ее дурацкие на мой взгляд просьбы. А ещё Мистрисс Агелия попросила распустить мой хвостик и немного разочарованно погладила волосы по всей длине. Да, густотой я похвастаться не могла. Они ещё и тонкие и цвет серой мышки. Моя шевелюра вообще не являлась примером гордости.

— Думаю, я все таки возьму тебя. — задумчива сказала мне Мистрисс.

— Что то в тебе есть, ты не похожа на других. Надеюсь сможешь позаботилась об оплате? Она протянула руку.

— Золотых листьев у меня нет, но есть кое что получше — я положила в её ладонь одну из моих серёжек.

Увидев драгоценность Мистрисс Агелия потеряла дар речи и быстро спрятала ее за корсаж.

— Я не знаю что это, но вижу огромную ценность этого изделия.

— Вы правильно поняли, она из другого мира и бесценна. Но вы должны очень сильно мне помочь. — я говорила тихо, словно приучала дикого зверя.

— Хорошо, обучением займусь лично, думаю через две, три седмицы вы сможете уже выходить, как самостоятельная Ласка. Потренируемся на средних ярусах, а через квартал переведу вас на верхний. Возможно к концу года вы уже обретёте богатого покровителя.

— Мне нужно уже сегодня стать опытной и попасть в верхний ярус. Меня там ждёт покровитель, великий маг. Знакомы с ним? Он выбрал меня уже давно и являлся во снах. Воссоединить нас можете только Вы.

— Что? Это не мыслимо! — она перешла на всякий случай на вы, — это нереально, я не смогу сделать из вас Ласку для верхнего яруса за день.

— Не за день. За час — я выложила свой главный козырь, вторую серьгу ей в ладонь. В глазах Агелии отразился блеск аметиста.

— Не препятствуйте влюбленным и я расскажу как это носят в других мирах. Даже у господарыни такого нет.

Она резко поднялась с читы — стула и крикнула в сторону охранника, проводившего меня.

— Гидиш! Я сегодня больше не принимаю. Пусть завтра приходят.

— Пойдёмте Мистра..

— Вира..

— Мистра Вира, походка Ласки должна быть лёгкой и изящной. Для этого вы должны не опираться на пятки, а идти на носочках. Руки раставьте в стороны, но не высоко и выгните запястье. Улыбка — основное. И конечно же глаза должны блестеть, я дам вам

специальные капли. Ну и переодеться срочно! А перед этим водоем и растирания.

Комнаты главной рабовладелицы выглядели, как банный комплекс. Состояли из нескольких "водоемов", как здесь называли бассейны и гардеробных, где висели тысячи юбок, блузок и полупрозрачных балахонов.

— Мистрисс Агелия, мне нужна такая одежда, чтобы великий маг ахнул от восхищения.

— Вы высоко метите Мистра Ви́ра, похвальное рвение. Мы уже всем великим советом думали, что Главный маг никогда не обратит внимания на женщину. До вас так и было. Но все таки и он пал жертвой очарования молодого существа. Откройте широко глаза и смотрите на меня не моргая.

— Ай — она капнула чем то немного жгучим и от дискомфорта захотелось почесать.

— Не прикасайтесь. Стойте смирно, сейчас пройдет.

Пришли две девушки — служанки, одинаково одетые в розовые балахоны с капюшонами на головах. Они прошлись с Мистрисс по рядам одежды, выбирая то, на что та указывала ухоженным пальчиком.

Вскоре я была облачена в пышную, многослойную юбку, небесного цвета, рубашку и серебристый широкий пояс. Он завязывался сзади и напоминал корсет. Волосы мне убрали в аккуратный пучок, украсив его голубыми и белыми лентами, которые тянулись с головы до кончика длинной юбки. На ноги обули скромные балетки, удобные для хождения на цыпочках.

Одна из розовых служанок сделала мне подобие маникюра, непонятными приспособлениями и присыпала ногти порошком. От чего они стали серебристыми, в тон корсажу. Макияж был прост. Сама Мистрисс нарисовала кисточкой на моем рте несколько точек и заставила растереть одну губу о другую.

Когда подвели к магическому зеркалу, я еле сдержалась, чтобы не вскрикнуть.

Такой красивой я себя не помню! Колдовство не иначе. Моя кожа слегка подсвечивала, губы сочные и яркие, но словно от природы. Естественность гармонировала с мелкими пыльцеобразными блёстками. Я была принцесса! Или нимфа! Юная и прекрасная.

— Вы волшебница Мистрисс Агелия! — не покривила душой, разглядывая себя со всех сторон.

— Здесь не принято особо этим хвастаться, все же магия прерогатива мужчин, но да, я чудо! — прижала руки к груди, моя персональная фея — крестная.

— Нужно поспешить, — намекнула я, — встреча с магом не ждёт.

Подымаясь от нижних ярусов ваше я поняла, что ярусы на самом деле не этаж, а несколько этажей, лестница на который шла спиралью вдоль каменных мрачных коридоров с редкими светящимися камнями. Мы встретили несколько девушек, одетых как и я в воздушные бальные наряды. Они нежно улыбались, стреляя глазками и опуская их к долу. Замирали в каких то красивых позах, словно в танце. Я в уме подсчитывала. Если нижние девушки, так изящно приплясывают, то средние имеют степень балерин? А на верхних уровнях крутят сальто?

Я попробовала повторить нечто подобное и Агелия поправив мне руку и повыше голову, одобрительно кивнула.

— У вас природенная грация Мистра Ви́ра, я сделала рукой широкий размах в верх и медленно, пластичной "рябью" в низ. У Ласок, так было принято приветствовать и прощаться и даже делать так по поводу и без. То, что я успела понять, про эту гмм... профессию, только то, что это были молодые девушки от шестнадцати до двадцати двух,

редко больших лет. Чаще всего не грамотные и не богатые, но амбициозные. Принимались только хорошенькие и стройные. Этот вид красавиц, обучался и служил усладой глаз. При чем не только для мужчин, но и для женщин. Они были рабыни и не смели выходить из дворца, слушание грозило ссылкой на дикий континент. Ласки просыпались рано, завтракали в специальной столовой на низшем уровне, вместе со всеми слугами и опальными вельможами. Спали в одном, общем помещении.

Обычно нижний ярус служил только для тренировок, искать покровителя или проводить совместные с кем либо ночи здесь было запрещено. Когда красавицы переходили на средний уровень, у них появлялись отдельные, правда крохотные комнатки. Здесь уже шла работа. Целыми днями они шатались по этажам, холлам, общим залам, в надежде заполучить приглашение на завтрак, обед, прогулку, беседу и так далее. Дальше работа эскортницы. После приглашения, Ласка могла улыбаться только тому, кто ее пригласил. Отказать в принципе тоже могла. Но тогда изгонялась на нижний уровень на целую квадрату. Если Ласку никто не позвал на трапезу, ей приходилось идти получать пищу на нижний ярус. Деньги иметь девушкам не полагалось, но можно было сверкать подаренными драгоценностями и новыми нарядами. Особенно ценились магические вещи.

На верхние ярусы попадали единицы. Эти Ласки были уже не эскортницы, а фрейлины высшей знати. Жён верховного совета или самой государыни. Ласки так же позировали в коридорах всем подряд, но ни о каком интиме речи не шло. Все покровители остались на среднем ярусе. В верхнем же, после службы давались серебристые "кокошники", которые разрешалось одевать только бывшим не замужним Ласкам и никому другому. Так вот выпускницы в таких коронах были завидными невестами и их брали в жены, забывая что они конечно же прошли средний уровень. В общем всё для меня ясно и запутанно одновременно. Интересно было и то, что любая Ласка спокойно могла спускаться на любой уровень, но подниматься без специального камня не могла.

Проводив меня до входа на верхний уровень не по кругу, а по прямой Мистрисс попрощалась, дав пару напутственных пожеланий, как вести себя Ласкам верхнего яруса, оставив мне одну служанку в розовом. Её звали Нине, звание Мистра ей было не положено, так как она являлась временной рабыней, но не пожелала стать Лаской.

— Нине, а почему ты не пошла в Ласки? Ты вроде бы хорошенькая?

— У меня жених есть Мистра Вира, я и продалась, чтобы денег заработать. Мы в Крайце живём, городок к западу от Вечных гор. Парень у меня помощником кузнеца работает. Как раз как освобожусь, мастом станет. Свадьбу сыграем и надел земли купим. А дом соседи помогут построить. Мой Витик уже три года бревна собирает подходящие. Такой заботливый, не повезло только, третий сын он. Причитается ему малая доля. Только на мастерскую хватит. Но ничего, заработает, он у меня работающий.

— Скажи вот что Нине, мне здесь комната полагается? Или я так тут и буду блуждать по коридорам, да на читах дремать?

— Так я же вас туда и веду. Нам по прямой нельзя, это только с Мистрисс Агелией можно, у неё пропуск имеется. А нам лишь по кругу, вот и идём.

Что хочу сказать насчёт верхнего уровня. Ну он конечно оказался более менее похож на дворец. Коридоры освещены подсветкой и с верху и снизу. На стенах картины из прозрачных кристаллов. Встречались Гигантские окна с причудливыми стеклами, напомнившие мне крылья бабочек. Немного безвкусно на мой взгляд, но культура слишком сильно отличалась от земной, чтобы мне выступить в этом вопросе критиком

Глава 13. Анудар

Оставив Веру отдыхать, они не стали уходить далеко, словно боясь, что она исчезнет. В соседнем доме, пожилая хозяйка знала принца в лицо и склонила голову в почтении. Когда узнала, что он желает отдохнуть в комнате, без лишних вопросов предоставила ему покои и ушла оставив его одного.

Анудар был не в состоянии идти во дворец, да и не жил он там уже давно, перебегая от домика к другому.

Он прилёг на читу и задумался.

— Вот это находка, правда брат? О том, чтобы встретить свободных от проклятия, мы мечтали все пять лет. И искали, а тут бац и вот она. Что скажешь? Правда хорошенькая?

— Скажу, что оракул была права, предсказывая нам эту встречу. Нас теперь трое, осталось найти ещё одного и первая часть условий выполнена.

— Я не про это. Неужели тебя не взволновала встреча с Верой? Разве ты не заметил, как она не похожа на всех остальных?

— Конечно она необычная! Её притянули из другого мира. Думаю находится здесь не больше двух кадров.

— Притянули? Кто? Думаешь остались ещё Боги на нашей стороне?

Анудар задумался. Да, вчера ещё был обычный день, каких он прожил не мало и он давно отчаялся отыскать выход и больше не молил высшие силы о помощи, как это было в первые кадры. Про предсказании они с Грохотом знали давно, ещё в первую седмицу, после проклятия, когда поняли, что время закольцевалось. Оракул с неохотой, но сделала пророчество, где говорилось: Проклявший, создавая ритуал хотел вреда для принца". Он не учел только одного, присутствие Грохота и то, что Анудар не совсем обычный человек. В нем кровь древних. Проклятие вышло из под контроля и ударило совсем по другому. Но оно работает, а вот чтобы его анулировать, нужно отправится на дикий континент, отыскать там кристаллы времени и привезти их в Гиз. Отыскать четырех не спящих и вместе провести ритуал. К жертвенному камню должен быть привязан проклявший, чтобы отдача ушла в того, кто все начал.

Всего то...

Под подозрением были шесть человек. Главный маг, мать, министр силы, советник правой руки, советник левой руки и мастер боли.

Но расследование показало, что хоть у них был мотив по устранению принца, никто в ритуалах, в этот день не участвовал. У остальных же не было столько магических сил, чтобы нанести проклятие такого высокого уровня.

Анудар стал искать тех, кто избежал проклятие. Почему то он думал, что эти два человека тоже ищут спасения и они скоро встретятся. Но шло время, а не спящих они с Грохотом так и не нашли.

Наступил период депрессии. Грохот, более позитивный пытался растормошить, рассказывал о преимуществах такой жизни, но Дар впал в пучину апатии. Хорошо, что желудок у них был один на двоих, не померли от голода.

Целый год Грохот управлял телом, хотя альфой был именно принц.

И как то однажды случилось чудо, Анудар пришел в себя. У них появилось занимательное хобби.

Знакомились с новым человеком и узнавали про него всю подноготную. Потом следующего и следующего. Иногда Дару надоедал Гиз и они уезжали в деревни и там вновь общались.

Про новостника Анудар знал давно. Ему нравилось ночевать на чердаке его дома. Смотреть вечерами в маленькое, круглое оконце на видимую часть дворца. Здесь было как то на удивление спокойно. Особенно в расцвет двух лун.

Они стаскивали две читы вместе и могли всю ночь болтать с Грохотом обо всем на свете.

Грохот! Когда же впервые он появился в жизни Анудара? Вроде ему было девять или даже семь. Точно, первый раз он увидел белобрысого мальчишку с типичной для Гиза внешностью эльфийцев, на уроке длинного ножа.

Маленького принца обучали многим военным наукам. Мечи, ножи, секиры, копья булава и еще десяток видов холодного оружия. Помимо этого многочасовые, изнурительные тренировки для физической силы. Вечерами магические практики, а в перерывах между тренировками, постижения науки и письма. График был настолько насыщенным, что у мальчика не было ни минуты свободного времени, чтобы поиграть, как обычные дети. Даже с сестрами он виделся лишь по большим праздникам. У юного принца было три постоянных учителя. Гувернер Мас Аик, он находился при Даре постоянно, помогал ему мыться, одеваться и был мастером этикета. Вторым Мас Туфриер великий воин, преподавший тысячи уроков мастерства боя. И Мас Ордо, мастер боли. Последний служил при господаре палачом. Отправлял приговоренных на дикий континент. Добывал у врагов нужную информацию и наказывал принца. Более никто не имел права поднять руку на будущего правителя. Даже мать не смела отшлепать его за шалость. Хотя иногда Анудар желал привлечь её внимание, хотя бы проступками, но не преуспел. Наказания от мастера боли, были убедительны и маленький принц старался вести себя смиренно.

Мама была уроженкой столицы Кихана, соседнего государства. Русоволосая, белолицая с нежно салатовым цветом глаз. Она покорила сердце господаря, который к тому времени подыскивал себе супругу. Совет одобрил юную Мистру Эю и через три квадры сыграли богатую свадьбу. Анудар родился через пять квадр. Увидев его господарь пришел в бешенство и обрушил ярость на голову супруги, едва пришедшую в себя от трудных родов. Положение спас главный маг. Он поведал, что так случается и повел правителя в залы памяти.

Все дело в том, то Анудар родился смуглым, черноволосым и черноглазый. Так не типично для этого континента. Он был похож на ребенка тьмы и совершенно не походил на своих светлых родителей.

В зале памяти маг отыскал портрет двоюродного прадеда господаря. Он был чёрен и смугл. Но правитель потребовал слияния крови и Анудара, которому был всего день отроду подвергли болезненной процедуре изъятия крови.

Анализ магически подтвердил отцовство и государь смирился. Но не сделал Анудара наследным принцем. Надеялся, что родиться другой сын или несколько.

Мать и вовсе отказалась от ребенка, обвиняя господаря в дурной крови и желая отправить дитя на дикий континент с глаз долой.

Все сомнения развеяла оракул, предсказав, что малыш станет спасителем мира и великим господарем. Правитель оставил его про запас.

Сыновей не родилось, лишь две дочери. Анудару исполнилось семь, когда в его

комнату, на низшем уровне, где он рос с нянькой, ворвались два стражника и уволокли его плачущего, от единственной доброй души, что была к нему благосклонна. С этого дня его стали готовить в приемники.

Анудару выделили несколько комнат, в правом крыле, восточной башни, верхнего яруса. Целую свиту слуг и учителей. Жизнь его полностью изменилась. И не к лучшему.

Раньше няня рассказывала о правителе отце и даже пару раз мальчик видел его из далека. Но подходить ему было запрещено. А однажды в парке он видел мать, "лунную ланницу", как называли ее в народе за красоту и изящество. Она прогуливалась с двумя девочками пяти и двух лет, в окружении своей свиты. Девчонки в белых пышных платьях висели на матери и смеялись, а она ласково улыбалась им в ответ. Анудар же смотрел на них сквозь решетку, разделяющую парк на части и глотал слезы шепча "мама, мамочка посмотри на меня. Один взгляд, прошу." И она посмотрела! Видимо почувствовала. Её взор остановился на принце и мгновенно превратился в высокомерно строгий. А глаза так зло сверкнули, что мальчишка развернулся и убежал.

В этот день он получил десять ударов по пяткам от мастера боли.

Этот урок Анудар запомнил на долго. Теперь при случайных или запланированных встречах, он склонялся и стоял в такой позе так долго, что о нем забывали. Он не смотрел в глаза родителям, не пытался сблизиться с сестрами, не расспрашивал о них у учителей, прислуги, рабов. Он всё своё усердие кинул на тренировки и образование. И во многом смог преуспеть!

Нет, все таки ему было девять, когда однажды он упражнялся в одиночку киррой, длинным, острым и негнущимся прутом. В какой то момент услышал топот ног и одобрительное гудение. Дар резко обернулся и приставил остриё к горлу мальчишки. Который вальяжно развалился на чите учителя и ухмылялся щербатым ртом. Он был беловолосый и синеглазый. Именно таким мечтал быть и сам Анудар.

— Кто ты и как сюда попал? — не убирая оружия спросил принц.

— Я свободный эльфиец! Гуляю, где хочу и делаю, что хочу и я никого не боюсь! — нагло заявил пацаненок и встал с кресла, чуть не надеваясь на кирру. Анудар сам отступил, чтобы не ранить его. Зови меня Грохот!

— Такого имени нет — уверенно заявил принц.

— Это не имя, это кличка. Как у бандита! Я сам её себе придумал. Нравится?

Честно? Нравилась, даже очень. И сам парнишка, в рванном балахоне симпатизировал. Но Анудар угрюмо смотрел на него и не знал, что ему сказать.

— Хочешь я буду твоим другом? — внезапно предложил оборванец? — Только ни кому про меня ни слова. Это будет наш секрет.

Дар медленно кивнул головой и они обменялись двойным пожатием локтей, закрепив уговор. Как два взрослых мужчины!

Так началась их дружба. Грохот приходил очень часто и мог пробираться в любые комнаты и залы, где находился маленький принц. Он знал все пути, переходы дворца, как свои пальцы и щедро делился познанием с Даром. А ещё Грохот тоже умел здорово упражняться на мечях и был силен в познании другого оружия, кроме алебарды. Но ее принц тоже не любил. Часто они тренировались вместе, часами оттачивая мастерство. И уже в шестнадцать Анудару не было равных. Он стал знаменит среди воинов и побеждал во многих турнирах, устраиваемых отцом в пределах государства. Его приглашали соседние страны, принять участия. В надежде всунуть свою дочь, как ценный приз.

Отец был доволен, награждал денежными подарками и послаблениях в учебе и труде. У принца появились возможности передвигаться не только по замку, но и по Гизу, правда в сопровождении охраны. Все таки его жизнь была очень ценной. Грохот, переодевался стражником и походы становились интереснее.

Однажды гуляя с Грохотом по верхнему ярусу и улыбаясь всем встречным Ласкам, даря купленные накануне ленты, они почтили своим вниманием залы памяти, где висели портреты всех родственников господаря. Члены семьи прошлого и настоящего времени, их были сотни. Анудар здесь никогда не был, он даже не помнил запрещалось ли ему сюда приходиться или нет, как например в восточное крыло, где размещались покои матери, отца и сестер. Всей семьи. Кроме него.

Как вдруг из соседнего зала вышла совсем юная девушка в нежных одеждах. Она плакала и растирали слезы руками. Проходя мимо принца остановилась и задрала голову

установилась на него. Анудар молча вытащил свой белый платок и подал ей, улыбаясь кончиками губ. Она взяла, покраснев.

— Что здесь происходит? — внезапно раздался голос из другого конца комнаты и Дар, похолодел. Его мать. Он склонил голову. Так и стоял, радуясь, что Грохот успел спрятаться.

— Исса, тебя ищет Мистрис Дальди, ступай. А ты всё же не оставил в покое мысли искать встреч с моими девочками, гадкий мальчишка?

Вот так! Не с сестрами, с девочками.

Словно он, Анудар, не наследный принц, а бродячий болотник. Всеми ненавистный.

Он молчал, но смотрел, хмуря брови и доводя мать до бешенства.

— Я сейчас же распорядюсь, чтобы мастер боли как следует наказал тебя. Видимо тех порок, что он устраивает по моему приказу раз в месяц не достаточно. Пусть тебя привяжут к алтарю в храме богини и нанесут сто ударов палками.

"Сто палок?" Анудар похолодел. Он и двадцать с трудом выдерживал. Там же от спины ничего не останется.

Позади него, из темной ниши, Грохот больно ущипнул его и принца это привело в чувство. Он выпрямился и с высоты своего не маленького роста посмотрел прямо в её льдистые глаза.

— Мистрис Эя. Ни для кого в этом дворце не секрет, что я один из сильнейших воинов господаря и мастер боли мне не соперник. Другим же не положено ко мне прикасаться, даже вам. И ещё хочу заметить, что наступит время, когда я стану господарем и может так случится, что вы всё ещё будете живы. Думаю вам стоит опасаться, что я вполне смогу себе позволить в отместку приставить мастера боли к вам. И раз в месяц по моему приказу устраивать порку. Если вам это не страшно, подумайте о дочерях. Не лучше ли им быть хотя бы знакомыми будущему правителю, нежели незнакомыми. Ведь их судьбы тоже могут оказаться в моих руках.

Он без её позволения развернулся и ушёл чеканя шаг. Где то потойными ходами за ним следовал Грохот.

Вечером впервые за все время пребывания принца на верхнем уровне дворца, в его комнату пришел сам Господарь. Зашёл не стуча, сел на читу, сбросив с нее мягкие одеяла.

С минуту разглядывал сына, словно видел в первый раз.

— Я доволен тобой Анудар! — произнес он вдруг первую в жизни парня похвалу, вне поля боя.

— Ты смог поставить на место своего врага. Сильного врага! К сожалению твоя мать не смогла смириться с твоим появлением, но это не меняет того, что все, абсолютно все должны уважать и бояться тебя. С сегодняшнего дня я отменяю мастера боли. Тебе всего шестнадцать циклов, а ты уже непревзойденный! Трудись так же самоотверженно, как и раньше. Через четыре цикла твое совершеннолетие. Ты сможешь командовать армией, с тебя снимут магические оковы и ты сможешь достигнуть небывалых высот.

Он снял с мизинца серебристый перстень с желтым камнем и кинул его Анудару. Тот легко его поймал и одел на мизинец, кланяясь господарю.

— Глаз хога, — кивнул правитель на перстень — мой отец подарил его мне после Великой охоты, а я дарю его тебе.

Он встал и по мужски ощутимо хлопнул Дара по плечу, но принц устоял не дрогнув. Его и не так хлопали.

У самых дверей правитель повернулся.

— Но всё же, если оскорбить мою жену или дочерей или выкажешь мне неповиновение, будешь наказывать себя сам. До тех пор, пока я не останусь доволен.

И вышел, забирая с собой свиту, которая подслушивал за дверью.

Время пролетело незаметно и вот уже он, совершеннолетний мужчина собирается на свое первое торжество. Сегодня он оденет одежды, серебристых оттенков и настоящие металлические доспехи, какие разрешены носить только представителям Великих домов.

— Послушай друг мой, — обратился он к Грохоту, — я никогда у тебя не спрашивал. Когда же у тебя день рождения? Сколько тебе циклов?

Тот вальяжно рассиживался за моей рабочей читой и рисовал на свитках с документами пошлые картинки, где мелькали своими прелестями красавицы Ласки.

— Ты спрашивал, но очень давно и я тебе отвечал, что мой день рождения совпадает с твоим, ну или что-то около этого. Но я, как и ты его никогда не отмечаю. А что ты достаточно созрел, чтобы нарушить традицию? Предлагаю удрать в город и пробежаться по всем трактирам, а затем вернуться и затащить к себе в спальню Ласку, вон ту хорошенькую, с веснушками. Или ту рыженькую со среднего уровня? Ну что, пошалим?

— Ты прекрасно знаешь моё положение мой друг. Ласки к моему большому сожалению мне не доступны. Увы как и прочие женщины. Магия моего рода слишком сильна. Любая, кто проведет со мною ночь сразу забеременеет. И никакое зелье не поможет. А у нас как ты знаешь закон. Бастардов отправляют на дикий континент. Я не хочу такой судьбы ни женщинам, ни своему ребенку. После совершеннолетия, когда мне распечатают магию, я имею право выбрать себе жену. Вот тогда и пошालю. Правда без тебя!. Но тебе никто не мешает взять любой мой наряд, спуститься на средний уровень и скоротать ночь в объятиях красавицы. Там и комната для тебя найдётся.

— Нууу... может и схожу какнибудь, но сегодня я весь твой! Такой то день. Хочу разделить твой триумф. Буду стоять с тобою рядом.

— Это тоже невозможно. Большая терраса слишком открыта, тебе негде будет укрыться.

— Плохо ты меня знаешь зануда, поверь я тебя удивлю!

Я криво улыбнулся, не поверив, надевая на белоснежную рубашку серебряные наплечники и наручи. Темные волосы тщательно расчесал назад.

— Хотя бы сегодня в честь меня одень новую одежду. Любую можешь взять, — я много раз предлагал ему свой гардероб, но Грохот ходил неизменно в одном и том же. В одежде стражника. Последние лет десять. И чем только она ему понравилась? По мне так совершенно не удобная.

Пришло время и двери в мою комнату распахнулись. Сопроводительная свита из двух советников и трёх министров впервые склонились передо мной в глубоком поклоне с замиранием. Я коротко поклонился им. Это оказалось волнующе приятно. Так то!

Пройдя не по прямой, а кругами, мы вышли на большую террасу. Вся площадь была забита людьми. Они топали ногами и гудели, приветствуя меня и я поднял руку. Далее была заученная речь. Затем подошёл господарь, благословил меня и преподнес золотой меч. Мать тоже отыграла роль на публике. Поцеловала не касаясь губами мой лоб и склонила голову. Я посмотрел туда где восседали сестры и обалдел. За их спинами стоял и улыбался Грохот, возвышаясь своей белобрысой башкой и улыбаясь мне во весь рот. Ну и пронира, я еле сдержал улыбку. А вообще хорошо, что он здесь. Хоть одна родственная душа со мной в этот день.

Вся торжественная часть длилась около часа. Затем удалился господарь с женой. А

затем и я. Последние уходили остальные члены семьи, верховный совет, магистры во главе с верховным магом. Замыкал шествие оракул и охрана.

Дальше был пир. Настоящий! Впервые меня пригласили на грандиозное торжество и оказанное внимание и честь немного волновали меня. Теперь мое место располагалось очень близко с венценосной четой и моими сестрами, с которыми я по-прежнему не перекинулся ни словом. Мне было позволено даже выпить вина из белых ягод. И всё же невероятная скука одолевала меня. Грохот стоял возле входа ещё с двумя охранниками и строил мне рожи. От этого я ещё больше мечтал уйти. Отец заметил мой настрой и позволил мне отлучиться, если на это есть моё желание. Я склонился в пояс и мигом исчез из зала. По коридору мы бежали смеясь. Грохот где то прихватил кувшин с вином и мы отправились праздновать по настоящему.

Этот вечер стал одним из самых счастливых в моей жизни. Мы выпили весь кувшин и переговорили сотню тем. Под конец я хорошо опьянел и стал делать Грохоту признания в вечной дружбе. Мы от избытка чувств, хлопнули одновременно друг друга по плечам и стукнулись лбами, бодаясь. Именно в это время где то во дворце был совершен тот самый ритуал, что изменил нашу жизнь полностью.

Очнулся я на полу уже глубокой ночью, когда обе луны показали свои месяцы.

Встал кряхтя, как старый дед, прислушиваясь к непонятным ощущениям в теле.

— Когда ты говорил, что мы друзья ближе некуда, ты ещё видимо не знал, что есть куда. — проговорил Грохот мне в ухо.

Я думал он стоит за спиной, не успел оглянуться как наткнулся на его голову. Она росла из моего тела. Я сел. Вернее мы сели. Потому, что тело у нас было одно на двоих.

Сказать, что мы оба были в шоке, ничего не сказать. Мы промаялись остаток ночи, думая что произошло и как нам разъединиться.

Ну и как объяснить окружающим о нашей беде? Как быть? Двухголовый принц, это слишком. Нас точно сошлют на дикий континент, а там скорее всего нас ждёт мучительная смерть.

Ничего не придумав, решили посмотреть на реакцию других людей. Например стражников. Но выяснилось, что голову Грохота никто не видит. Это было хорошей новостью. Под утро мы задремали, а через час раздался стук в дверь и голос моего гувернера.

— Откройте наследный принц. Я пришел поздравить вас, с днём совершеннолетия и помочь приготовится к празднику. В обед будет пир, а вечером бал в вашу честь.

Я слушал его и понимал, он эту же фразу говорил вчера утром. Видимо болезнь "старого мозга" его все же настигла.

Чудеса продолжались. Сегодня принц ожидал снятия магического блока. Его должны были облачить в жёлтые ритуальные одежды и отвести в храм четырех богов. Именно там оракул с главным магом должны были совершить обряд разомкнутого браслета. Анудар ждал этого много циклов.

Он помнил день, когда впервые его надели на руки. Тогда обошлись без почестей и храма. И даже главный маг не присутствовал. Зашли рядовые прислужники и просто нацепили на пятилетнего мальчишку тяжёлые магические предметы, не обращая внимания на его крики и слезы. Процедура была болезненной.

Всем одаренным детям, в детстве одевали подобные браслеты. Этого было достаточно для сдерживания магических потоков, во избежании спонтанных выбросов. Когда исполнялось девять циклов, их отправляли в Контр, город магов. Там они проходили десять циклов обучения. Главным навыком считалось умение контролировать и преобразовывать энергии внутри тела чародея.

В большинстве своём юные маги занимали низшую ученическую ячейку, бытовую. Где основной задачей было поддержание климата, смирение стихий, донорство для более одаренных соплеменников. Те же дети, у которых связь с потоками была сильнее, обучались дольше, уже работая с зарядами и артефактами. Ну и самые гениальные, имели степени магистров, а так же власть в городе чародеев. Которая, являясь элитой колдовства и делилась на касты. Где самый главный, ирарх Контра, был равен правителю, но только внутри Контра. Он единственный не подчинялся главному магу господаря.

Члены семьи правителя, из-за древней крови считались венцом магического дарования, но воспитывались строго во дворце. Их обучение начиналось раньше и заканчивалось в совершеннолетие снятием магических оков. Женщины, в большинстве своём были вынуждены носить браслеты до конца своих дней. Колдовать разрешалось лишь провидица и оракулу.

Какого же было изумление Анудара, когда вместо жёлтого ритуального балахона, ему принесли торжественные серебристые одежды. Именно те, что он надевал вчера на свой праздник. Грохот помалкивал, они всё ещё не понимали насколько плохо положение их слияния.

Дар пробовал, но ни как не мог объяснить ни своему учителю, ни другим слугам, что торжество уже произошло, а сегодня новый день. Они твердили все, как один что это не так. Что процедура снятия браслетов ожидается завтра. При этом странно и с сочувствием на него поглядывая. Анудар в отчаянии был близок к тому, чтобы выйти из себя, но годы тренировок научили его держать всё в себе. Они с Грохотом вышли в коридор и преодолевая расстояние быстрым шагом, выводывая у всех встречных по дороге ранних Ласок и других мелких слуг, о том какой сегодня день. И все, как сговорились поздравляли принца с днём рождения и праздником совершеннолетия.

На среднем ярусе всё повторилось!

Немного посоветовавшись с другом, с которым теперь был вынужден делить тело, Дар решил, что им лучше сегодня плыть по течению и посмотреть до конца, как далеко всё зашло. Они больше не сопротивлялись, позволив прислужникам облачить себя к "предстоящему торжеству". Принц снова вышел на большую террасу и как вчера,

собравшийся на площади народ бурно приветствовал его. Голову Грохота, впаянную в тело Дара, никто так и не обнаружил. И это радовало с одной стороны. Но совсем не решало проблему с другой.

На пиру наследник совсем раскис. День повторился точь в точь. Все те же слова и действия. Вот слуга, запнувшийся и уронивший блюдо с закусками, привлёк к себе внимание. А сейчас вновь, слишком легкомысленная Ласка непозволительно громко расхохоталась и хозяйка кинула на неё озлобленный взгляд. Старый Масс Део опять оттоптал в танце ноги, юной Мистре Тизме, дочке третьего советника. Пристальное внимание экзотической гостьи из другого господарства, приглашенной вместе с многочисленной свитой, специально к празднику совершеннолетия наследника. И украдкой брошенный воздушный поцелуй её брата близнеца.

Дар не выдержал, вызывающе бросил столовую тряпку и кинул вопрошающий взгляд на отца. Как и в прошлый раз господарь ладонью дал позволение уйти из зала. Принц встал и мигом исчез.

Вернувшись в свои покои и заперев дверь, они стали совещаться.

— Да дело дрянь как ни крути. У меня смутное ощущение, что всё это не спроста. Возможно происки врагов из рядов наших соседей. — зашептал Грохот, хотя в помещении кроме них никого не было.

— Или магический заговор, — задумчиво протянул Дар.

— Ты кого-то подозреваешь? Кто мог взять и вернуть вчерашний день? Это очень потокозатратно!

Анудар немного помолчав принялся дискутировать:

— Третья часть Контра способных магов, теоретически могли повернуть этот фокус. Но зачем им это? За такое ссылка в один конец на дикий континент.

Они снова замолчали. События последних дней, здорово вымотало их морально.

— Предлагаю провести тренировку. — внезапно предложил Анудар — Нужно понять, как сражаться имея вторую голову и даёт ли это преимущество для боя..

На самом деле им обоим хотелось хорошенько разрядиться, чтобы уснуть. Иначе мысли о случившемся будут всю ночь крутиться в головах у обоих. У Анудара точно. А Грохот... принц никогда не знал, как он спит и сняться ли ему сны.

Следующий день вновь повторился. И последующий и вся седмица. Каждый день был похож на предыдущий, как две капли воды.

Анудар с Грохотом были в недоумении. Если бы дело касалось одного дня, то можно было бы списать на чью то глупую шутку, но столько дней подряд? И сколько этот повтор ещё продлится?

Подобный трюк тянул как минимум на магическое проклятие. Но ритуал такого масштаба могли провести не многие. Вернее всего семеро.

Отец:

Его Анудар практически исключал, не находя мотива.

Оракул:

Возможно старуха выжила из ума со своими предсказаниями или боги ей велели?

Главный маг:

Основной подозреваемый. возможно потому, что вёл очень скрытный образ жизни и никто ничего о нем не знал. Только вот он так же как и остальные попал под проклятия, а это тоже теряло всякий смысл. Если только маг хотел иного результата, но что то пошло не так? Но не таков был этот человек. Отец ценил его за кропотливость в магии и скромность в амбициях. Он достиг такого роста потому что никогда не делал ошибок. И власти у него было почти столько, сколько у самого правителя.

Ирарх:

Его принц проверял несколько раз, ища в поведении, хоть каплю намека на проведение довольно серьезного ритуала, но тот находился в Конторе, даже на совершеннолетие не приехал. Проводил "Мут", ритуал открытых глаз и молчания.

Первый советник:

Он мог бы быть причастным, но имел намерения женить сына на одной из принцесс. Если бы и хотел устранить принца, мог бы подождать пару циклов, до совершеннолетия старшей сестры Дара.

Странствующий жрец:

Когда то он был настолько велик в силе магии, что ему пророчили место ирарха или даже главного мага. Но он выбрал путешествие по закоулкам страны. Говорят просился на дикий континент добровольцем, но господарь не позволил. Он мог разозлиться и наказать его за это. Но пока Анудар не знал где этого человека искать.

Седьмым был сам Анудар, но себя он не рассматривал, на нем был браслет и он не смог бы провести подобный ритуал даже под гипнозом.

В первую кварту после злосчастного события Принц и его друг были полны сил, в надежде найти виновного и вернуть всё в прежнее русло. Каждый день они проходили процедуру принятия народом и обед на пиру, выискивая среди гостей признаки смуты.

Их расследование зашло в тупик после того, как оракул дала свое очередное предсказание. В нем впервые прозвучала о тех, кто так же как и принц избежал проклятия. Но шло время, вернее время шло у Анудара, остальные граждане продолжали жить в одном дне.

Склеенные в одном теле друзья пережили тысячи рассветов и закатов. Спадов духовных и моральных сил и подъемов. Ездили по городам и сёлам, пытаясь вычислить того, кто не

попал под проклятье. Всё было тщетно. Иногда они напивались. Пару раз довольно сильно. А однажды Анудар нарушил собственное решение не ложиться в постель с Ласками.

Но вчерашняя ночь изменила всё. Только сегодня Анудар понял, что за пять циклов не чувствовал столько радости, как от ночной встречи с этой маленькой женщиной.

Он вспомнил ее серьезные серые глазки, острый взгляд, как у серной птички. Вздорный носик с россыпью веснушек и гордо задранный подбородок. Хотя наверняка ей пришлось нелегко. Совсем одна, не понимающая, что происходит. Но держись изо всех сил! Гордячка!

— Тебе не показалось странным, что Вера здесь всего половину цикла, а мы уже пять полных? — внезапно прервал размышления принца Грохот. — Как такое может быть? Ведь ритуал совершался в один день, одного цикла. Не соответствуют её слова действительности. Либо она врёт и столько же времени, как и мы живёт в проклятии, либо мы чего то не знаем.

Анудар и раньше замечал, как часто он с другом думает об одном и том же.

— Она много не договаривает. И этот её акцент и коверканье обычных слов говорят об одном. Она явно не с Пташа! Ты прав, с ней всё не так просто! Нужно быть очень осторожным в своих подозрениях. Её нельзя спугнуть. Она слишком важна.

— Я тоже считаю, что она необыкновенная! — синие глаза Грохота заискрились и он продолжил мягким голосом — И такая хорошенькая, нежная пташка. Так и хочется прижать к сердцу и чмокнуть в рябой носик.

Анудару почему то не понравились излишества друга.

— Мы для нее двухголовое чудовище. Забыл какими глазами она на нас смотрела? — спросил он строго.

— Вот нет в тебе полета мечты! Романтики! Я влюблен и мечтаю о новой встрече с прекрасной птичкой, а ты зануда и пессимист. Только портишь очарование вечера. Не мешай мне вздыхать о прекрасной Мистре.

— Мечтай только молча. Раздражаешь! Мне нужно подумать и предать свои мысли дневнику.

Грохот заглянул в темные глаза принца и возмущенно покачал головой.

— Я хочу ещё раз попробовать поговорить с хозяйкой. — поделился Дар. — Есть пару мыслей, что не дают мне покоя. По сути только ей выгодно, чтобы я тут состарился и умер. Возможно после моей смерти, заклятие спадёт и время пойдет дальше. Убить меня или нанять наемников она не может. Магия родовой защиты этого не допустит, к тому же и я не безоружный юнец.

— И что ты ей скажешь? "Мамаша не ты ли уговорила сильного мага и прокляла всё господство, чтобы принц сдох, а остальные нет?"

— Примерно что то в этом роде. — усмехнулся наследник — Пошли. Она сейчас будет идти из зала торжества в свою оранжерею. Там вполне удобно пообщаться.

Анудар и до сегодняшнего дня несколько раз прослеживал передвижения матери и знал каждое мгновение её дня, где и когда она пройдет. Что будет говорить и делать.

Глава 18 Вера

Получив свою комнату на верхнем ярусе дворца, я тут же направилась на "работу". Служанка Нине поспешила со мной, рассказывая на ходу про особенности ремесла Ласки и обычаях знати.

Народу понаехало тьма, по коридорам ходили толпы разномастных подданных и их прислуги. Сотни разряженных Ласк искали себе господина или госпожу, флиртуя, танцуя и строя глазки. Я преследовала иные цели. Мне был нужен главный маг! Как выяснилось, после торжественной части, будет момент, когда он пройдет по восточному сектору к западному. В трапезный зал. У меня будет несколько минут для того чтобы обратить его внимание к себе и уломать на приватный разговор.

В лучшем случае у меня получится достать интересующую меня информацию. В худшем... я снова совершу прыжок и очнусь на дереве под Пташем. Не хотелось бы, потому что это во первых больно, а во вторых, вечером ко мне в гости должны прийти мои новые друзья. Я должна со всем справиться. Пусть не с первого раза. Интересно чем заняты Грохот и Дар?

Нине наклонила ко мне голову и зашептала прямо в ухо:

— Сейчас первым выйдет сам наследник. Принц Анудар. Вы можете не заигрывать с ним, это бесполезно. Но лучше принять какую нибудь красивую позу, в дань уважения наследнику. Мало ли, когда он женится и отдаст часть магии супруге, у многих Ласк появится шанс стать его фавориткой. Может и вам повезет. Главный маг всё же очень старый.

Я видела, как открылись огромные двустворчатые двери террасы и чеканя шаг появились те, о ком я только что думала. Дар и Грохот!

Около десятка Ласк замерли в разнообразных статических позах, мило улыбаясь. Только я стояла ровно и смотрела цинично, кривя губы и скрестив на груди руки.

— Это ваш принц? — лоя его взгляд спросила я служанку.

— Да, будущий господарь. Анудар темный! — с благоговением тихо произнесла Нине.

Они не сразу, но всё же узнали меня. Он это Дар, который Анудар. Голова Грохота вертелась во все стороны, разглядывая замерших красавиц.

Глаза брюнета сузились, он взглянул как то остро, не добро и молча подойдя ко мне, схватил за руку и потащил по коридору под возмущенные вздохи Ласк и моей служанки.

— Нине иди в мою комнату и жди, я приеду позже. — оборачиваясь крикнула я девушке.

У Анудара было специальное разрешение ходить по прямым лестницам, а не лабиринтами и уже через некоторое время мы стояли в комнате похожей на старинный рабочий кабинет.

— Вера! — радостно заорал Грохот — Да ты просто красотка! Быть Лаской — твое призвание! Какое счастье видеть тебя так скоро!

— Что ты здесь делаешь? — мрачно спросила темная голова, пристально смотря в глаза с немим укором.

Я посмотрела по очереди на обе головы.

Меня такими трюками было не пробить! Знал бы он с какими клиентами приходилось работать. И все они думали, что маленькая и тощая Верочка, слабая и беспомощная и её

можно продать. Но я не зря лучше всех училась на потоке и прошла кучу мастер классов и семинаров по психологии. Общаться с людьми умею!

— Вот значит как? Вы у нас целый принц, а мне сообщить забыли? — решила я, что нападение, это лучшая защита.

— Я значит голову ломаю, как во дворец попасть. В рабство себя продаю, чтобы о проклятье вашем поподробнее узнать. А вы тут всем заправляете и молчите?

— Тише, тише милая, не злись! Горлышко заболит — Грохот потянул ко мне левую руку, но я отшатнулась. Возмущение бурлило во мне, а краска прилила к щекам.

Лицо Анудара наоборот застыло бесстрастной маской. Видимо не привык, чтобы ему поперек слово говорили.

Но меня было уже не остановить:

— Может это вы тут всех и прокляли? Ведь у представителей царских кровей в этом дурацком мире, больше всего магии!

— Царских кровей? Дурацкий мир? Очень странно изъясняется! — припечатал Дар и я прикусила язык. — Откуда ты на самом деле, Вера?

Осознав, что почти проболталась, отвернулась поджав губы и игнорируя его вопрос.

— Милая, ну ты что? Мы же на одной стороне. Нам друг друга держаться надо. Мы во всём господстве друг у друга одни! — сделал умильное лицо блондин.

— Грохот прав, нам нужно сотрудничать и доверять друг другу. Больше никаких недомолвок. Мы расскажем тебе всё, что выяснили о проклятье за это время. А ты посвятитишь нас в свои планы. И прошу быть осторожной. Здесь карают за любую оплошность, даже таких красивых, юных девиц.

Я уставилась прямо в его темные глаза, пытаюсь понять не шутит ли он. Но Дар оставался серьёзным и осознав, что его слова могут быть искренними, моё сердце ускорило свой бег.

Каждая девушка жаждет быть красивой! Быть признанной мужчиной и в обществе— счастье, о котором я подсознательно всегда мечтала.

Мы решили остаться во дворце, раз так вышло, что мы встретились намного раньше, чем договаривались. Мне понравились комнаты принца. Ничего общего с помпезными апартаментами в исторических сериалах. Никаких диванов, пыльных портьер и прочей позолоченной изысканности. Всё скромно, аскетично и сумрачно, словно в подземном гроте. Прямо как я люблю!

Мы разговаривали до темноты, задавая друг другу волнующие вопросы. Анудар вызвал слугу, предварительно спрятав меня и попросил принести ужин.

— Какой странный все таки у вас дворец. — я стояла у окна и разглядывала окрестности. Отсюда была видна часть замка среднего и верхнего уровней, уходившего в сторону причудливыми выступами. Какой то хаотичный вид, если честно. Словно у дизайнера было туго с геометрией и он распределился строить комнаты наваливая их друг на друга. Никакой красоты и изящества.

— Весь какой-то несуразный! Нижний ярус, вовсе выглядит, как тюремные казематы.

— Милая, так тысячу лет назад здесь и была тюрьма, чтобы её построить гору не пожалели раскурочить! — пропел Грохот, поддевая на заточенную с двух сторон спицу нечто похожее на красный гриб и отправляя его себе в рот.

— А так это из за горы, такая сложная и непонятная архитектура? — я присела за "стол" и стала с подозрением приглядываться к неизвестным закускам.

— Во времена первых магических войн здесь была построена северная крепость. Оплот земляных магов! Защита от угрозы с ядовитого моря, которое раньше было совершенно обычным. — начался экскурс в историю от Анудара.

— Война шла с соседним материком Аниусом. Магами воздуха. Не знаю, что они не поделили тогда, но дел наворотили знатно. Отравили моря и океаны. Причем каждая сторона обвиняет другую. Создали защитные купола, за которые и по ныне нельзя проникнуть. Что происходит на других материках и островах, мы не знаем. У нас односторонняя связь с диким континентом, в который стали отправлять все поколения преступников и не угодных.

Через сто циклов энергия силы в людях начала истончаться. Одаренных становилось всё меньше. А на то, чтобы владеть масштабно магией земли, как в старину, силы были у единиц.

Крепость переделал во дворец мой прадед. Он был братом господаря того времени и одаренным магией изменения пространства. Последний из одаренных в этой стезе. Теперь дворец выглядит так. Мой дед, стал правителем случайно, потому, что ветка его дяди оказалась бесплодной. Магия выжгла в нем силу мужчин, а истинную он так и не встретил. Но так или иначе, а теперь мои предки правят этой страной.

Осторожность прежде всего! Я помню как меня встретили в Пташе мирные селяне и мой первый прилёт.

Но Анудар с Грохотом конечно догадались, что я не просто не местная, но и иномирянка. Я старалась избегать этой темы любыми способами, но к этому разговору пришлось вернуться.

Анудар поведал мне, как он провел свой последний, не повторяющийся день и первый повторяющийся. Взамен потребовал моих откровений. Но перед этим задал вопрос.

— И всё же мне очень хотелось бы знать, почему вы отправились во дворец, вместо того, чтобы хорошо выспаться и дождаться нас?

Я поджала губы и отвернулась к полкам, наполненными разноцветными свитками. Как то стало сложно объяснить, что я хоть и рада, приобрести союзников, застрявших в одном дне, как и я. Да только не привыкла доверять мало знакомым людям. Всякое могло произойти: они могли больше не прийти или ещё чегонибудь. Я и дома доверяла только папе и маме. Ну и немного Лерке с Олегом. Кстати им как раз совершенно напрасно, вон теперь где нахожусь.

Мне снова стало грустно. Как там родители? Первый месяц я почти каждый день давилась слезами, переживая за них. Ведь наверняка ищут дочь всеми силами, плачут, плохо спят. Я единственная у них, поздняя.

— Мистра Вера — выдернул меня из моих не весёлых мыслей Дар, поняв по своему. — Вы напрасно опасаетесь меня и Грохота. Поверьте мы не причиним вам вреда, будь вы кем угодно и откуда бы ни пришли. Поймите, очень важно выяснить, по какому признаку, конкретно вы обошли заклятие. Это может приблизить нас к разгадке этого заговора.

Вот как он может одной фразой приказать, попросить, уговорить? И всё это совершенно ровно, казалось бы даже безэмоционально. С него выйдет отличный правитель! Он весь такой серьёзный, собранный и выдержка у него, что надо. А как смотрит... дух захватывает! Прямо в глаза, пристально, чётко и честно. У нас на Земле я таких мужчин не встречала. Правда я совсем мало где была. Да и в высоких социальных кругах не вращалась, но что-то мне подсказывает, что и там таких нет.

— Я...раньше жила в другом мире. Чем то он похож на этот, но у нас немного холоднее и совсем другие растения. Ну и животные тоже. — я решила довериться. И видела в собеседниках участие, а главное веру и понимание. Это придало мне смелости и осознание, что поступаю правильно.

— Я летела высоко в небе и в меня попало много молний. — продолжила я. — Они ослепили, вонзились со страшной болью и по всей видимости я потеряла сознание. Пришла в себя уже здесь. Не далеко от столицы, в городке Пташ. О том, что это чужой мир догадалась не сразу, а про то, что попала в повторяющийся день — долго не могла понять. Сначала думала, как выжить, где спать и что есть. Потом стала учить язык, в основном у одной доброй, местной женщины. Когда узнала, что в столице есть оракул и сильный маг, решила перебраться в Гиз и найти способ увидеться с ними. Надеялась узнать, есть ли вариант мне вернуться домой. Поселилась у новостника, пробыла несколько дней и встретилась с вами. Вот такая история о попаданке — я развела руки в стороны и две головы почему то уставились на мою плоскую грудь. Оказалось балахон в этом месте распахнулся и

стала видна ключица. Миг и обе башки отвернулись от меня в разные стороны. Я прыснула, от комичности ситуации. Да уж смешно тебе Верка — дважды попаданка!

— Что? Ты землянка? — Грохот округлил глаза, промолвив — но это многое объясняет. Скажи Дар?

— Сохранились несколько свитков о том, что боги, наделившие наших магов энергией и силой, иногда призывали людей из других миров. Для важного предназначения! Последний раз, такой человек приходил к нам во время магических войн. Он был великим генералом и за короткое время смог составить стратегию по урегулированию этого вопроса с положительным исходом для обеих сторон. Даже дату назначили, для подписания. Но что то пошло не так. За ночь океаны и моря оказались отравлены. В диверсии каждая сторона, обвиняла другую. Генерала сочли пособником темных сил и решили казнить прилюдно. Но тот, каким то чудесным образом, не имея предрасположенности к магии, прямо в своей камере, создал односторонний портал и скрылся в нём. Не иначе боги ему помогли и в этом! Он был первым, кто отправился на дикий континент. Портал существует по сей день. Всех осуждённых теперь просто отправляют туда же, экономя на палачах и казнях.

— А какое предназначение может быть у меня? Я самая обычная девушка.

— Мы обязательно это выясним. — ободряюще ответила голова принца. Думаю боги на нашей стороне.

— Кстати, а кто такие нимфеозы? — вспомнила я об утреннем происшествии.

— Нимфезы... истреблённый народ. Древняя раса. Состояли только из женских особей и рожали себе подобных. Правда семя для этого брали мужское, соблазняя понравившихся селян. В крупные города не ходили.

— Добавь к этому, что они имели собственную магию подчинения стихиям. — добавил Грохот — Они умели управлять ими всеми. Каждая из них. А во главе властительница! Самая сильная магиня. Энергии земли у них было просто немеренно. Но только в том месте, где они жили. Стоило им отойти от дома и все их способности заканчивались. Жили в болотистых лесах, к себе ни кого не пускали, сами ни к кому не ходили. Кроме как за ребеночком и то каждая девушка за жизнь рожала один, два раза. У них там свой какой то учёт был.

— А если мальчики рождались? Куда их девали? — спросила я.

— Нет, у них рождались только девочки. — авторитетно заявила блондинистая голова.

Я попросила ребят отвернуться и достала из перевязи под балахоном, свиток. Как чувствовала, что пригодится и взяла с собой. Раскрутив предоставила к чтению и стала прохаживаться по комнате, размышляя в слух.

— Этот человек, что подписал со мной договор, он мог солгать?

— Исключено, свиток магический. Возможно с тобой общался один из полубогов. Такое редко, но случается.

— Подведем итоги! Мы выяснили, что Веру не только выдернули из родного мира, но и с ней подписал договор, кто то из полубогов. А это значит, что масштаб заклęcia распространяется не только на нашу страну и семью правителя, но скорее всего и на все материки. Возможно на весь мир! Но боги на нашей стороне и хотят вернуть всё на место. Значит должны быть ещё подсказки.

— Мы искали их пять циклов. — мрачно заметил Дар.

— Видимо, без иномирянки, мы не могли их увидеть и понять. — скривил губы Грохот.

Я молча слушала, прослеживая, как две головы на одном теле ведут диалог. То ещё

зрелище. Но как не странно, следя за ними, мне вдруг пришла в голову одна идея.

— Мальчики! — привлекла я их внимание и с удовольствием отметила упавшие челюсти.

— Я предлагаю, чтобы вы ещё раз прожили завтрашний день с максимальной точностью, как в первый раз. Я буду везде следовать за вами и смотреть своими глазами со стороны. Возможно, замечу то, что никак не могли увидеть вы. Есть вероятность, что преступник действовал не один и его пособники подобрались близко к семье правителя!

Грохот опять заулыбался мне как идиот. Спасибо хоть Анудар смотрел с уважением и это поливало бальзамом моё самолюбивое сердце.

— Хорошая идея, но в качестве кого мы можем тебя взять красавица? Принцу запрещено приглашать в свиту Ласк. Тем более на большую террасу!

— В качестве невесты — вдруг подал голос Дар и я опустила ресницы, чтобы никто не заметил искру радости, проскочившую в моих глазах.

— Но нужно хоть какое то официальное объявление. — заволновался Грохот. — если скажешь новостникам сегодня, то завтра все забудут.

— Объявлю утром в своей комнате камердинерам и советникам, что придут выразить мне своё почтение. Затем публично, на глазах у народа. На террасе!

Блондин максимально отклонился на сколько позволяла шея и смотрел на друга в восхищении.

— Отец озверевает и прибьет тебя на месте! Нет, вряд ли посмеет при всех убивать совершеннолетнего, единственного претендента на престол. Оставит экзекуцию на вечер или скорее всего на завтра. А завтра все всё забудут. Да ты хитёр брат!

— Пожалуй так и поступим. — задумчиво утвердил темноволосый — Примерь это.

Они поднялись и порывшись в красной коробке выудили массивное ожерелье из синеватого металла с огромной белой бусиной в центре. Протянули его мне. Надевалось оно просто, через голову. Застёжки не имело, а его длина достигала моего пупка. На удивление весило не много. На вид казалось гораздо тяжелее.

— Подключите мне пожалуйста зеркало, хочу посмотреться. — попросила я, пытаюсь пристроить драгоценность на груди.

Грохот тут же откликнулся:

— Милая так протяни руку, оно прямо перед тобой.

— Я не могу этого сделать. Магия мне не подчиняется. Ноль талантов на этом поприще!

— Я научу тебя за один поцелуй. В щечку!

Грохот смотрел уморительно мило, а Анудар тяжело, из под хмурых бровей, но не вмешивался в наше общение.

— Не стоит, будет так же как и со световым камнем.

Для наглядности я поднесла руку к одному из зажженных камней и он тут же погас.

— Аннулятор! — выкрикнул светлый, тыкая в меня пальцем. Принц, судя по взгляду был тоже удивлен.

— И насколько это плохо? — готовясь к худшему спросила я у Дара.

— Это очень редкий, антимагический дар. За всю историю существования чародеев, такие силы существовали всего один раз. И то у редкого злодея и пакостника. Столько дел наваротил. Будет время, расскажу.

— А у тебя прямо очень вовремя этот дар образовался. — встрял непоседливый Грохот — Возможно это нам поможет во время ритуала снятия заклятия.

— Осталось только найти виновника и ещё одного "не спящего". — оптимистически заметила я очевидное. И вспомнив о главном, добавила:

— Насчёт завтрашнего дня...у меня есть исчезающие вещи. Это те, что прилетели со мной с Земли. Я смогла выкроить себе два балахона, но они не годятся для нашей завтрашней затем с помолвкой. А одежда Ласки исчезнет с рассветом. Мне нечего одеть!

Анудар вдруг улыбнулся и мне показалось, что в комнате стало светлее.

— Не волнуйтесь Мистра, мы утром сходим к Мистрисс распорядительнице и заберём этот же наряд. Мне, как наследному принцу она ни в чем отказать не сможет.

— Здорово, вот бы ещё мои сережки у нее забрать. Но это, как получится. Кто знает куда она их спрятала.

— Скажите, а у вас есть не исчезающие вещи? — этот вопрос тоже немного волновал меня.

— Все, что находятся в моей комнате, — сказал Анудар.

— Не плохо, — оценила я, — кое что можно не воровать. А в твоей Грохот комнате так же полно таких предметов?

Вопрос вроде был не винный, но блондин вспыхнул алыми щеками и отвернулся, понурившись.

За него ответил Дар:

— Грохот позабыл, где его дом. Он давно живёт во дворце. В основном в казармах стражей. Сейчас со мной, как ты понимаешь.

— Вот как? Извини! Это тоже связано с заклятьем?

— Нет, я забыл своих родных и весь свой род, когда мне было девять. Я даже не помню как попал во дворец. Память заново начала работать после встречи с Даром. А до этого меня словно и не было. Поэтому все не исчезающие вещи на мне!

Ночевать я осталась в покоях принца. Благо у него имелось несколько комнат. Мне постелили в библиотеке на чите, обитой каким то сизым, но вполне мягким мехом неизвестного животного. Анудар мило смущался, объясняя почему не может уступить свою постель, словно я не понимала, что с двумя головами на таком месте будет не удобно.

Грохот намекал прилечь рядом. С той стороны где росла его голова, за что чуть не получил от меня по наглой башке. Но Дар попросил его не бить, потому что, как выяснилось он всё чувствует.

Но всё равно, до чего же приятно! Сам принц передо мной извиняется и просит! Только ради этого стоило сюда попасть. Теперь ещё бы не пропасть!

Утром проснулась от нежного прикосновения к плечу. Анудар и его друг были уже одеты. Мне предоставили красивый наряд, состоящий из пышной оранжевой юбки и воздушной с воланами блузки. Одежда была не той, что я надевала вчера, но вполне миленькой. Поверх белой рубашки, я с гордостью нацепила помолвочное ожерелье. Теперь по закону Гиза, я имею право сопровождать принца в любое место, хоть на закрытый совет, хоть в уборную.

Времени побыть без посторонних глаз у нас было немного, вскоре пришла свита наследника.

— Прошу вас быть свидетелями моей помолвки — торжественно возвестил Анудар и глаза советников стали огромными, по всей свите пронёсся не стройный шёпот. Но никто не посмел возразить, даже первый советник, стрельнувший на меня не добро.

Вскоре, вся наша процессия двинулась по многочисленным коридорам к тому месту, где Анудара должны были представить народу. С этой минуты я превратилась в самого настоящего детектива. Приглядывалась, прислушивалась и даже принималась к каждому, кто попадал в зону видимости. Когда нам открыли двери на большую террасу и я наконец то увидела господаря и его жену, то меня посетило наблюдение, которое почему то не приходило мне в голову раньше. Все, абсолютно все жители, слуги, Ласки, аристократы и даже сам правитель были какими то арийцами. Белокожими, румяными и светловолосыми, в разных оттенках от золотистого до белоснежного. И только Анудар смуглым с темной шевелюрой.

И я!

Волосы у меня были светло каштановые, а цвет кожи не такой как у принца, но всё же выглядели мы как засланные враги дикого племени. Наступила торжественная часть праздника, а я выискивала взглядом хоть кого то, кто бы был не блондином.

Реакция королевского двора на наше появление, вернее моё, как невесты принца оказалось на удивление относительно спокойной. Некоторые перешептывались, но практически все держали каменным лицо. Кроме господаря. Тот метал молнии в нашу сторону и мне не надо было быть ясновидящей, что бы понять, что ожидает принца после праздника.

При представлении народу, я стояла рядом и вяло слушая о чем кричит глашатай разглядывала горожан и гостей. Люди радовались, улыбались и их не смущала непохожесть их будущего правителя на их национальность. Они его уже любили и эта энергия чувствовалась. Затем к не огражденному краю вышел Анудар и толкнул речь. Тут я

заслушалась, забыв обо всем на свете. Его голос был просто невероятным. Гибким. Красивым, с какой то особенной харизмой. "Сирена, а не мужчина", с досадой подумала я и согнав флёр снова принялась за исследовательское дело.

Гневающий господарь надолго не привлек моего внимания, а вот мать Дара очень даже. Я вдруг увидела в её глазах смятение и неуверенность. Она постоянно кого то искала глазами, озираясь и оглядываясь. Две девушки так же показались мне подозрительными. Но возможно потому, что старшая некрасиво кривила губы, пытаясь высокомерно мне улыбнуться. А у младшей был какой то слегка раздутый вид. У нас так выглядят особенные дети с диагнозом даунов.

Ну и главный маг тоже вызвал во мне волну подозрений, переглядками с одним из стражей.

Мы уходили с подиума первыми. Я шла позади Анудара, перед дверью оглянулась и увидела с десятков ненавистных взглядов. Не выдержала и сделала пируэт, наподобие как из балета, под конец застыв в эффектной позе, благо растяжка позволяла. Придворные в шоке хором выдохнули в возмущении. Анудар схватил меня за локоть и выволок в коридор.

— Вы что себе позволяете Мистра? — зло рявкнул он мне в лицо.

— А что такое? Я же Ласка, они так все делают.

— Не делают они так. — процедил наследник. — Это считается неприемлемым и оскорбительным в обществе. А Ласкам позволено только с покровителем так развлекаться. Вы только что опозорили будущего господаря перед всеми придворными и советом.

— А мне очень понравилось, я готов создать союз прямо сейчас — в восхищении произнес Грохот, сияя синими очами. Анудар был строг, но поостыл и покачав головой попросил следовать за ним.

— Куда мы? — тихо пискнула я.

— Придется уходить тайными ходами. Вас могут прямо сейчас отправить на дикий континент.

— За что? За невинный взмах ногой? Сами учинили законный разврат на этажах и ничего. А девушка показала великолепную растяжку и ее сразу в ссылку?

— Вы не местная, вам сложно понять, но таковы наши законы. Здесь очень тонкая грань между изяществом и вульгарностью. Я не советую вам вообще пытаться подражать Ласкам, этому учат не одну квадрю. А вам это точно не нужно. Если всё получится, то вы отправитесь домой, в свой мир.

— Значит я все испортила? — расстроилась я, снимая ожерелье и протягивая принцу. Он взял его и сунул в висящую на боку треугольную сумку.

— Не переживайте Мистра, на пир сходим завтра и всё переиграем. Сегодня нас будут везде искать. Поэтому отправимся в моё тайное место и отсидимся там до завтра.

Подземными ходами мы шли довольно долго, даже делали для меня передышку. Сами котокомбы представляли из себя узкие, не высокие, каменные коридоры. Радовало, что не было паутины и пыли, иначе я бы не выдержала. Я раньше не страдала клаустрофобией, но здесь в этих километрах тоннелей была близка сорваться в истерику.

Выход нашелся неожиданно. Я так обрадовалась, что даже обняла спину ребят. Выражения их лиц не видела, но оцепенение почувствовала. Видимо обнимашки здесь тоже были не в почёте.

Тайное место представляло собой небольшую, скромно обставленную комнату в одном из домов столицы. Мы попали в нее, обойдя половину города, прячась от каждого

встречного. Почти два часа блуждая по лабиринту подземных ходов, мне казалось, что принц сам заблудился, но он объяснил, что мы идём по спирали во внутрь горы, потом переходим в другую и так же постепенно поднимаемся наружу. Выход вывел нас в заросшую белым малинником рощу. Я остановилась нарвать ягод, прямо в подол платья. Что то подсказывало мне важность иметь эту малинку при себе. На дикий континент мне вот совсем не хотелось.

Тайную квартиру, как оказалось Анудар организовал давно, ещё до заклития. Зачем, он мне толком и не объяснил, но я с не свойственной мне ревностью подумала, что возможно для свиданий. Хотя вроде бы ему нельзя.

В ней оказались запасы одежды, обуви из комнаты наследника. Те, что не исчезают по утрам. А так же деньги, свитки, письменные принадлежности. Еды мы с собой не взяли, но выходить никто не осмелился, мы слышали как во дворце гудели в трубы. Это означало, что ищут беглого преступника.

От скуки я уговорила принца научить меня читать и писать и в течении нескольких часов мы были заняты. А потом нас вычислили.

Мы не сразу это поняли, а когда в окна полетели магические ловушки, не причиняющие лично мне никакого вреда, то пришло понимание, что мы окружены и нам не выбраться.

— Вы же сказали здесь безопасно, — змеёй зашипела я.

— Меня как то однажды искали стражи, но в тот раз они здесь не нашли. В этот раз видимо, кто то увидел нас и сдал.

— Я последую за вами на дикий континент любимая! — замогильным голосом промычал Грохот.

— Вот ещё, — возмутилась я — у нас нет времени посещать разные там континенты. Мы здесь ещё дела не закончили. Жду в Пташе возле центрального фонтана, после полудня. Думаю вам хватит времени добраться. У меня больше серёжек нет, купить билет до Гиза, а воровать уже надоело.

Стараясь показать браваду, я очень нервничала, развязывая завернутую в лист и нижнюю юбку "малинку". Частично она помялась, но я сложив в ладонь не мытую ягоду и закинув в рот проглотила, под полный ужаса синий взгляд Грохота и потрясённо — пристальный, темно кариих. Результат не заставил себя долго ждать. Когда к нам ворвались стражи, я уже почти ничего не видела, покоясь в объятиях то ли Грохота, толи Анудара. А может их обоих.

На этот раз всё было иначе. Как я уже поняла, умирала я всегда дважды. Один раз по какой то причине в чужом мне мире и второй раз в небе, в момент моего прыжка из самолёта. И в минуту, когда я вновь почувствовала боль, от пронзивших меня молний, не стала сжиматься, как делала это ранее, а максимально расслабилась, вбирая эти удары в себя. И перед мигом, где моя вселенная должна была разорваться, я услышала где то вокруг меня тихий, но вполне отчётливый, женский голос. Он монотонно произносил слова, при этом мешая языки. Но мне было почти всё понятно.

Но самое потрясающим было то, что меня вдруг осенило! Это и есть тот самый момент, когда совершается заветное! Я всегда, во время своей смерти попадаю в момент его свершения. Оно выпущено с этой планеты, а я в него попадаю в воздухе на Земле.

И я опять висела на стропах и радостно улыбалась розовому солнцу. Потрогав мамины сережки, что снова оказались в моих ушах — сделала вывод, что ради них не жалко ещё раз умереть! Я достала телефон. Он показывал шестьдесят процентов зарядки. А вот записи на диктофоне с прекрасным нимфезом Цессой, увы не было.

Интересно свиток подписанный мной и этим полубогом не исчез с рассветом нового дня? Он должен был остаться в том тайном убежище, которое оказалось не таким уж и тайным.

Ещё меня конечно волновало как там мои бедовые друзья? Возможно оплакивают моё бездыханное тельце? Я представила, как горько рыдает синеглазый болтун и повеса, как Анудар, сжав губы до бледной полоски, пускает скупую слезу. Интересно, моё тело всё ещё с ними или сразу же исчезло? И что происходит со временем? Для меня прошло несколько минут и тут же запустился новый день А у ребят уже сегодня или ещё вчера?

Ладно, не время висеть, кататься. Я записала в телефон слова, что послышались мне во время падения. Что-то типа: " не спасет тебя человек каяяпан, зрячий, стоящий на ногах каяяпан, спящий и не спящий, всяко мыслящий каяяпан". Некоторые слова были едва слышны и я не смогла их разобрать.

Далее пошел мой обыденный ритуал. Спуститься, сделать балахон из купола парашюта, спрятать лишние вещи. Немного подумав я закинула в вырытую ямку и телефон с шокером. Нет смысла тягать.

Через час по нашему, по земному, я уже шагала по ставшим, почти родными улицам Пташа. Если перевести на наше время, то я пробыла в этом городишке почти пол года. А в Гизе всего три дня. А ощущение такое, будто прошло пол жизни. И так тяжело стало у меня на душе. Я присела на край фонтана, низко склонив голову и задумалась о своей судьбинушке, в ожидании моего двухголового друга. По моим подсчётам ему нужно ещё несколько часов, чтобы добраться. Надеюсь их не отправили на дикий континент за то, что выбрали не ту, что нужно невесту?

Они появились ближе к вечеру на каком то жутком животном. Огромное, ростом с верблюда, но похожее на гигантского индюка. Позади плелся ещё один, видимо для меня

Принц спрыгнул и на одно мгновение мне показалось, что у него одна голова, а блондинистая башка Грохота отсутствует. Но стоило мне моргнуть, как я услышала знакомое.

— Милая! О тысяча небесных островов и боги живущие на них! Ты — жива! Какое

облегчение. Иди ко мне, дай же я тебя обниму. И он протянул ко мне общие руки. Анудар улыбнулся мне кончиком губ и смотрел, как то выразительно, но молча, давая своему другу выражать восторги. А мне вдруг захотелось вызвать его более бурную реакцию. И я кинулась в объятия Грохота. Или в их общие. В конце концов, это мои самые близкие люди на этом не простом этапе жизни и я хочу капельку тепла. Но обращалась я именно к голове блондина, стесняясь принца.

— Я тоже рада тебя видеть.

Я даже разрешила ему поцеловать меня в макушку, при этом глядя в глаза Дара. Он рукой, той что принадлежала его половине тела погладил кончиками пальцев по моей щеке и наконец произнес то, что я мечтала услышать.

— Я счастлив, что ты жива! Постарайся больше не умирать у нас на руках!

Вот так просто сделать девушку счастливой! Но я не стала показывать вида, как меня приятно зацепила встреча с этими ребятами. Мы решили не стоять столбами на улице, притягивая взгляды прохожих.

Сели в маленькую, тихую таверну, где я точно знала нас не подслушают. Заказали не хитрый обед и я подробно отчиталась, о том, что слышала во время своей смерти. Или между смертями. Так и не определилась в понимании моих перелетов.

— Я провела анализ этих слов и поняла, что идёт перечисление всех слоев населения, а так же людей, которые могли бы так или иначе помочь в рассеивании заклятия. Всё это чередуется с не понятным мне словом "каяяпан"

— Зато мне понятно! Каяяпан — это части тела одного из пяти черных богов. По преданиям, эти части отделенные от тела вполне могут жить сами по себе. В них вселяется разум злых духов и даже появляются органы слуха и зрения. С их помощью черные маги в древние времена совершали свои страшные вековые проклятия. Через сто циклов время заклятия проходило и оно анулировалось.

— Выходит эта женщина, что колдовала на какой то части тела черного бога, не перечислила меня и я прилетела на помощь? Возможно именно к тебе?

— Думаю так и есть. Никто в нашем мире из женщин не умеет летать. Только великие маги, но их уже давно не существует. Этого не учли.

— Получается, как бы она ни старалась оставить тебя без помощи, но исключения есть всегда? Кто же ещё не попал под перечень? Кто этот человек?

— Или не человек!

— Здесь водятся разумные животные?

— Здесь можно встретится с обишем. Человеком перевертышем. Возможно, он был в своей иной ипостаси во время совершения ритуала и не попал под проклятие. Его нужно найти.

— И где же нам его искать? Где они обитают?

— На диком континенте. Их всех туда отправили. Ещё сотню лет назад.

— Но ты сам говорил, что это дорога в один конец.

— Так и есть. Никто от туда не вернулся. Но возможно потому, что не посчитали нужным или потому, что там лучше чем здесь — попытался он меня утешить.

— Или там ждёт лишь смерть — не оптимистично вставил молчавший до этого Грохот.

— Ну я допустим вряд ли умру, а вот вы не знаю. Не пробовали ни разу?

Обе головы очен красноречиво посмотрели на меня и я махнула, говоря этим жестом "проехали".

— В любом случае мы придвинулись немного к разгадке. Даже знаем примерно, где ещё один "не спящий" и кто он. — помолчав подытожил Грохот.

— И знаем, что ритуал совершала женщина. — добавила я облизав плоскую ложку и смутившись немного от вновь пристальных взглядов.

— А вот тут очень интересно. — начал дискуссию Дар — Ведь женщины у нас в основном не обладают магией. За исключением семей, соприкасающихся кровью к крови правителей Гиза. Но даже таким запечатывают магию пожизненно ещё в детстве. Женщинам запрещено колдовать, они слишком эмоциональны.

— Ну видимо одной все таки не дозапечатали? И она царских кровей! Есть идеи кто бы это мог быть? — мне было очень интересно это знать!

Грохот не применял с ответом:

— В семье господаря четыре женщины: мать, жена, две дочери. Больше всего я подозреваю твою мать. У нее есть причины не желать твоего престолонаследия.

— Ты серьезно? — удивилась я, — Но она же мать? Как можно проклясть собственного ребенка?

— Да она его с младенчества ненавидела. Отреклась и запрет на общение наложила. — воскликнул Грохот, смешно выпучивая свои огромные глаза.

Я перевела взгляд на Дара, пытаюсь прочесть насколько это правда. Но его лик не выражал ни печали, ни боли. Всё так же сосредоточен и напряжён. Но и сказанное другом не отрицал. И мне, привыкшей к обожания родителей, стало не по себе.

— Мне очень жаль, — тихо ответила я и мягко провела по его предплечью. От этого невинного жеста обе головы посмотрели на меня как то по особенному. Как на дорогого человека. Первым очнулся Анудар.

— Спасибо за понимание Вера, но я уже мужчина, не ребенок! И в любви матери более не нуждаюсь. Как и в жалости! Есть цели важнее. Найти преступницу или группу преступников и аннулировать заклятия. Вернуть свой мир в нужное время, а тебя домой. Поэтому нам лучше думать о деле, а не о личном. — я выдернула руку и зло взглянула, но он не обратил на это внимания и продолжил

— Итак под подозрением мать и старшая сестра. Младшая и бабушка вряд ли. Обе не в себе. Одна по старости, другая родилась иной.

У обоих браслеты запечатанной магии, но видимо у одной из них ложный. Значит ей как то удалось их снять, а те что видим мы пустышки. Возможно это сделал сообщник.

— Кто умеет снимать защитные браслеты? — этот вопрос произвольно слетел с моих губ.

— Не многие: оракул, главный маг, иерарх. Возможно ещё кто то очень сильный.

Грохот подал голос:

— Мне не понятно! Выходит проклявшая и себя прокляла? Но зачем?

— Всё просто. Принц умрет от старости и после этого заклятие сразу падёт. — мне это стало очевидно, я продолжила:

— Для всех наследник умрет от неизвестной болезни состарившись за один день. А кто станет новым наследником а случае твоей смерти? Уж не сестра ли?

— Нет женщины у нас не могут править. — отмахнулся принц.

Я фыркнула. "Ну ещё бы...Средневековье!"

— Скорее всего наследником стал бы муж сестры.

— А она у вас пока не замужем?

Анудар покачал головой и я продолжила рассуждать:

— Но помолвлена и по уши влюблена в своего жениха?

Сново кивок.

— А жених у нас...

— Принц соседнего государства — подал голос блондин.

— Наследный принц?

— Нет, всего лишь третий. — пробормотал Анудар догадываясь к чему я клоню.

— И магией он не владеет, — вмешался Грохот, — а тут и принцесса магичка и корона господаря. Мы ещё два цикла назад с ними воевали, а теперь смотри ка можем без своего правителя остаться? Серокожие всё продумали.

— Надо всё проверить! — в задумчивости я стала грызть ноготь на большом пальце. — Он будет на пиру?

— Да, вместе со своей сестрой — близнецом. Которую активно подсовывают мне.

— Нужно повторить всё по вчерашней схеме. Нам нужны не рассуждения, а доказательства — я чувствовала себя детективом.

— Это по той, где ты снова умираешь? — тихо спросил наследник.

— Я вполне осознала свою глупость. И ошибок не повторю. Было мало времени подготовится. — я пыталась быть веселой, а то парни от серьезности совсем зачерствели.

— Вот пока будем ехать в Гиз, вы мне расскажете, что должна или не должна делать невеста наследника.

— Ну во первых она не должна смотреть так дерзко и прямо в глаза принцу, словно воин вызывающий на поединок. — загнула темная голова.

Я сверкнула глазами и сузила их. Вот же зануда!

Грохот принялся меня учить позам и манерам, смешно закатывая глаза и хихикая, закрывая рукой рот, имитируя Ласок и видимо вообще всех девушек. Анудару скоро надоело и он ответил кратко.

— Старайся слушать, опустив глаза, ни с кем не говори, больше прячься за мою спину. Если будешь молчать, то говорить буду я. А ты смотри. Нам важно всё необычное, что сможешь увидеть. Постарайся не быть такой яркой и сильной. Это очень заметно и выбивается из канонов наших представлений о невестах.

Хорошо, что он не знает о том сколько чувств вызывают во мне его голос и речь! Я вновь еле сдержалась, чтобы не расплыться радужной лужицей у его ног, так расчувствовалась. И ведь ни разу не упрекнул, что я подвела их своей выходкой, пусть даже не специально.

В столицу мы выехали на повозке старого Варда. Своих странных животных, они бросили пастись на необъятных долинах, я наотрез отказалась на таком ехать. А так они будут пастись всю ночь, а утром снова окажутся в загонах дворца. И животные и вещи этой страны так же были под заклятием.

Глава 22 Анудар

Они ехали уже довольно долго. Вера уснула на мягком тюке с сухой травой. Анудар договорился с Вардом и тот за дополнительную плату бросил на дно телеги мягкую шкуру тугуна, застелить жёсткую траву, для нежного девичьего тела.

Грохот видимо тоже задремал, иногда Дар его совершенно не чувствовал на своем теле и даже поглядывал для убедительности, не исчезла ли голова его друга.

Прошло всего несколько дней, а ощущение было такое, что несколько седмиц. Время, изменённое каждодневным повторением, чувствовалось иначе. А теперь с появлением не спящей оно понеслось вскачь как резвый "кранн", на котором они добрались до Пташа. Её хрупкое тело, едва заметно двигающееся от дыхания вызывало бурю эмоция, которых принц не испытывал н когда. К этому ещё примешивались чувства Грохота, которые тоже ощущались на не вербальном уровне.

Дар вспомнил, как ещё будучи юношей шестнадцати циклов, после очередной победы в кругу воинов, поучил награду из рук самой красивой Ласки, фаворитки третьего советника. Как билось его сердце, когда он дотронулся своей рукой к её нежной кожи на ладони, забирая золотой лист. Как потом много квадр, ловил ее взгляд и вздыхал по ночам. Имел глупость поделится с Грохотом, о понравившейся девице, за что получил много раздражающих шуток, связанных с его влюбленностью и нерешительностью.

В этот раз всё было иначе. Он уже зрелый мужчина, способный держать свои чувства под контролем. Но не мог не удивляться, как быстро смогла войти в душу эта хрупкая на вид, но сильная духом девушка. Он таких не встречал! Она была образована, не хуже первого советника, но словно приехала с другого материка. Её речь пестрила не знакомыми словами и имела странный смысл. После признания в своей иномирности, многое стало понятно, но от этого Вера стала ещё более притягательна. Своей единичностью и неповторимостью. Впервые Анудар подумал о том, что если бы само время не было проклято, то Мистру Виру скорее всего довольно быстро раскусили и вероятнее, отправили на дикий континент, как преступницу. Или отдали бы в храм, в послушницы для наблюдения и использования. Храмовые Ласки за деньги оказывали услуги любому пожелавшему и отдавшему соответственную плату. Она была бы очень востребованной и скорее всего вряд ли жизнь ее могла продлиться долго. Анудар вдохнул воздух сквозь зубы, скидывая с себя неприятные размышления. Впервые он обрадовался тому, что его мир живёт по сценарию одного дня. Хотя, будь все по другому и Веру вряд ли бы закинула в их мир и он никогда бы её не встретил. От этого стало как то ещё тоскливее.

Он решил вспоминать чтонибудь веселое, раз всё равно мысли вились вокруг попаданки. Вспомнил их первую встречу, затем как увидел в воздушном наряде Ласки во дворце. Она была такой красивой, наверное тогда холодное сердце наследника впервые так ощутимо стукнуло и с силой забилося. А может и раньше, с первого взгляда в яркие, как звёзды, умные глаза. Тогда, его и так ни куда не спешащий мир, остановился. Грохот тоже был ей ослеплён и каждую свободную минуту наедине болтал о ней. О том как хотелось ее прижать к себе и держать так, а потом погладить широкий лоб, высокие скулы. И...

— Скоро приедем Масс, будите Мистру, — прервал приятные размышления старый Вард.

Но от его воплей Вера и сама проснулась, сев на шкурах и вытягивая вверх руки нежно

улыбнулась Грохоту. Анудар отвернулся сжав челюсти. Он немного ревновал к другу, они с девчонкой общались иначе. Ему она так сладко не улыбалась. Более весело, открыто! Половину дороги блондин учил Веру придворному этикету Ласок и невест, иногда немного привирая и вызывая её задорный смех. Анудар делал вид, что спит, а сам следил за ней сквозь ресницы. За каждым её жестом. И прислушивался к каждому слову, иногда внутренне вздрагивая, от избытка чувств. Грохот тоже чувствуя эти подрагивание тела, обязательно спрашивал вслух не укачало ли Дара и не нужен ли ему перерыв в пути. Вызывая холодное внутреннее возмущение. Словно он не воин, а девица!

Естественно за ворота повозку не пустили. Пришлось выбираться и идти во дворец пешком. На улице уже царствовала ночь, а народ носился по праздничным улицам в счастливом неведении о том, что они танцуют, поют и празднуют уже пять циклов. И завтра они будут делать тоже самое. А если так выйдет и Анудару не удастся отыскать зачинщика и аннулировать заговор, то целый век ещё должен пройти, прежде чем что то изменится.

Вера словно прочитала его мысли и тихо, осторожно дёргая за рукав произнесла:

— Заговорщики четко знали, что за сто лет ты не сможешь выяснить их личности. Интересно почему они были в этом так уверены?

— Они не знали про Грохота. О том, что мы с ним так близки духовно и что проклятием нас впечатает друг в друга.

Какое то время она молчала, что то обдумывая, затем выдала:

— Мне нужна картинка этого момента. — девушка оглянулась вокруг и убедившись, что поблизости никого нет, твердо приказала Дару. Ему! Будущему господарю! Но к собственному удивлению, от Грохота не последовало никакой реакции. Он вообще, после третьей встречи с Верой стал какой то задумчивый и сонный.

— Анудар где ты стоял в момент, когда вас сдвоило? — голос девушки был возбужден, глаза горели. Ей явно что то пришло на ум.

— Я вообще то спал, время ритуала час до рассвета.

— Ага, по нашему четыре утра — пробормотала себе под нос Вера. — а где в это время был твой друг?

— У себя в постели наверное. Или у очередной красотки в гостях. — усмехнулся принц. — Где ты был Грохот?

— Столько времени прошло, честно говоря я не помню — зевая произнес блондин.

— Сосредоточься! Это очень важно! — возмутилась Мистра Вира. — Нет. Всё не то! Мне нужно увидеть твою читу своими глазами. И твои вещи. От этого зависит результат наших поисков заговорщиков и прочего.

— Честно говоря, я бы немного поспал, в дороге так трясло, я не сомкнул глаз пока вы дрыхли. Ты же знаешь Дар у меня не было своей комнаты. Я жил в казармах стражей замка. — и он замолчал. Наследник и его спутница одновременно посмотрели и увидели повисшую на шее белокурую голову. Волосы закрывали лицо. Но даже так было понятно, что он спит.

— Не заболел ли? — с участием спросила Вера.

— Придуряется! — уверенно произнес Анудар. — Но мы и сами найдем его койку и барахло.

И они зашагали в сторону дворца. Пропустили их без проблем. Именной перстень с световым камнем на мизинце наместника, открывал почти все двери.

Они сразу спустились на нижний ярус, хотя желудки урчали от голода у обоих. Но не

сговариваясь, оба, по умолчанию занялись делом.

Как же Дару это нравилось! Идти за Верой быстрым шагом было сплошное удовольствие. Она не знала дороги и доходя до очередной развилки, поворачивалась и вопросительно смотрела на принца. Тот подсказывал ей сторону и она вновь уверенно шагала дальше, а он шел позади и улыбался. На ум пришла мысль, что если даже они не снимут проклятие, то он готов вот так везде ходить за ней следом. Хотя бы просто идти...

В казармах, Анудар выстроил стражей, что не несли службу и провел небольшой опрос о своем друге. Выяснилось, что никто никогда Грохота не видел. А все постели четко закреплены за конкретным стражем и свободных мест лет десять как не было.

Обратно шли молча. Анудар в уме перебирал каждую деталь общения с другом. Начиная с самого детства. Вера сосредоточено думала о своём. Грохот спал, закинув голову назад и это выглядело дико, особенно для Веры. Она резко выкинула руку и выдернула не большой пучок волос из гривы блондина. Тот никак не отреагировал. Анудар смотрел в ужасе на волосы друга в руке девушки. Которые стали тускнеть, в неярком освещении световых камней. А затем клочок длинных волос и вовсе истаял и в руке Веры не осталось ничего. Она даже сжала и разжала кулак, демонстрируя пустоту.

— У меня для тебя две новости принц! —
произнесла девчонка. — обе не очень.

Анудар хмуро смотрел из под сведённые бровей и внимательно слушал.

— Во первых твой лучший друг абсолютно виртуальный! Его видишь только ты и почему то я. А во вторых нам теперь нужно искать для ритуала не одного "не спящего", а двоих.

Глава 23. Вера

Сказать, что он был подавлен — ничего не сказать. Нет с виду Анудар не изменился, даже ни один мускул не дрогнул на его смуглом лице. Но я видела, как он сжал кулаки, а на щеках заиграли желваки.

— Что означает виртуальный? — он уловил суть, я это видела, но видимо ему были нужны уточнения.

— Выдуманный! Не существующий! Не человек!

Внезапно Грохот, не подававший признаков активности, поднял голову. По его щекам текли слезы.

— Я так и знал, что меня не существует. — он сказал это таким обречённым голосом, что мне стало его искренне жалко. И захотелось как то помочь. Но я совершенно не знала чем.

— Но ведь меня видит не только Дар, но и Вера! Значит у меня всё таки есть шанс на жизнь? На настоящую? Человеческую?

Он затрясся в рыданиях и даже их общая грудная клетка затряслась. Анудар тоже смотрел потрясённо и глаза его заметно покраснели, а уголки губ горестно опустились вниз.

— Кто ты? — растерянно обратился он к блондинистой голове. — ответь мне правду, если ты мой друг.

— Я это ты! — произнес Грохот и его бездонные глаза стали более светлыми и прозрачными. — Ты мечтал быть золотоволосым, как мать и сестры. Синеглазым, как отец. Быть, лёгким, не серьёзным шалопаем! Но тебе такое поведение не положено по статусу. Тебя растили в строгости и наказывали за любое не правильное действие, запрещая общение со сверстниками. Вот тогда появился я.

— То есть тебя никогда не было? Я всегда был одинок?

— Ты был одинок! Но я всегда был с тобой, внутри тебя, как часть тебя. Ты просто с детства привык меня видеть

— Почему же и она тебя видит? — не сдавался Дар и в его голосе послышалась надежда.

— Может потому, что так сработало заклятие, может потому, что она попаданка или избранная богами. Я не знаю! Но я чувствую, что подходит время мне исчезнуть. Прощай друг!

— Что? Нет. Прошу тебя Грохот. Мы чтонибудь придумаем. Найдем лучших магов и переселили тебя в чьёнибудь тело.

— Нет, пришла пора тебе присоединить меня по настоящему к себе и стать со мной единым.

— Но я останусь совсем один. У меня же кроме тебя никого нет, друг мой!

— Теперь есть! Я тоже кое что понял, но ты должен сам узнать, кто она для нас. Для тебя. Поэтому исчезаю, с самыми светлыми мыслями.

Голова Грохота стала светлеть и бледнеть. И вскоре превратилась в полупрозрачную маску, а через недолгое время и вовсе исчезла. И тело Анудара стало немного ниже и стройнее.

На нем теперь ровно по середине размещалась всего одна голова, с длинными, темными прядями.

Он был таким потерянным, что моё сердце сжалось и я не произвольно поднялась на цыпочки и обхватив его руками за шею, прильнула головой к груди. Он замер, а потом очень деликатно и осторожно обнял меня в ответ, немного стиснув. Там мы и стояли, провожая минуты за минутами.

Ночевать отправились в дом к новостнику. Тот в очередной раз ушел с братом на ночное празднование совершеннолетия наследного принца. Мы прихватили из соседней таверны крепкий красный напиток неизвестных мне ягод и молча напивались, глядя на виднеющийся вдалеке дворец и гуляющую внизу, шумную толпу.

Я думала о том, что наверное детство и юность у здешних аристократов не сахар, раз даже наследный принц, вместо настоящих друзей, завел себе вымышленного. Когда молчание стало меня раздражать я спросила первое, что пришло на ум.

— Почему Грохот? Что это за имя такое? Как он его получил?

Анудар поднял своё печальное лицо от кружки с выпивкой и помедлив ответил.

— Когда он, то есть моё второе я, впервые предстал передо мной, нам было девять. Я искренне верил, что мальчишка, нагло сидящий в зале для тренировок, в кресле наставника, настоящий. И я был восхищён им! Мы стали вместе тренироваться и играть. А потом нечаянно уронили стойку с оружием. Там было не только учебное, но и боевое из металла, а так же латы и доспехи. Грохот был такой, что сбежалось половина среднего яруса.

— Откуда этот грохот орали они, пока не зашли в зал и не увидели меня. Мастер боли наказал меня тогда знатно. Но в дверях маячил мой новый друг и я стал звать его Грохот. С тех пор мы не расставались. Он появлялся где угодно, стоило мне его позвать. Вся моя жизнь — самообман!

Я налила ему ещё немного, видя что он уже хорошенький, но позволяя хоть немного выговориться.

Ещё совсем недавно, в своей прошлой, обычной жизни, я не придавала особого значения своему окружению. Я в принципе и друзьями их не считала. Так знакомыми, с которыми чаще всего проводила время. Теперь же, имея много времени на размышления, я поняла как много делали, в плане социальной дружбы для меня Лера и Олег. Подруга тормозила меня, заполняла мои часы не забытые работой, полнотой жизни. Я никогда не догадалась бы отправиться самой на стадион, посмотреть матч по футболу. Это ребята купили для меня билет и чуть ли не пинками заставили туда прийти. Столько я не кричала за всю мою жизнь, получая массу впечатлений, но так и не догадалась, после поблагодарить эту парочку за заботу о моем досуге. Они таскали меня по выставкам, туристическим базам, модным, увеселительным заведениям. Я бубнила, что мне это не нужно и шла чуть ли не из под палки. Оказалось, что кроме этих впечатлений, мне и вспомнить нечего. Все люди, пришедшие в мою жизнь это благодаря подруге и её парню. Со временем я стала современнее одеваться и краситься и скорее всего все равно вышла бы замуж за кого то из команды или окружения Олега, но вот попала сюда. Кстати тоже благодаря моим приятелям. Но именно здесь я полностью переоценила их дружбу и скучала за ними невероятно. Как и за родителями.

Обошла сидящего на чите без спинки принца и немного размяла его затёкшие плечи. Я умела делать расслабляющий массаж. Тренировалась на отце, когда у него обнаружили неприятную болезнь и требовались каждодневные процедуры по разрабатыванию мышц.

Анудар по началу замер и напрягся подобно тетиве и я невольно улыбнулась. Через одежду это делать было не очень удобно, но предложить ему снять рубашку не осмеливалась.

Законы были здесь странные. Мало ли что я нарушу таким предложением.

Но через короткий промежуток времени мужчина расслабился и опустил плечи, разрешая мне делать с ним всё, что пожелаю. Думаю он стал получать удовольствия, я чувствовала под пальцами, как напряжение покидает его шею и спину. Тело было горячим, мне даже показалось, что он немного температурит. Но потом поняла, что это мои руки были такими холодными. Что соперевживая Дару, я тоже была на пределе. А делая ему массаж расслабилась и сама.

В процессе, для удобства положила его на спальное место и заканчивая увидела, что он уснул. Накрыла его меховым одеялом и касанием руки потушила все, кроме одного, принесенные на чердак световые камни. Мне прилечь было некуда, Чита была одна, но и уходить в низ не хотелось. Я вдруг вспомнила, что хозяин вернётся с рассветом и надо бы не проспать. Кинула рядом с кроватью несколько тряпок и присев прямо на пол, положила голову на постель. Меня тоже клонило в сон. Видимо я так и уснула. А проснулась от того, что Анудар перекалывал мое тело на своё место. Я вяло сопротивлялась, говоря что мне и так было нормально. Но он был непреклонен и я уплыла в светлые сценарии сна и покоя, которые навязывало мне моё сознание. А на рассвете снова ощутила состояние полета. Принц решил потаскать меня на ручках. Только теперь пытался вместе со мной спуститься по ступенькам вниз. Я резко пробудившись, стала отчаянно вырываться, но лестница была узковата для маневров и чтобы спуститься, нужно было позволить ему дотащить меня как есть. Его объятия конечно взволновали меня и это как радовало, так и несло протест в душе. Мне было приятно и страшно. И ещё я была сильно неуверенна в себе. Да увы, так и есть.

Там на Земле я шагала с девизом "плевать" и ещё выше задирала нос, высокомерно поглядывая на глупеньких красавиц. Сейчас я осознала, что хочу быть хоть немного красивее, даже если придется за это отдать часть ума. И хоть в этом мире меня считали девицей приятной и даже взяли в Ласки для "усллады взора", уверенности мне всё равно не хватало. Моё смущение переросло в грубость. Почувствовав под ногами землю, я отпихнула принца, медленно спустившего меня с рук и заглядывающего в глаза темным взором.

— Я и сама умею ходить Масс Анудар. Не стоило надрывать!

Мы проделали трюк с помолвкой снова. Только теперь без постоянных комментариев и шуточек со стороны Грохота. Он исчез — видимо я аннулировала магию самовнушения принца. Без него было немного не привычно, но во многом лучше, правильнее. Анудар выглядел потерянным, но хорошо держался.

Принес мне одежду и надел серебристое ожерелье. При советниках объявил своей невестой и повторил речь на большой террасе перед господарем и прочими. Я во все глаза смотрела на мать Дара и увидела, как в её глазах на миг пронеслось недоумение, затем лицо вновь стало непроницаемой маской. Сестра, повернувшись, взволновано зашептала со своей фавориткой в алом. Отец сурово свёл светлые брови, от чего их сходство с наследником, не смотря на различие цвета кожи и волос стало очевидным.

Радостное приветствие вновь совершеннолетнего Анудара и поздравление приближенных. Всё про всё ушло около полутора часов по земному времени. А по здешнему я так и не смогла правильно рассчитывать.

Мы как и в прошлый раз ушли первыми, но заранее договорились присутствовать на пиру. Для нас определили места в разных концах стола, видимо подчеркнуть мою мало значимость. Зато я сидела рядом с оракулом, хотя Дар рассказывал, что обычно её садили пятой от государя. Видимо она в опале за то, что не смогла предсказать меня. Спина пожилой женщины была очень прямой, но в то же время по всему её виду читалось, как она нервничает и как расстроена. Я решила немного с ней побеседовать.

— Радостных дней вам Мистрис. Я Мистра Вира, невеста принца.

— Я слышала как тебя представил глашатай, но я не знаю тебя и кто ты.

Впервые в жизни я не знаю, что за человек передо мной! Ты — ведьма?

— Нет, напротив. Это всё объяснимо, но разговор не для застолья.

Она долго и цепко разглядывала моё лицо, своими выгоревшими серыми глазами и неохотно согласилась.

— Я скоро уйду на нижний ярус, в подземелья, что находятся ниже казарм и темницы. Если не боишься пойти со мной, то можешь помочь мне собрать урожай грибов забвения.

Я несколько раз наклонила голову в знак согласия.

Вскоре все собрались за столом. Господарь толкнул ещё раз приветственную речь с поздравлениями для Анудара, но всем видом давал понять, как он не доволен. Принц сидел по правую руку. Напротив, через стол — гости соседней страны. Слегка загорелые с медным цветом волос. Брат и сестра! Близнецы!

Брат выглядел совершеннолетним, но Дар мне про них рассказывал. Им ещё до двадцатилетия два цикла.

Несколько пожеланий от советников, главного мага и учителей принца и слово взял один из близнецов. Парень разумеется, девушкам было положено молчать и хихикать. Он заговорил на своём языке. А позади него стоял пожилой соплеменник и переводил. Ничего интересного. Поздравления и пожелания. Но вот глазами заморский принц прожигал то белокурую сестру Анудара, что сидела по левую сторону от правителя, следом за матерью, то меня. И во взгляде его на меня было столько яростного огня, словно он решил сжечь меня при всех.

Сестра Анудара, видимо не отличалась терпением и воспитанием. Резко поднялась из за

стола, опрокинув свой бокал с напитком и капризно заявила, топнув ногой и бестактно перебивая речь жениха.

— Пусть она убирается отсюда. Самозванка! Её нужно прилюдно высечь и отправить на дикий континент голую.

Зал загудел, не то одобряя её слова, не то возмущаясь ими. Но господарь не обратил внимания на некрасивую выходку своей дочери и обратился ко мне.

— Мистра Вира, встаньте и расскажите, каким это чудесным образом вы сумели очаровать несовершеннолетнего наследника. Насколько я помню, Ласкам строго настрого запрещено соблазнять членов господарской семьи и высшей знати, под страхом ссылки.

— Я его не соблазняла! — встала я и произнесла громко и отчётливо. — я просто делала работу Ласки. Улыбалась, танцевала, услаждала взоры. О том, что кто то сражён моим очарованием, узнала сегодня утром. Кто я такая, отказывать будущему господарю в желании взять меня в жены?

В зале послышался ропот. Анудар хотел что то сказать, но отец рукой запретил ему, приказав оставаться на месте. На меня же долго и пристально смотрел, совсем как недавно оракул. Вот любят они здесь пристальные гляделки. Но я взгляда не отвела, правда на моей стороне.

— Мы все хотим посмотреть на вашу программу услады взора. Выйдите в середину зала и станцуйте нам. Посмотрим, вправду вы так грациозны, что сразили принца наповал или сумели протащить магические отвары, лишаящие воли?

Я хотела откреститься от таких обвинений, но правитель махнул два раза и стража вывела меня в середину зала. Мне предстояло совершить подвиг. Станцевать! Заиграла унылая музыка, привычная для этих мест и я поняла, что мой танец под неё, лишь вызовет желание сопроводить к порталу, ведущему в ссылку. Я выдернула локоть из лапы услужливого стражника и двинулась к музыканту с инструментом напоминающим пузатую гитару. Попыталась объяснить ему, какой мотив мне нужен для выступления. Он тихо наиграл несколько тактов и я быстро сообразив, что лучшего не добиться согласно кивнула головой.

Вышла в центр зала. Вынула полы рубашки из пояса юбки и на глазах, под всеобщие ахи завязала их под грудью, совсем слегка оголяя живот. Два года назад, на Земле, после окончания института, Лерка уговорила меня станцевать с ней на выпускном танец живота. Я не была особо пластичной, как подруга, но упорства мне было не занимать! И если я согласилась, то технику довела до совершенства.

Музыкальное сопровождение больше напоминало мотивы средневековья, но вряд ли здесь были истинные знатоки восточного танца. И я начала, не боясь и ни капли не стесняясь. Движения мои были отточены и доведены до мастерства. По крайней мере мне так казалось.

По тишине в зале, после окончания моего выступления, я поняла, что триумф мне обеспечен. Главное дожить до завтра.

— Многие стало понятно, — изрёк господарь ровным голосом и залпом выпил свой бокал. Вы можете удалиться. Вместе с наследником! — он махнул рукой и стражи расступились, открывая для нас двери.

Анудар подошёл ко мне, для сопровождения и мы удалились, под перешёптывания позади нас, удивлённых гостей.

— Так танцуют у вас на Родине? — через время произнес Дар.

— Ну...в одном из государств, где тоже есть женщины для услады глаз. Они правда зачастую прячут лицо. Тебе не понравилось?

— Хм...это было очень откровенно, если честно. И вроде не пошло, иначе господарь и советники арестовали бы тебя на месте, но очень... — ему не хватало слов, а ещё он избегал смотреть на меня. В итоге попросил привести себя в порядок и спрятать живот. Зануда!

— У нас запрещено женщинам показывать ноги на всеобщее обозрение, это прописано в свитках по этикету. Но про живот ни слова. Более того, древний народ нимфезов, проживающий здесь носил полупрозрачные одежды, демонстрирующие чрево.

— Ой, ну всё! Хватит! — меня охватило смущение, от того что я так и не услышала одобрения. — моя задача была отвлечь всех, вместе с твоими венценосными родственниками и не сесть в казематы. Я с этим справилась. Завтра все и всё забудут. Давай уйдем куданибудь, где нас не потревожат и обсудим, что показалось странным. Вечером проводишь меня к оракулу на личный разговор.

— Я не забуду — очень тихо пробурчал он. Но тут же громко спросил:

— Тебе не кажется, что ты слишком много командуешь? — по нему было трудно понять сердится он или восхищается. Но я на всякий случай повела себя агрессивно.

— Хорошо, командуй ты. Я полностью в твоём распоряжении. — и развела руками в стороны, дерзко играя в гляделки.

Он вдруг сцепил зубы и схватил меня за плечи. Прижал спиной к холодной стене коридора. Опустил голову близко к моему лицу, едва не косаясь свои носом моего и строго произнес:

— Не провоцируй меня, слышишь? Я и так на грани!

Затем оттолкнулся от меня и пошагал в только ему известном направлении.

"И что это было?" хотелось спросить мне, но внутренний голос попросил не заострять внимания. У нас разные понятия обо всем. И я всё таки из более откровенного и продвинутого мира. Нужно это учитывать и не доводить его до белого каления. Приподняв немного длинную юбку и поспешив за ним, я вдруг заулыбалась. С ума сойти Вера! Оказывается ты коварная соблазнительница, не просто всех представителей противоположного пола. А мужчин королевских кровей! Вот это приключение. Когда вернусь — обязательно напишу об этом книгу! Если вернусь!

К оракулу мы смогли прийти только после специального приглашения, которое нам передал стражник высокого ранга.

Анудар, как всегда сопровождал меня, но на пороге комнат, где проживала старуха остановился. Дальше ему было нельзя.

Я зашла одна в темную комнату и на ощупь добрела до другой двери, мысленно возмущаясь, что это ещё за испытания? В следующем помещении было светлее, но по-прежнему пусто. И только в третьей, я обнаружила женщину, единственной в этой стране, которой было позволительно сохранять магию не запечатанной и пользоваться ею. Разумеется во благо империи!

— Проходи, садись — она указала на белую шкуру на полу и я грациозно присела, все ещё имитируя поведение Ласки.

— Можешь не стараться, ты пришлая. Иномирянка! Я провела ритуал и узнала об этом, боги попросили помогать тебе и твоей миссии. Что ты хочешь?

— Знаете как мне вернуться домой?

— Знаю, через портал. Но его могут создавать лишь мужчины господарских кровей. Только вряд ли они тебе станут в этом помогать.

Нам это давно было известно и без прорицательницы. Я задала другой вопрос.

— Вы можете снять с Анудара сдерживающие магию браслеты? — спросила я и на это зная ответ.

— Это произойдет завтра, таков закон!

Подумав, зашла снова с другой стороны:

— Вы случайно не чувствуете что с миром не всё в порядке? Ваши боги не подсказывают о том, что произошло чудовищное проклятье?

Я сделала паузу и попыталась заглянуть пожилой даме за накинутое покрывало, но она отворачивалась, не позволяя смотреть ей в лицо.

— Завтра не будет! — я повысила тон. — Здесь уже пять циклов продолжается один и тот же день! Неужели вы все не замечаете, что на вид, принцу уже не двадцать. Он стареет, а вы все нет!

— Может это так, а может и нет. Не было такого распоряжения от богов, снять браслеты в день совершеннолетия. Возможно ты искажаешь истину прищелица? И явилась нам на погибель? Как проверить?

Она встала и подойдя ко мне положила сухую ладонь мне на голову. Немного постояв так продолжила:

— Нужны подсказки.

— Верно, — ответила я. — Чтонибудь такое, что знаете только вы. Чтобы я завтра смогла вам предъявить и вы поняли, что мы все охвачены злым заклятием.

Оракул сняла с пальца кольцо, но я лишь покачала головой.

— Не пойдет, все предметы на заре окажутся на своих местах. Нужно на словах.

— Дизе ан наттуе! Дизе ашен кулиги соу лано! — медленно произнесла она.

— Что это?

— Это слова на древнем языке нимфезов. Моё первое пророчество. Я услышала его ещё в академии, но никогда и никому о нем не говорила.

— И что означают эти слова? — повторив несколько раз их про себя, спросила я.

— "Мы ещё вернёмся! Мы очистим от яда моря и океаны!"

— Если вы услышите эти слова от меня... — произнесла я.

— Я пойму, что всё, что вы мне скажете, правда и в мире творится, что то не постижимое. Сейчас уходите. Принцу плохо без своего друга, а вы можете ему его заменить.

Я ушла. В коридоре, освещённом камнями, на миг ослепивших меня, как верный стражник ждал Анудар.

— Ты быстро, — вымолвил он — Смогла выяснить что то полезное? Я ходил к ней раз двадцать, но она крепка как синий металл и больше двух пророчеств мы с Грохотом, с неё не выжали.

— Завтра будет ясен исход нашей сегодняшней встречи. Ты прав, бабуся тот ещё сухарь. Есть что покушать? На пиру я практически ничего проглотить не успела. Все так пялилась. Особенно наш дорогой папенька.

Анудар весело засмеялся и потрепал меня по макушке и я заулыбалась ему в ответ. Удивительно! Мы знакомы седмицу, по нашему всего неделю, а у меня такое чувство, что я знаю его всю жизнь. Что он друг и близкий мне человек. Возможно потому, что у нас одна цель и похожая история попадания. Но мне, супротив логики хотелось верить во что то ещё.

Принц взял мою ладошку и повел куда то по лабиринту залов, в только ему известном направлении.

Какого же было моё удивление, что мы спустились на нижний ярус, в те самые столовые, в которых питалась вся прислуга замка.

— Здесь будет поспокойнее. О твоём танце пока ещё сплетни не дошли. Меньше будут глазеть. Раньше я любил здесь обедать.

— Мне нравится, — подбодрила я.

Низкие, темные потолки. Каменные столы и такие же длинные лавки. Довольно таки прохладный и очень большой обеденный зал с редкими посетителями. Анудар посадил меня в середину, а сам ушел видимо на кухню. Вернулся не сразу. Я даже уже начала поглядывать на пути отступления, прекрасно понимая, что сама бы никогда не нашла дороги на верхние ярусы. Настолько необъятны были лабиринты дворца.

Но Дар вернулся, неся в руках две глубокие, деревянные миски с какой-то пищей и поставил передо мной объясняя.

— Это каша Самсо. Очень питательна и полезна. Она простая, но довольно вкусная. Еда стражников, слуг и начинающих Ласок. Надеюсь тебя не испугает пища простолюдинов?

— Меня не испугала даже белая малина, — пробурчал я и заткнулась, увидев как помрачнел принц.

— Здесь её называют Чирия. Просто так не едят в своё удовольствие и детей с детства учат не трогать эту ягоду. Она нужна лишь для того, чтобы прогнать из тела паразитов, которые водятся в некоторых водоемах. И употребляется вместе с листьями, иначе моментальная смерть.

— Знаю, — вздохнула я приступая к обеду, — убедилась на собственном опыте в первые три дня, как попала в ваш мир.

Каша и вправду была вкусная, даже присутствовало ощущение, что в ней были добавлены кусочки мяса.

Анудар вновь замкнулся в себе и стал не разговорчив. Я не стала его тормозить, мне

тоже было о чем подумать.

После ужина мы решили остаться ночевать во дворце. Нам вновь, уже в третий раз нужно было повторить фокус с помолвкой, для новой встречи с оракулом. Пир решили пропустить, особо там было нечего делать, особенно мне. Хотя Анудар признался, что не прочь ещё раз посмотреть как я танцую диковинный танец.

В этот раз я спала на постельке принца, а он на диванчике в кабинете. Когда мужчина меня укладывал, на миг показалось, что он хочет со мною остаться. Я была весьма смущена. Он тоже. Выдал мне свою рубаху для сна и отбыл в другую комнату. А я долго не могла уснуть. Ворочаясь с бока на бок. Думала, вот сейчас откроется дверь и...

Утром меня уже ждал красивый наряд Ласки, снова другой. На этот раз нежного персикового цвета юбка и белоснежная блузка с необъятными пышными рукавами. А ещё беленький чепец, одинаковой с рубашкой ткани. На мне он выглядел чудно, но Анудар попросил оставить.

Затем всё повторилось. Знакомство, представление народу, речь Анудара и наш поспешный отход. Теперь я знала, где лучше всего подловить оракула, когда она покинет террасу и спряталась за штору в ожидании. Дар ждал меня в соседнем зале.

Она шла в сопровождении двух стражников и нескольких Ласок.

— Дизе ан наттуе! — четко и громко произнесла я, вылезая из за штор.

Старуха в белом остановилась, замерев и медленно повернулась ко мне.

— Здравствуйте — поздоровалась я почему то по — русски, затем спохватившись низко поклонилась.

— Идите за мной — скомандовала оракул и я двинулась за всей процессией. У дверей комнаты, предсказательница махнула несколько раз руками и все её сопровождающие покинули помещение. Остались только она и я.

Открыв самостоятельно дверь в свою комнату, женщина пригласила меня следовать за ней.

В этот раз я не стала притворяться Лаской, а села на шкуру, как обычный человек, не особо заботясь как это выглядит со стороны. Старуха хмыкнула одобрительно и присела на низкую читу.

Через минуту к нам заглянул Анудар и женщина жестом позвала его подойти, но не предложила присесть. Так он и стоял возле одной из стен.

— Каким образом невесте наследника известен древний язык нимфезов? — обратилась она ко мне.

— Я не знаю этого языка Мистрис. Лишь две фразы. "Дизе ан наттуе! Дизе аше кулиги соу лано!" Ваше первое предсказание.

— Откуда смогли его узнать? — она показалась взволнованной.

— Его сказали мне вы! Вчера! Пообещали любую помощь, за эти две фразы. И поверить всему, что будет мною сказано.

— Говорите!

И я рассказала ей всё. О как это было здорово! Наконец то выговориться. Ничего не утаить. Особенно её заинтересовала встрече с Цессой. Она задавала много вопросов: Как выглядит? Что ещё сказал? И так далее.

Договор был у Анудара, спрятан в его кабинете среди свитков и я пообещала показать его ей, за помощь нам. Когда оракул услышала о том, что нужно нарушить закон и снять brasлеты сегодня, надолго задумалась. Ушла в себя и в неярком свете тусклого светового

камня казалась неживой.

— Мы согласны! — прозвучал в тишине ее каркающий голос, ничего общего не имевший с тем красивым и мелодичным тембром, с которым она же поздравляла Анудара на большой террасе с днём рождения, всего час назад.

— Пусть принц подойдёт и избавится от оков. В этот момент в помещение ворвался ледяной ветер. Его порывами одновременно открылись и закрылись, громко хлопнув сразу все три двери. Анудар оторвался от стены и подошёл к оракулу протягивая обе руки. Он был немного бледный, но мне показался нереально красивым, с растрёпанными от порыва ветра темными кудрями.

Браслеты имели темно синий цвет. На вид казались достаточно тяжёлыми. Гладкие и без каких либо узоров или украшений. Замок тоже отсутствовал.

Я думала, сейчас начнутся какие то ритуалы, песнопения и прочие заговоры. Но оракул ткнула длинным ногтем в каждый из браслетов и те, с некрасивым звуком распахнулись на двое, как клешни краба и упали со звоном на каменный пол.

— Делай то, для чего тебя создали боги — произнесла старая прорицательница и коснулась ладонью лба наследника. — Спаси нас! И себя спаси обязательно! И её! — она ткнула сухой рукой в мою сторону и осела мягкой кучкой прямо на пол. Анудар едва успел подхватить старушку у самой земли. Она выглядела ещё более старой и сухой, словно все силы отдала на снятие магических браслетов. Дар уложил её на диванчик, как две капли похожий на тот, что стоял в его комнате. Приглушив и так не яркий свет, тихо произнес:

— Пойдем, она проспит до утра.

— И что теперь? — спросила я.

Ещё вчера ночью, мы ушли тайными ходами из дворца. На специально выделенной территории для повозок и постоя других, вьючных животных, Анудар собирался забрать одного из гигантских индюков, дабы мы отправились на нем в путь.

Я впервые увидела, как принц пользуется своей магией, усыпляя охрану. Выглядело всё это не так зрелищно, как в фэнтезийных фильмах.

Он просто приподнял руки и низким, рокочущим голосом произнес несколько слов, на неизвестном мне языке. Два здоровенных мужика медленно осели на землю и захрапели в унисон.

Около часа Анудар уговаривал сесть на страшное для меня средство передвижения. Птицы или динозавры, я так и не поняла флегматично пощипывали корни, которые добывали из земли и клокотали своими мясистыми, бордовыми бородами.

В итоге, после долгих споров и напрасных уговоров, мы ушли пешком далеко за город.

Здесь принцу надлежало тренироваться в построении портала. А что? Нам скоро отправляться на неизведанный дикий континент за неким обишем. Пусть пока сделает портал на маленькую дистанцию. Это оказалось для принца аргументом и он стал готовиться к новому колдовству.

Он знал лишь теорию и последовательность действий. Но как ни странно, сделать магический тоннель у него получилось с первого раза и так же легко, как усыпить охранников.

Раз и перед нами в воздухе прозрачная, желеобразная субстанция, высотой примерно с пол человека. Портал вызывал у меня некие опасения, о которых я сразу же и заявила.

— Вот мне интересно, ты два часа, как овладел своей магией, а портал сделал за секунды? Ты в нем уверен? Выглядит примерзко.

Дар не стал со мной спорить и что то доказывать, лишь криво ухмыльнулся и попросив ждать его на месте, смело шагнул в своё творение и исчез.

Желешка сожрала его с характерным, чавкающим звуком и я осталась одна. Подошла поближе и медленно просунула палец, а не ощутив ничего, полностью погрузила руку в прозрачное марево.

И я её не увидела. Моя рука исчезал в этой непрозрачной прозрачности. От испуга я резко выдернула конечность и пристально её оглядела. Ничего необычного. Ни запаха, ни ощущений. Даже лизнула для эксперимента. Хотя тут же отругал себя за опрометчивость. Вон принц ушёл и нет его. Это всё может быть крайне опасно. А я всё в рот тяну. Мало мне ягод!

Тут ещё жуткие мысли зародились в голове. Если не вернётся, что буду делать? От таких перспектив мне стало не по себе и я расстроено села по турецки прямо на теплую землю и принялась гипнотизировать портал, в надежде, что оно выплюнет назад наследника.

В прошлом я больше атеистка, а в настоящем, готова была молиться кому угодно, лишь бы снова не остаться одной.

Через долгих пять минут он появился вновь. Довольный, радостный помахивая мне прутиком с какой то почкой на конце.

— Что так долго, я с ума чуть не сошла? — запричитала я, стирая слезу украдкой, чтобы

он не видел. Но Дар не ответил и даже не обратил внимания на мои упреки.

— Прямо в полях Пташа, как и замышлял! — гордо заявил наследник, а мне захотелось его хорошенько стукнуть. Потому что волновалась! А он стоит тут и как мальчишка улыбается. То же мне, Господарь!

Мне показался его вид немного странным. Он выглядел бледным и не здоровым. Но на вопрос о его самочувствии, ответил грубо и я не стала больше к нему лезть.

Мы шагнули в портал вместе. Держась за руки! С ним мне не было страшно!

Оказались ровно на половине пути как до деревни, так и до места моего приземления. Я рукой показала Дару, видневшееся в далеке дерево — великан, на котором явилась этому миру.

Попав в Пташ, мы пошли в единственное место, где можно было "сегодня" переночевать, в лачугу лежачего жреца.

Комнат было всего две. Одна на первом этаже. Кухня, прихожая и кладовая одновременно. Жуткая и захламлённая, к тому же ещё и без окон. Вторая комната располагалась под крышей. Там стояло три читы, две сделаны под кровати и одна для сидения.

— Скромно и в компании, но он отличный собеседник! Всегда молчит и слушает. И главное нам не помешает. — говорила я подходя к лежащему больному.

— Я знаю его! — вдруг воскликнул Анудар — наклоняясь к мужчине и разглядывая его лицо ближе — это бродячий жрец! Вот так сюрприз! Я искал его несколько лет. А он получается всё это время здесь лежал.

— Он видимо в коме, спит всё время, один раз только глаза открыл. — беспечно болтала я, располагаясь на сундуке и уже предвкушая как прилягу и буду мечтать о возвращении. И вдруг только, что не подпрыгнула от осознания.

Анудар тоже замер, испытываясь заглядывая мне в глаза.

— Ох...это же что то значит? — пробормотала я, а Анудар поднес ближе к больному световой камень и отвернув кусок материи стал оглядывать тело жреца.

— На нем магическая сетка, она полностью обездвиживает человека и лечит.

Принц двумя пальцами приподнял золотую паутинку, лежащую на больном и кинул на пол.

Через секунду глаза жреца резко распахнулись, заставив меня отпрянуть и прижать руки к груди. Всё же я ужасная трусиха.

Затем его губы зашевелились и он попытался сесть. Дар помог ему. Пожилой мужчина во все глаза, с изучающе смотрел на нас. Затем произнес выдыхая.

— Наконец то! Я думал, что так и умру в этой постели, оставаясь пленником магической сетки. Кто вы мои спасители?

Анудар стал ему рассказывать всё без утайки, а я решила сообразить чтонибудь на ужин. По хозяйски облазила все полки и коробка и уже немного понимая в местной кухне, благодаря Хайзе, сумела приготовить покушать на троих.

Анудару пришлось помогать жрецу спуститься, тот почти разучился ходить и едва сидел, настолько были атрофированы его мышцы. Мы посадили его в углу и вдвоем кормили несчастного старика, слушая его рассказ.

— Я путешествовал по землям нашего необъятного континента, посетил уже четыре страны из шести. Но решил вернуться ко дню вашего совершеннолетия, чтобы поздравить лично. Я видел вас совсем юным мальчиком, простите, что не узнал.

Анудар заверил его, что ни в чём не винит и попросил продолжить рассказ.

— Рядом с Пташем, меня поразила молния и я практически умер. Когда пришел в себя, то был уже под лечебной сеткой, в гордом одиночестве. Даже не знаю, кто нашел меня, кто сетку предоставил. Ведь это большая редкость! Даже не знаю чей это дом и кого благодарить за заботу. Я пролежал квадрату не меньше в одиночестве, пока не стала появляться она — жрец кивнул на меня.

— Я не мог пошевелить ни единым пальцем, чтобы привлечь внимание этой девушки. Она единственная, кто приходил ко мне и часто разговаривала со мной. Лишь раз я смог собрать все силы и открыть глаза, но она испугалась и после этого долго не приходила. Но вот наконец вы пришли и спасли меня. Теперь мы постараемся придумать, как спасти весь этот мир.

Жрец мужественно выслушал рассказ о проклятия всей страны и о том, что только четверо не спят и нужно отыскать всех, чтобы аннулировать заклятие. Он задал всего один вопрос.

— Масс Анудар, Мистра Вира! Вам не кажется эта история подозрительно не логичной? Кто то из родственников наследника замыслил такую гениальную, но сложную схему. При этом скорее всего привлекли очень могущественных, одаренных магией? — он покачал головой, демонстрируя сомнение.

— Ведь понятно, что такой ритуал не совершить в одиночку. Не проще ли было вас убить каким то иным способом?

— На мне защита господарского рода, созданная Великим магом Анексисом. Меня не так то просто убить.

— И всё же выбрать такой странный план, всего лишь для убийства? — я не вмешивалась в этот разговор, но на интуитивном уровне чувствовала, что старик в чем то прав.

— Не вижу странного, ведь для всех людей, после моей смерти наступить новое завтра, словно прошел один день. — Пожал плечами принц.

— Да, но каждый день мир собирает энергию от пережитых людских эмоций и тратит её. На погоду, на войны и прочие надобности страны. Энергия наиважнейший ресурс! Но получается она скапливается и никуда не тратится? Где то по идее есть гигантский накопитель. И кто-то, после пробуждения собирается им воспользоваться в своих целях.

Анудар медленно поднялся и подошёл к окну. Видимо это не приходило ему в голову. Я то вообще о таком даже представления не имела. А жрец продолжал добивать аргументами Дара.

— Минимум пятьдесят лет народ веселится, празднует, радуется вашему совершеннолетию...

— Вы считаете накопитель находится в столице? — грубо перебил наследник.

— Перед ударом молнией, у меня было видение и я точно знаю, что накопитель во дворце. Я могу его отыскать. Но вопрос не в этом. Для каких целей собирается такая мощь? Ведь кто то, для известных только ему целей, выбрал именно этот день для ритуала? Выходит здесь двойная игра и возможно заказчик не знает, о том что помимо вашей смерти, ещё собирается такая дань, в виде энергетических ресурсов. Или же решили собрать энергию, а заодно и вас убить между делом?

— А вам случайно не было видения кто мог это сделать? — поинтересовалась я.

— В моих полуснах мелькало много людей. Каждый из них мог быть участником заговора. Но точно уверен лишь в одном! Единственный, кто не совершал преступления — это господарь! Только он заинтересован в том, чтобы после него правил Анудар. Он вас очень любил и любит!

— Ну да, ну да... некрасиво оскалился Анудар и отвернулся от нас.

— Он всегда следил за вами, я знаю. Лично, либо через доверенных людей. Тайно приходил в вашу комнату. — задрав голову бормотал жрец.

— Мне об этом ничего не известно. Он стал общаться со мной после того, как я заявил о себе как воин. До этого ни слова!

— На это были причины — мягко возразил старик и получил от принца скептический взгляд.

— Мой темный цвет глаз и волос. И их личные предрассудки. Вот и все причины! И ладно дрожащие простолюдины, боящиеся темных духов. Но господарь и его свита сильнейшие маги, неужели они испугались смуглого младенца? — горечь от слов Дара была ощутима.

— Если бы у отца были бы другие сыновья, он не задумываясь оставил меня прозябать на нижних ярусах. Или вовсе сослал бы на дикий континент, как всех, кто не похож на чистокровных элфийцев.

Жрец сочувственно похлопал мужчину по плечу.

— Поймите для них было полным шоком, что родился такой не похожий ребенок, хорошо что в вашем роду был двоюродный дед, с такой же внешностью. Кстати его как раз таки лишили трона из за цвета кожи и глаз. Вам повезло намного больше, тем что вы родились на сто лет позже. Возможно, когда вы станете господарем, сможете смягчить гонения.

— Так может кто то боится вашего будущего правления именно по этой причине? Тогда этот человек очень близко и хорошо знает вас, может предположить ваши дальнейшие действия — вмешалась я.

— Не исключено — согласился принц. — Не ужели кто то был совсем рядом, а я даже не догадывался? Но кто? Мастер боли? Личный слуга, что застилал мне на ночь постель? Лекарь, помогавший залечивать раны после побоев?

— Возможно кто то из них предал вас! — тяжело вздохнул жрец — и мне очень жаль Мас Анудар. Рядом с вами не было друзей. Никогда.

— Был! — Дар повернулся к нам. Глаза у него были сухие. — Грохот! Истинный друг, что знал меня лучше всех, понимал, поддерживал.

— Он тоже под проклятием?

— Он исчез. Я потерял с ним связь. Но я помню его и никогда не забуду.

Я слушала их диалог, не перебивая. И очень сочувствовала принцу. Как мало людей его любили! Мне в этом плане повезло в сто крат больше.

Теперь я переоценивала каждое объятие и редкие поцелуи родных. И вздыхала от осознания, как отделилась от них повзрослев. Как редко навещала и не любила подолгу болтать с мамой, с трудом освоившей сенсорный телефон. Папа и вовсе казался мне устаревшей моделью. Я терпеливо делала вид, что внимательно слушаю когда иссякнет его словесный поток, даже не вникая, в то что он пытался мне донести.

Теперь я бы слушала речи родителей, как лучшие на свете мелодии. И была бы непомерно счастлива утешить их своим возвращением!

Мужчины общались всю ночь, а я задремала до рассвета.

Утром нового старого дня мы решили начать сборы на дикий континент.

Мне доверили прикупить припасов. Мы совершенно не знали, что нас ждёт в месте, куда мы направлялись. Жрец утешил лишь тем, что жизнь там есть и нужный человек сам отыщет нас, как только мы появился.

Дар выделил мне золотой лист из своих не исчезающих запасов. Но я спрятала его в ботинок, а сама сработала по старой схеме. Ограбила ювелира, благо у меня все движения за столько времени, прожитых в Пташе, были отточены до секунды. Я прошлась по магазинам городка и купила еды нам на день. Брать больше, не имело смысла.

Ещё сходила на место своей высадки и откопала сокровища. Взяла с собой пластиковую бутылку, шокер, телефон и мятную резинку. И не понятно зачем отрезала длинную верёвку от стропы и спрятала в котомку, которую сделала из оставшейся ткани парашюта. Не исчезающих вещей у нас было немного, может пригодится.

Балахон у меня остался всего один. Второй потерян в недрах дворца при первом переодевании в Ласку. Я бережно сложила его в котомку. Сама переделалась в костюм принца, грубо подрезанный и подшитый мной же, под мой размер. Выглядела как мальчишка подросток и это было не плохо. Мы решили, что в чужом, неизвестном краю, мне лучше побыть парнем.

Жрец даже магически укоротил мне волосы и сделал мою кожу лица грубее. Я долго разглядывала своё отражения, меланхолично размышляя, что это освободило меня от многих проблем. Если бы я родилась мужчиной. Насколько всё было бы проще и понятнее. Изменить внешность Анудара не удалось, защита рода не позволяла вмешательства подобного рода, но жрец обещал, позже научить принца заклинанием метаморфоза.

Портал решили построить здесь же. В лачуге, где и нашли жреца.

Кстати его звали Мас Ордо и он был одним из сильнейших магов страны. Его знания очень помогли, иначе Анудара ждали бы большие проблемы с созданием портала такого масштаба. Но всё благополучно свершилось и в спальне кружился голубоватый смерч. Красиво! Не то, что гигантское желе, созданное принцем.

Выходить решили ночью. Я слонялись в одиночестве по дому, мужчины не уснувшие прошлой ночью задремали прямо там, где сидели и я решила дать им отдохнуть перед перемещением. Было волнительно, от ожидания перехода в неизвестность. Мас Ордо немного утешил тем, что рассказывал о своих видениях дикого континента. И вроде там тоже проживает общество. С главой и поселениями. Есть предприятия и разработки ресурсов. Но я помнила, что там в основном сосланные преступники и от этого становилось не по себе. Что будет если кто нибудь узнает Анудара? Сколько времени уйдёт на поиски нужного не спящего? А ещё планы зачинщиков проклятия не открыты. И сами они не известны. Так намётки. Фактов пока нет.

Мы нервничали! Вернее я и принц. Всё таки дикий континент! Цитадель преступников и изгоев!

Жрец ушел в глубокий транс и никак не реагировал на наши последние минуты сборов. Но от слов Дара "пора", открыл свои водянисто серые глаза и улыбнулся.

— Не переживайте! Я уверен там не сварят нас в котле и не съедят. В самом плохом случае, Вера вернётся в Пташ на бубновое древо, а на принце стоит защита и ему смерть не страшна, пока этот день не закончится! Опасность угрожает только мне. И то я уверен, что смогу о себе позаботиться.

От его тирады мы молча развернулись и стали делать вид, что проверяем запасы и амуницию.

Анудар первым вызвался пойти в голубой смерч. Гордо поднял голову и не оглядываясь, шагнул вперёд неизвестности. Он исчез в одно мгновение. Второй шла я. Замыкал наше путешествие мас Ордо.

В портале меня знатно встряхнуло, сжало и раздуло. Затем выплюнуло в объятия наследника. Я не могла устоять на ногах и принц подхватил меня, затем присел вместе со мной, прямо на наши узлы с вещами.

— Как то в прошлый раз было не так тошно — пробормотала я, уткнувшись приятному мужчине в плечо, продолжая изображать беспомощность. "Ой да Вера, ну и хитра!", улыбалась я, вдыхая приятный запах и прислушиваясь к биению своего сердца.

— Ну вот. А ты мой портал недоценила. Ни одного хвалебного слова, словно это каждый второй может.

— В моем случае, так каждый первый. Кого не встречу, так и норovit порталом своим удивить — пошутила я и мы захихикал как малышня с секретиками.

Было так хорошо, полулежать вот так в его объятиях и вяло спорить, да подшучивать. Чувствовать его заботу и крепкие руки. Все мои страхи, связанные с посещением новых, неизведанных мест, уже давно прошли. И появилась уверенность! Ничего мне не грозит, пока рядом со мной такой мужчина!

Появился жрец и громко стукнув своим кривым жезлом, произнес несколько слов, закрывая портал. Я с испугом, подскочила на ноги и уставилась во все глаза на мас Ордо.

— А как мы вернёмся домой мастер?

— Не волнуйтесь Мистра Вира. Со следующим рассветом, мой магический резерв снова будет полным и я смогу создать новый. Опасно оставлять двухсторонний портал открытым. Мало ли кто захочет завладеть им. Гиз сейчас слишком уязвим!

Это был весомый аргумент.

Итак мы попали на дикий континент. Что могу сказать о ландшафте? Он был другим, чем в окрестностях столицы.

Здесь было значительно жарче. И пейзаж, который нас окружал очень напоминал мне африканскую саванну. Только красную. Да, да вся зелень имела разнообразные оттенки красного, оранжевого, жёлтого. И море красной, высокой травы. Мне стало не по себе. Здесь могли водиться непомерное количество смертельных тварей. От крупных плотоядных, до ядовитых змей и пауков. А мы ничего об этих землях не знаем.

Выручил как всегда Анудар.

Из своих вещей он вынул странные ветки и веревки. Какое то время возился скручивая и связывая их, в только ему известную конструкцию. Мы с жрецом молча созерцали эту картину, обильно покрываясь потом.

Будущий наследник попросил нас, дать ему немного времени. При этом продолжая нашептывать какие то песни своему непонятному изделию. Он заставил меня нервничать! Подумать о том, что возможно его психика не выдержала слишком сильных испытаний и он сбрендил.

В довершении ко всему, принц закончив и продемонстрировав это "нечто" жрецу, получил от него одобрителный кивок. И водрузил мне на голову гнездо из веток, палок, и камней свисающих на верёвках. Жуть!

— Моё личное изобретение! — гордо похвастался он. — сделано из исчезающих вещей.

— Что это? — я хотела потрогать, но Дар схватил обе мои руки и положил их себе на грудь, по доброму сказал, улыбаясь и заглядывая мне в глаза.

— Это артефакт, с несколькими амулетами. Он защитит тебя почти от всех напастей. Главное не прикасайся. Иначе обнулишь все магические ресурсы и он перестанет работать.

И он поцеловал по очереди костяшки обеих моих рук. Я стояла не шелохнувшись и не могла отвести от него взора. Время остановилось и мы словно остались наедине во всей вселенной.

— В этом венце вы похожи на будущую господарыню Мистра Вира — вроде бы сделал комплимент, но всё же испортил момент жрец. И принц отпустил мои руки.

И мы дружно зашагали по просторам неизвестного, дикого континента. Величественный Анудар, с металлическим прутом в руке впереди. Немного полноватый, Мас Ордо замыкал шествие. И я — вылитое пугало огородное по середине. С непонятно чем на голове!

Но странный венок делал свое дело. Отпугивал от моего лица и тела довольно крупных летающих насекомых, которые так и норовили заглянуть ко мне под шапочку из веток. Дара и жреца они облетали десятой стороной.

— Тугри! У нас такие, слава богини, не водятся. — показал старик посохом в сторону жужащей армады. — Выгрызают кусочки мяса из незащищённых участков кожи.

— Откуда знаете, если связи с этим материком ни у кого нет уже тысячу лет? — поинтересовалась я.

— Изучал по древним свиткам. Я двадцать циклов путешествовал по библиотекам, чтобы прочесть, как можно больше информации. Хотел отправиться сюда, в добровольное изгнание. Даже продумывал преступление, за которое меня сошлют. Но главный маг сказал, что меня скорее казнят или заточат на всю жизнь. Чем отдадут сильного мага в общество преступников. Но я не прекращал интересоваться этой темой. И несказанно рад попасть сюда. — позитивно отчитался он мне.

— Может вы тогда знаете каков наш курс? — не отставала я.

— Теоретически. Я не спроста выбрал именно это место. Здесь гиблые земли. Больше двух часов находится нельзя. Земля испаряет много различных не полезных для людей испарений.

Я остановилась и развернувшись попыталась приподнять голову, чтобы посмотреть на жреца, сомневаясь в его адекватности.

— Тогда зачем и почему мы здесь?

— Это переходная точка Мистра. — подключился к разговору принц, оглядываясь на меня. — На случай погони за нами. При переходе легко угодить в ловушку. А мы совершенно не знаем как нас встретят люди. Или нелюди. Мы не пробудем здесь долго, не стоит волноваться.

Мас Ордо добавил.

— Да и портал наш могли проследить и устроить нам погоню, как знать. Один отследить легко. А вот два уже сложновато. Теперь ваша очередь Масс Дар. Стройте!

Этот портал принца тоже был похож на многослойное, полупрозрачное желе, слегка поплывшее в разные стороны. Только намного больше. Я не стала комментировать, лишь благодарно кивнула, оценивая размеры.

— Шляпоньку можно снять? — с детской непосредственностью спросила я.

— Ни в коем случае.

Анудар поправил пару палок, веток и заправил локон мне за ухо, задорно коснувшись пальцем моего носа, подмигнув.

— Тебе очень идёт Вера. Ты самая красивая на всех трёх континентах! Пойдешь ко мне в жены? — и улыбнулся так, как улыбался Грохот. Весело, игриво, склоняя голову на бок.

И я поддержала его игру, засмеявшись.

— Конечно ваше высокомерное величие! Всегда мечтала о принце на белом коне!

— Это ещё кто? — насторожился Дар.

— Наше средство передвижения. Вернее было в стародавние времена. Но сейчас принцев очень мало, девушки могут о них только мечтать. И если я стану в очередь, то и за миллион лет он мне не достанется.

— Так вот же я! Бери красавица. — Анудар расставил свои крепкие руки в стороны и даже крутанулся на месте, предлагая себя и нахваливая, как товар.

— Дети...не хочется нарушать ваши брачные игры, но мы тут как бы по делу. Пофлиртуете лучше потом. Когда вернёмся домой и снимем заклятие. — вмешался наш пожилой спутник.

После замечания мы сделали самые серьезные лица, простояли так несколько секунд, а потом захохотали как два дурачка, заражая даже Маса Ордо. Всё же мы были очень молоды и бурление жизни в нас остановить было сложно.

В этот раз первым пошел жрец, затем Дар и я. Как не странно, мне не стало плохо, видимо организм начал привыкать. Но наследник все равно придержал меня на всякий случай. А мне думалось, вернее я надеялась, что ему просто нравится ко мне прикасаться.

Я осмотрелась. Мы находились в лесу из одинаковых по толщине деревьев, чем то похожих на наши берёзки, только полоски располагались вертикально. Где то очень высоко темнели кроны. Редкая листва почти не прятала солнца, а под ногами шуршали жухлые, листья прошлого цикла. Здесь Анудар наконец снял с моей головы, своё авторское сооружение. Вынул камни, смотал верёвку и завернул всё это в свою дорожную сумку. А ветки и прочий хлам бросил на землю.

— Где мы? — обратилась я к Ордо. Он ответил сразу.

— У подножия великой плоской горы.

— Но я её не вижу.

— И не мудрено Мистра, немалая её часть поросла лесом. Мы будем постепенно подниматься вверх. К ночи надеюсь взберемся до нужной точки. Затем устроим ночлег на плоском горном плато. Там зажжём гигантский световой камень и будем ждать нашего "не спящего".

— Вы уверены в своем плане? — сама то я в нём сомневалась, но решила об этом умолчать.

— Лучше пока не придумали. — вздохнул старик. — Бродить по неизвестным местам

обитания аборигенов, может стать чреватым, для нашего трио. А так есть шанс, что не спящий так же в поиске выхода. Эта точка самая высокая, а созданный магически световой камень позволит нам осветить её. Будем включать через день.

— Но местные могут прийти за нами — не выдержала я, испугавшись что мы привлечет не только нужного нам персонажа. Но и недоброжелателей.

— Не придут. За ночь они смогут пройти лишь половину пути, а потом наступит рассвет и все наши враги окажутся снова на своих местах. И только не спящий дойдет рано или поздно к нам.

А вообще то не так уж этот план и плох!

Мы двинулись в путь. И если первые два часа дорога была относительно простой, то в дальнейшем она стала более крутой. А ещё через час местами пологий. Мы шли шаг в шаг, цепляясь за кусты и деревья. Я пожалела, что занималась скололазаньем с Лерой совсем немного. Навыки мне бы сейчасгодились. После небольшого привала и перекуса всухомятку, мы вновь двинулись в путь.

Анудар переживал за меня и это было так трогательно. Он часто оборачивался, посмотреть как я. В любой момент протягивал руку и помогал преодолевать сложные места. Когда принц нашел длинную палку и приказал мне и масу Ордо держаться за нее, а сам то и дело подтягивал нас двоих, я осознала и восхитилась, насколько же он силен, хотя качком не выглядел.

Мы шли и шли. Подъему не было видно конца. Я выбивалась из сил, но шла сцепив зубы, выезжая чисто на упрямстве.

В какой то момент перестала осознавать себя и проследивать мысли. Всё слилось, в постоянно мелькающих полосатых стволах и движениях, которые делать было всё труднее. Мне даже показалось, что я впала в некий транс и даже слышу гудящую, занудную музыку.

Очнулась от того, что наследник тряс меня за плечо и постоянно называл моё имя, а я не могла ничего понять и молча пялилась в его темные, бархатные глаза.

— Положите её сюда Мас Дар. Вот так. — голос жреца слышался глухо, словно в мои уши попала вода. И я наверное задремала или сознание временно покинуло меня. Но когда я пришла в себя, то первое что увидела, как две рогатые Луны этого невероятного мира, сочувственно взирают на меня, а чёрное небо плачет не знакомыми звёздами.

Я лежала на меховом одеяле, укрытая ещё одним, таким же и чувствовала тупую боль в мышцах своих ног и многострадальной пятой точке.

Наш лагерь, был крохотным. Моя лежанка, да сваленные в кучу вещи. Я вдруг испугалась, не увидев своих спутников и резко подскочила. И увидела... Это!

Мы находились на невероятно огромном плоскогорье! Чуть ниже виднелся лес и поросшая часть горы. Окрестности тоже было видно и от такой красоты захотелось кричать. Но всё внимание к себе привлекал камень, высотой с три человеческих роста. Который сиял и светил, при этом не горя и не обжигая. Поодаль стояли мои мои мужчины. Я облегчённо выдохнула и поправив на себе одежду, выдвинулась к ним.

Жрец сидел поджав под себя ноги и нашептывал слова. Глаза его были закрыты. Анудар стоял на коленях с протянутыми руками, словно пытался согреть их о свет камня. Я села молча между ними, не окликаая и стала ждать.

Мы просидели таким образом около часа. Зрелище живого, светящегося камня завораживало.

В какой то момент он стал понемногу гаснуть, видимо магические силы подходили к нулю. Я видела капли пота, стекающие по дряблой щеке жреца, хотя жарко не было. И Анудар был бледен, не смотря на свою смуглость.

Они открыли глаза одновременно! Принц опустил руки и камень совсем погас. Вокруг стало резко темно и как то неприятно. Я захлопала в ладоши, чтобы схлынуло это ощущение и заодно привлечь внимание этих колдунов.

Дар сразу подошёл ко мне и достав из кармана сюртука маленький световой артефакт, включил его и присел рядом. Жрец медленно поднялся, растирая затёкшие ноги и опираясь на свой жезл кряхтя как старый дед, коим он и являлся, пошел к стоянке.

— Как думаешь, у нас получится? — задумчиво спросила я, смотря на небо.

— Ордо сказал, что удача нас ждет с большой вероятностью. — произнес ночной голос человека, который стал для меня вдруг самым важным.

— Он знает больше чем говорит. — промолвила я ворчливо.

— Жрецы богини все такие. Любят напускать на себя веяния загадочности и не делиться знаниями с другими до конца. Пойдем к нему. Нужно заняться созданием полноценного лагеря и приготовить ужин.

— И найти воду — вставила я.

— Рядом протекает небольшая горная речка. А в горе есть пещера с горячим источником, завтра тебе покажу, можно будет обмыть чресла.

— Откуда ты всё это знаешь? Ты же никогда не был в этих местах? Ты тоже жрец? — озадаченно спросила и градус моего недоверия стал повышаться.

— Я всё таки маг земли Вера. И меня много лет обучали, как слышать горы, как говорить с землёй. Если уметь правильно слушать, то можно проникнуть во многие тайны. Камни, как люди! Расскажут всё!

Его речи были такими проникновенными, что я слушая, в изумлении открыла рот, а он, как то не заметно подсел ближе, почти касаясь моего бедра своим. И это было... волнительно.

Нас тянуло друг к другу, я уже перестала это отрицать. Обычно в кино, после затяжной паузы, между героями начинался красивый, затяжной поцелуй. И я мечтала о нем. Но у нас по сценарию, как всегда был Мас Ордо. Как обычно!

— Мой резерв на нуле Мас Дар, нужна ваша помощь. Иначе спать будем как лесные разбойники. — он вылез из неоткуда и опять застал нас врасплох.

Мы отпрянули друг от друга, как чумные.

Анудар резко встал и помог подняться мне.

Затем я была свидетелем волшебства бытовой магии.

Не знаю справился бы принц сам, но жрец постоянно корректировал его заклинания и поправлял наследника. Как итог:

В земле была магически вырыта землянка и застелена одеялами, которые благодаря волшебству увеличились втрое. Над нашей уютной "ямкой", без шума и достаточно медленно склонились несколько деревьев, которые росли не далеко. Их кроны и ветки стали

нашей крышей.

Жрец хоть и утверждал, что не имеет запаса сил, умудрился сходить к реке и через короткое время принести несколько довольно крупных рыб. Даже почищенных.

На горячем камне они зажарились быстро и утолив голод, запив горячими настоями трав, мы спокойно разместились и уснули.

Постепенно, за несколько дней, наш образ жизни медленно перешёл на ночной. Мы засыпали почти под утро. Мужчины усовершенствовали свой проект и сделали из скалы мощный артефакт. Который светил сам по себе, как и обычные световые камни. Мы засиживались до поздна, болтая и обсуждая множество тем. Жрец был на удивление учёным мужем и знал сотни легенд. Как то на третий день, я попросила его рассказать о главной святой книге храма, где он числился послушником.

— Когда то наш мир был пустым и темным — с удовольствием рассказывал он — Были только горы и земля. Но однажды к нам спустились боги. Сиппан и его жена Ануреска. Они своей магией создали вечно светящийся камень и наступил день. Но ночи были по прежнему темны и боги разошлись в разные стороны. И каждый из них притащил по луне и поместил их недалеко друг от друга. Когда Ануреска вешала свою луну на небо, она оцарапала руку и заплакала. Слезы хлынула на землю и превратились в реки, моря и океан. А её капельки крови попали на небо и стали звёздами.

Сиппан захотел утешить жену и создал дивный лес с цветами и прекрасными животными.

Ануреске так понравилось, что она так же принялась раскрашивать этот мир, населяя его чудесными тварями.

В те времена существовал всего один материк и он был огромен. Каждый его уголок богиня заполнила растениями и животными. Но и этого ей показалось мало. Она скучала, ведь ее муж улетал в другие миры на целые тысячелетия, а она оставалась здесь одна. Тогда ей были создала полубоги, Нимфезы. Их было ровно сто. Прекрасных, вечно живущих девушек и королева Иуна. Все они были сестрами и нежно любили друг друга. Заботились о лесе, помогали попавшим в беду животным. Ануреска поделилась с Иуной магией, чтобы она могла помогать ей совершенствовать и улучшать природу.

Но богине снова стало скучно. Она тосковала по мужу и пока его не было создала иных созданий — обишей. Двух ипостастных существ. Они могли быть как Нимфезы в первой своей форме и мохнатыми полулюдьми, во второй. Этот облик Ануреска взяла по подобию себя и своего мужа. У них не было магии, жили обиши долго, но не вечно. У них были мужчины и женщины. А так же рождались другие обиши. Ануреска возлюбила этот народ и много веков проживала среди них, вызывая ревность у своих первых, однополых созданий.

Это посеяло вражду между обишами и нимфезами. Тогда богиня рассердилась и расколола материк на три континента. На один поселила нимфезов, на другой переместила обишей, а на третьем создала людей. Они были похожи на нимфезов, но были более грубые и приземлённые. Открытые, честные и доверчивые, как дети. Ануреска гордилась своими созданиями и хоть назначила им не большой жизненный цикл, но тоже поделилась магией.

Да только в мир прилетел её муж и сильно осерчал, увидев такое количество разумной жизни. Они сильно поссорились и Сиппан, стал переманивать людей, обишей и нимфезов поклоняться ему. Он действовал агрессивно, иногда даря много магии, иногда уничтожая не согласных.

Так появился первый великий маг среди людей. Торик! Сиппан подарил ему

магическую силу имел силу, равную силе бессмертной полубогини Иуне. Разница была лишь в том, что его сила была разрушительна. И возжелал Торик себе в жены королеву нимфезов. Людей к тому времени стало во много раз больше. А нимфезов всегда было ограниченное количество. И хоть они были бессмертны, всё же убить их было возможно.

Торик построил морские дома и переплыл со своими воинами на континент О, где проживал народ, состоящий из женщин. Они убили половину и пленили королеву Иуну. Остальные смогли убежать и скрыться. Богиня не Ануреска никак не помогла своему первому народу.

Торик взял Иуну силой и за годы его правления, она родила ему десять дочерей и ни одного сына. Всё дочери были нимфезами, разные по внешности, но похожими на мать.

Торик состарился и время его правления подходило к концу. Иуна сговорилась с его врагом и предала мужа. В обмен на это, новый правитель отпустил всех нимфезов на свой континент, оставив себе одну Эю, самую младшую, в заложниках.

Мас Ордо довольно кратко поведал о том, что за многие тысячи циклов народы перемешались между собой. И расплодился в большом количестве. Только нимфезов всегда оставалось сотня.

Люди и обиши населяли все три континента. И на каждом родилось по великому магу. И каждый из них захотел объявить себя богом, уверенный в том, что если будет править всеми тремя материками, то обретёт божественное бессмертие.

Началась первая магическая война. Она стёрла всё живое с одного из континентов. И уничтожила всех нимфезов, что проживали на нем. В том числе и королеву Иуну. Вторая магическая битва отравила моря и океан и всё что попадало в их воды — разъедалось кислотой без остатка. До сих пор не известно кто нанес такое ужасающее заклятие и в каком ключе, поэтому и снять его оказалось не под силу ни великим магам ни даже богам. Последние покинули этот мир. Ануреска, горящая по нимфезам, на последок ввела ограничения на магию. И закон истинной пары.

— Что это за закон такой? — спросила я

— У каждого мага есть вторая половина. Всё дело в том, что пользоваться магией — лишь одна сторона медали. Ведь это поприще требует физических затрат и жертв колдуна. Шлаки, от использования магией остаются внутри тела. Выходят же они сложно и у всех по разному.

Есть несколько выходов!

Первый — не пользоваться магией, запечатать её. Второй, создать с помощью специального ритуала истинную, что обязательно выльется в изъян в одном из детей. Третий — найти настоящую истинную, что на грани невозможного и четвертый — перестать быть мужчиной.

— Аа вы... — я вдруг поняла и немного смутилась.

— Я выбрал последний вариант. И не жалею. — невозмутимо поведал старик.

Я повернулась к притихшему принцу и спросила.

— Получается твой отец и мать истинная пара?

— Нет, но они прошли ритуал.

— А ты получается изъян? — это был не красивый выпад, но мне захотелось это выяснить.

— Я — нет. Моя младшая сестра изъян. У нее разум трехлетнего ребенка. — пожав плечами ответил Дар.

— То есть, если бы была настоящая истинная...

— Никаких изъяснов! Детям достается самое лучшее от родителей. Большой магический потенциал, лучшие гены.

— Тогда почему не использовать настоящих истинных? — не унималась я.

— Потому, что не придумали способа их находить. — вмешался в диалог Ордо. — Раньше это предсказывали нимфезы, теперь их нет. Соответственно некому. А случайное совпадение, редкое явление. Особенно у аристократов.

— А если отказаться от магии?

— То проживёшь жизнь обычного человека. Но таких точно нет. Я не встречал. — пожал плечами старик и Дар кивнул подтверждая.

Так прошла неделя. Или седмица по здешнему.

Мы решили пробыть на плато ещё одну. И если "не спящий" к нам так и не сможет прийти, то придется самим идти искать его по городам и сёлам.

Возможно он в плену или так же как Мас Ордо лежит под золотой сеткой. А ещё нам нужно отыскать кристаллы времени, они необходимы для ритуала. Плана по поиску ни того ни другого не было. Решили для начала посетить какое нибудь маленькое поселение и навести там справки. А затем последовать в более крупный жилой пункт.

Мы совсем обустроились и распорядок дня у нас был простым.

Просыпались к обеду. Готовили нехитрый завтрак из запасов, которые стали по степенно заканчиваться. Анудар уходил охотиться, мы с Ордо занималась, как с учителем. Осваивали историю, географию, этикет. Вечером ужинали и всю ночь сидели не далеко от светового камня. Мужчины поддерживали его магически, а я поддерживала их как могла: рассказами, улыбками, своим присутствием.

Иногда гуляла по лесу с поисковым артефактом, который мне, чтобы не прикасаться подвязывал к запястью, заботливый жрец. Вечерами ходила искупаться в источнике. Анудар охранял вход ко мне. Я первые пару раз с трепетом ожидала, что он войдёт, но в итоге поняла — подобного никогда не произойдёт. Этот вывод и радовал и огорчал меня одновременно.

Сегодня Дар не пошел на зверя, мяса было в достатке, со вчерашней охоты. Я даже не спрашивала, что это за звери. Вкусно и ладно. Мужчины занимались приготовлением еды сами. Я лишь помогала принести воды или заварить травяной отвар. Посуду мыть не было нужды, артефакт очищения отлично с этим справлялся.

Ордо ушел медитировать на реку. А мы с принцем решили изведать левый склон великой, плоской горы.

Далеко не стали уходить, так побродили немного. От жреца я услышала, что в лесу растут съедобные грибы и мне захотелось их отыскать.

Мы спустились в "стволистый" лес и медленно, никуда не спеша брели по нему, перекидываясь простыми, фразами. Но вдруг Анудар повел разговор в иное русло.

— Вера, там в вашем договоре с полубогом, ты написала, что если по каким то причинам останешься в этом мире, то поселишься в столице. Скажи, могу ли я на что то надеяться?

Я опешила. Вот тебе и принц — скромняжка! И главное спросил прямо в лоб.

— А на что вы хотите надеяться? — спросила я останавливаясь и поворачиваясь к нему лицом.

Он смотрел на меня своими темными омутами так пристально и проникновенно, что я едва удержала себя в руках, чтобы не накинуться на него с поцелуями самой.

— Видеть тебя, говорить с тобой, слушать тебя!

— Вы предлагаете мне свою дружбу? — я предполагала, как сложно даются принцу признания и чувствовала, что ему не приходилось их делать раньше. От этого моя душа пела.

— Я предлагаю вам себя! — решительно и пылко заявил он, замерев в ожидании моего ответа.

О, тут мои щеки заалели и я прошептала, становясь на носочки и сложив свои цепкие

лапки ему на плечи.

— И что я буду с вами делать?

Он закрыл глаза. В попытке вернуть самообладание. Но я не собиралась позволять ему этого. Легко, едва ощутимо коснулась своими губами, его упрямо сжатых.

И всё. Он слетел с предохранителя. Анудар сжал меня крепко, не вырваться, притулив мое тело к местной "берёзе" и наклонившись стремительно поцеловал довольно глубоко. Затем отстранился заглянув в глаза. Взор его при этом стал каким то орлиным. Я потянулась навстречу и наши губы снова врезались друг в друга, мы даже стукнулись зубами, хорошо что не сильно.

Это было какое то восхитительное помешательство! Наследник, оставив терзать мои губы, переходил на щеки, глаза, шею. Я только могла всхлипывать от его напора и цепляться пальцами за его рубашку. Он обнял меня и замер, прося не шевелиться. В ногу мне упиралось его оружие. И не железное, а очень даже теплое. Я была девственницей, но достаточно грамотной. Информацией владела, спасибо интернету и Лерке. А ещё в какой то момент поняла, что готова расстаться с невинностью прямо сейчас. Прямо здесь!

Но Дар оцепенел, продолжая стискивать мою тушку, постепенно успокаивая своё возбужденное тело.

Как вдруг он напряжённо замер, прислушиваясь. Мгновенно собрался и задвинул меня себе за спину.

Я выглянула и уставилась во все глаза. Перед нами стоял человек. Вернее совсем молодой, юноша. Но в руке наследника всё равно появился устрашающий нож, с двумя лезвиями.

— Что будет завтра? — с ходу обратился к нему Анудар, задавая тот же вопрос, что и мне при первой встрече.

И парень ответил в точности как я.

— Завтра будет сегодня, как и вчера. Как и каждый день.

Неспящий! Он всё таки пришел к нам! Мы с облегчением выдохнули.

— Я Вера, а тебя как зовут? — вылезла я из за спины Дара. Он не удерживал, видимо более не чувствовал угрозы.

Принц спрятал оружие также быстро, как и достал.

— Гай. Я — обиш. Как я счастлив, что есть такие же как я! Чуть умом не тронулся!

Анудар своё имя ему так и не назвал, молча развернулся и повел нас в лагерь. По дороге я узнала, что у Гая случился первый оборот, как раз в момент проклятия. И несколько дней он провел в форме зверя.

— Мой брат близнец старше меня всего на 6 минут, но он в этот день так и не обернулся. Отец сказал, я — ранний, потому что будущий альфа, хотя я в себе этого совершенно не чувствую.

Потом помолчав и шмыгнув носом спросил меня в упор.

— А у тебя есть жених или возлюбленный? Ты очень красивая Вера!

— Спасибо за комплимент — начала я улыбаясь, но пришлось замолчать.

Анудар, шедший впереди остановился и резко обернувшись злобно оглядел наш дуэт.

— Самое главное сейчас, это снять проклятие. Нужно сосредоточиться в первую очередь на этом, а не флирте с Мистрой. Вера, пройди вперёд.

Я никогда не любила, когда мной командуют, но решила не портить его авторитет перед незнакомцем. Молча пошагала к нашему лагерю. Позади меня шел Дар, пружиня шаг,

а юноша замыкал шествие. Больше никто не произнес ни слова. До самой стоянки.

Мас Ордо отреагировал на появление не спящего достаточно бурно. Он только, что не танцевал от радости. Несколько раз обнял смущённого парня. Возбужденно рассказывал о теперь уже реальной возможности всё исправить, в которую, оказывается раньше почти не верил.

— Нам он так не радовался — пробурчала я, немного ревниво.

Сообразив скромный обед на четверых, мы расспрашивали Гая обо всем, что только можно. Как здесь живут, кто правит.

Он рассказывал, без утайки легко и непринужденно. Мы слышали много интересного.

Но самым невероятным оказалось то, что это вовсе не диком континент! Мы ошиблись и эта ошибка оказалась самым правильным решением. Ведь мы нашли того, кого искали!

— Этот материк называется Оперек. Состоит из шести стран, населен людьми и обишами. — делился с нами молодой альфа.

Изен — страна в которую мы попали.

И её альфой является отец как раз нашего паренька.

Они с семьёй проживали в городе Тыва, самый большой по количеству проживающих обишей. Остальные города расположены вокруг великой плоской горы. Основное занятие местного населения, земледелие и животноводство. Многие столетия Изен ни с кем не воюет. Торгует с соседями, магов почти нет и среди обишей такие не рождаются. Есть среди людей, но они строго стоят на учёте у специального коменданта.

На территории ближайшей, соседней страны Торен, стоит тысячелетний портал, но он односторонний. И в отличии от того, что находится в Гизе, в него не возможно пройти. Но иногда из него выходят люди. В основном обиши, которых изгнали из белого материка. Белым как раз называли тот континент, откуда наш отряд.

— Выходит вы умудрились создать портал с неправильными координатами? — изучающе уставилась на жреца — мы сильно рисковали между прочим!

— Пути Богини всегда ведут к правильно выбранной цели — поучительно заявил старик.

Мы проговорили до вечера, рассказывая друг другу о себе. О своих странах и мирах. Молчал лишь принц, не рожжелавший вести беседу. Он как то изначально был негативно настроен на юного обиша. И хоть в открытую не шёл на конфликт, но видно было его недовольство.

План же наших ближайших действий был таков.

Есть краткий путь в город Тыва, наш новый друг обещал довести нас к нему, за несколько часов. Мы решили выйти с утра.

А вечером Гай обещал организовать нам встречу с отцом. Разговор с власть имущими, мог бы сориентировать нас, ведь наверняка те, кто приходил с дикого континента докладывали альфе об обстановке.

Уже сидя ночью возле самого настоящего костра, который нам организовал Гай, меня осенило.

— Скажите Мас Ордо, если вы так мастерски владеете магией создания порталов, то получается в вас тоже течет кровь господаря?

— Ну вообще то я его двоюродный дядя. — спокойно согласился он, а потому как

Анудар никак не отреагировал, я поняла, что он об этом знал.

— Хорошо, тогда другой вопрос. Если вы так мечтали уйти на дикий континент, почему разрешения спрашивали? Вы отлично справляетесь с созданием порталов. Могли бы уйти гденибудь в горах и вернуться. Никто бы не узнал.

— О Мистра Вира, вы слишком почтительны к моим скромным способностям. Я просил государя не только отпустить, но и помочь мне. Выручить так сказать по родственному. В одиночку мне портал на такое расстояние не удержать. Нужна подпитка. Этот переход, принц и я делали вместе, как вы видели. К сожалению мы просто маги, хоть и весьма одаренные. Но не великие!

— Так вот зачем вы спешили на совершеннолетие наследника. Чтобы просить о содействии, когда ему снимут магические браслеты?

— Скажем я смел надеялся на его понимание и солидарность.

— Пообещав ему в замен.... — о я умела узнавать нужную информацию, притворяясь простушкой.

Жрец открыл рот мне рассказать, но Анудар перебил его.

— Уже поздно Мас Ордо, Мистре пора отдыхать. Как только правая луна спрячется, за гору, мы выходим.

— Я могу обернуться зверем и не дать тебе замерзнуть. — Гай блеснул на меня сапфировым взглядом и тут же ойкнул. На его плечо ощутимо опустилась ладонь принца.

— Она не мёрзнет. Никогда! — процедил он. — Охраняем лагерь по очереди. Кроме женщины! Разбужу следующим тебя. — он отошёл от парня и подойдя к костру затушил его одним взмахом руки.

Нет ну откуда он этому научился и на практиковался, если всё время ходил в браслетах, гасящих магию?

Я усмехнулась. Ночью нас естественно никто не потревожит. Все лежали на своих местах и крутились без сна, ведь мы привыкли к ночному образу жизни. Дар зажёл световой камень и гипнотизировал его своими темными омутами, а я лежала и смотрела на него.

— Вы ранены Мас Анудар? — спросил вдруг Гай — я чувствую от вас запах крови.

— Оцарапался на охоте. Не стоит заострять внимания и он попытался натянуть камзол на запястье. И я увидела, что его пальцы, где он взялся за ткань стали красными. Немедленно подскочив, заставила его показать мне рану. Он не желал, но я пригрозила не спать, пока не даст взглянуть и ему пришлось подчиниться. Рана была не большая, но глубокая и из неё продолжала сочиться кровь. Я конечно не медик, но первую помощь оказать могу.

Через минуту все затанцевали рядом со мной и раненым. Жрец достал чистые куски материи, припасенные специально для такого случая. Обиш держал квадратный котелок с водой. Но когда я стала промывать рану, случилось самое настоящее чудо.

Кровь остановилась и рана прямо на глазах стала затягиваться. А когда я прикоснулась к ней пальцем и вовсе зарубцевалась, словно прошло много дней. Не понимая, я взглянула сначала на ошарашенного Дара, потом на старика и на Гая. Они все смотрели на меня с выражением восторга и недоверия.

— Что? Ну что, говорите? — не выдержала я.

Ответил молодой альфа:

— Истинная пара! Вот это удача!

— О, Мас Дар, Мистра Вира, мои поздравления!

— Спасибо конечно, но ктонибудь соизволит мне объяснить, что только что произошло? Я тоже стала магом?

— Магом не становятся. Магом рождаются Мистра — произнес взволнованный жрец. — Вот ваши детки точно все будут магами, да ещё какими. Может наконец к нам придёт великий маг.

Анудар смотрел на меня загадочно и улыбался. Это повергло меня в ступор. Я видела его улыбку пару раз. Но сейчас он просто сидел, смотрел на меня и улыбался, как романтик первому рассвету.

Мне объяснил Гай.

— Видите ли Мистра Вира, истинные могут лечить друг друга, касанием. Поэтому живут долго и не болеют. Как мои родители. Альфа Татуш и его истинная Светлана.

Я застыла, прокручивая только что услышанное.

— Светлана? Но это земное имя? Она иномирянка?

— Я не знаю — просто ответил парень. — она никогда ничего об этом не говорила.

— Мне нужно с ней встретиться! — решительно сказала я и вдруг увидела, как медленно со своего места встал Дар и сделав ко мне всего один шаг спросил потерянном голосом.

— Ты всё же настроена покинуть этот мир? Не смотря на то, что узнала о нашей истинности?

Вот и пошли претензии, после парочки поцелуев и заживлении небольшой ранки. Но мне понравилось, что принц так прямо и в открытую задаёт личные вопросы, не стесняясь выяснять отношения при посторонних.

— Я всего лишь хочу увидеться с соотечественницей! — произнесла я — давайте всё личное выясним после того, как вернём время назад и поймаем преступников?

— Предлагаю пойти в Тыву сейчас. Не ждать рассвета. Гай отлично видит в темноте, пойдет первым. — подал идею жрец.

— А почему не создать очередной портал? — удивленно поинтересовалась я у Мас Ордо.

— Как бы вам сказать Мистра. — замялся он, поглядывая на Анудара. — любая магия имеет шлаковые выбросы или скапливается в организме. Вы видели как Мас Дар затушил огонь и тут же получил рану? А за созданный портал рана будет гораздо больше. Я конечно привык, да и направил откат во внутрь себя, на мужскую функцию, но все равно не хочу себя лишней раз подвергать опасности. У меня то нет истинной, залечить раны и снять откат.

— О, а что ещё может пара сделать для мага? — любопытствовала я

— Наполнить магический резерв.

— Так может я наполню резерв Мас Дара, а он сделает для нас портал?

— Это будет возможно, когда вы сомкнёте связь. — смущаясь ответил жрец.

— Ах вот как... — пробормотала растерянно я, понимая о чем речь по покрасневшему лицу наследника и стала собирать вещи в дорогу.

Анудар идею идти сейчас поддержал. Всё равно никто не уснет, только вымотаемся. Лучше поспим в гостинице.

Глава 34. Анудар

Когда утренняя звезда Дара, позолотила верхнее плато плоской горы, маленький отряд выдвинулся в сторону города обишей.

Впереди шёл Гай, будущий альфа. За ним Анудар, будущий правитель страны людей, следом Вера, будущая жена господаря, хотя она ещё об этом не догадывалась. Замыкал шествие старый жрец.

Каждый думал о своём. Например Мас Ордо о том, что после того как посетит дикий континент, он может смело надеяться на посещение другого мира. Того откуда пришла Мистра Вира. Техногенный мир его более чем интересовал. При этом он продумывал оба пути. Тот где они смогут снять проклятие и тот где им это не удастся.

Девушка размышляла о своих чувствах, перебирая последние события и пытаясь их логически выстроить, чтобы явился ответ. Что делать дальше? Она не сомневалась в себе и даже в принце. Но не верила, что им будет позволено оставаться вместе. После того как они снимут проклятие, жизнь потечет своим ходом. Сможет ли будущий наследник защитить её? Она чудачка и гордячка. А новая ошибка, после того как всё наладится может стать фатальной. Ну а Дар. он ещё не имеет при дворе ни силы, ни власти. Вряд ли он сможет отстоять возможность им быть вместе. Его женят на удобной для союза Мистре. А ей, Вере возможно лучше не мечтать, а отправится домой. Если конечно это будет исполнимо. В сумке наследника лежит свиток, подписанный местным полубогом и Анудар заверял, что ему стоит верить, но так ли это будет в итоге, Вера сильно сомневалась.

Шедший впереди Гай, радовался как никогда. Он совсем недавно молился богу, о котором рассказывала когда то его мать и случилось настоящее чудо. Он увидел знак. Свет на вершине горы! Раньше его там не было, а это могло значить, что там что то невероятное.

Гай понял, что с миром не всё в порядке, буквально на следующий день. Когда все кругом стали делать то, что делали вчера. А предметы, которыми парень пользовался, снова находились на прежних местах. Это не могло быть шуткой, в его семье шутником был только он сам. Отец и мать, уже пожилые люди. Брат — сама серьезность. Они конечно не могли его разыграть, повторяя всё слово в слово. Дальше стало только хуже. Дни понеслись один за другим, но все они повторялись. Юноша пытался рассказать про это, но никто ему не верил. Пытался искать подобных себе, да не находил. Гордость от первого оборота сошла на нет, ведь про это событие, всё забыли. Затем пришло отчаяние и апатия. Однажды Гай ушел к ядовитому морю и смолодушничав, спрыгнул в него.

Очнулся утром, в своей постели. Больше опытов с самоубийством не повторял. Жил так несколько квадр. Что-то делал, бегал в звериной форме по много дней подряд, охотился. Уходил в другие города и деревни. В общем как то жил. И вот наконец, встретив себе подобных и познав, что более не один, он шёл, показывая дорогу в свой, родной город.

Анудар думал о Вере. О его маленькой птичке. Теперь всё встало на свои места. Всё его реакции на неё и чувства, которые молниеносно залетели к нему в сердце. Он раньше вообще не верил, что может испытывать подобное. Боль и радость одновременно. Потеря видимого лишь им друга, притупилась. Ведь теперь, он постоянно встречался глазами с ней. С истинной. Это слово пело внутри, заставляя чувствовать внутреннюю дрожь. Желая большего!

Прикосновений, объятий, воссоединения. Мысли о последнем, принц старательно гнал,

они вели к неизменным физическим реакциям, так свойственных молодому мужскому организму. Радовал свободный покроем камзола. Веру хотелось удивлять, а не пугать.

Ещё Анудар продумывал серьёзный разговор с девушкой, где он будет стараться убедить ее остаться с ним. Её обязательно примут. Она станет хорошей хозяйкой. В конце концов, он приставит к ней кучу учителей. Теперь никто не посмеет не одобрить истинную. Это закон! Даже для правителя.

От этих мыслей лёгкая улыбка пробежала по его губам. Только бы всё получилось и они сняли проклятие! Без этого Вере всегда будет угрожать опасность. Принц снова помрачнел вспомнив, как бесстрашно она проглотила целую горсть белых ягод и умирала у него в руках, трясясь и корчась. А он не знал, правда ли она воскреснет на следующий день или он потерял её навсегда.

Как они потом гнали кранов, в сторону Пташа, с раннего утра и бежали спешившись к фонтану. Увидев её, Анудар еле удержал себя на ногах. Переживания оказались на много сильнее, чем он думал.

С тех пор он постоянно предпочитал держать её на виду. Ловил её взглядом, провожал даже зная, что нет никакой опасности. Он давно уже понял, что нет в его жизни человека важнее. И захотелось жить с новой силой, с новой жаждой. Всё стало другим. Он сам теперь другой.

Иногда Дару казалось, что Вера отвечает ему взаимностью. Они не говорили об этом, ещё было слишком рано. Но он видел её сияющие глаза и верил, что она горит тем же огнем, что и он. В эти минуты наступало абсолютное счастье. Но девушка могла сделать его в секунды и самым жалким. Кто бы знал, чего стоило мужчине держать лицо, когда на сердце камнем лежала тяжесть, от её недовольства или когда она злилась. Хорошо, что это случалось редко.

Лес сменился редколесьем и у самого подножия горы перешёл в равнину. А там бескрайние поля с посевами и долины сочной травы, на которых паслись краны и другие домашние животные.

Вера с любопытством разглядывала окрестности. Гай радостно сообщил, что мы вступили во владения его отца. Тыва виднелся вдалеке и он был другим, нежели привычный Дару Гиз или другие города его столицы.

Другим было всё. Дороги из камня, а не дерева. Дома, построены иначе и совсем из других материалов. С огромными окнами, делавшие домики глазастыми чудовищами. Жителей на улице было не много.

— В будний день всегда так, — объяснил молодой обиш — дети в школах, взрослые на выработках или службе. У нас не принято болтаться без дела.

На входе в город, путь преградили ворота из настоящего металла. Анудар надолго залип, оглядывая и щупая их. Такие даже магия не сразу испортит. Два охранника вышли на встречу. Но узнав и выказав почтение Гаю, пропустили отряд беспрепятственно.

Глава 35. Вера

У меня сложилось такое ощущение, что я снова очутилась на Земле. Столичный город походил на наши поселения средней полосы. Дома большие с высокими крышами и огородами вокруг них. Как объяснил юнный альфа, многие обиши, сильно привязаны к членам семьи и предпочитают жить все вместе, достраивая личную комнату для новой женатой пары. Всё остальное делают вместе: охотятся обедают, растят детей, строят дома.

Особенно меня порадовала гостиница куда привел нас Гай. Саманная, трёх этажная, с яркими, красивыми рисунками цветов на стенах внутри и снаружи.

Очень чистенько! Мягкие матрасы на кроватях. Да да кровати, а не сколоченные ящики, как в Маалоке, стране где правил отец Дара. И даже вполне милый, деревянный стол и табуретки в цвет. И игривые занавески! Ванной правдо не было. Но уборная на этаже с дыркой в полу меня немного позабавила. Мои мужчины оценят, как жить без магии.

Поистине Тыва был намного продвинутое в быту, чем скромный Гиз, не имея бытовых артефактов. У них даже было электричество. Упрощённое, но всё же. Водопровод тоже был, но только на первом этаже.

Одежда встреченных нам по дороге людей и нелюдей, так же отличалась и свободой покроя и пестротой. Женщины даже демонстрировали щиколотки ног и красоту рук, вводя Дара и жреца в ступор. Немного привыкнув, они перестали так дико глазеть и раздражать меня этим.

В гостинице мы пробыли не долго. Сходили в городские бани и шикарно пообедали в самом известном ресторане города. Деньги здесь были другие, но золотой лист Анудара местный ювелир разменял с удовольствием и мне кажется в накладе не остался.

— Жаль, что эти деньги мы не успеем потратить, а утром они пропадут — посетовала я принцу. — не исчезающий лист осядет в ювелирной мастерской. А нам ещё не известно сколько путешествовать.

— Не волнуйся Мистра — озорно сверкнул глазами Дар — я договорился с Гаем. Завтра он заберёт лист обратно.

— Украдёт? — хмыкнула я вспоминая свои ухищрения по возвращению серёжек.

— Добудет — мягко поправил принц, поправляя мой непослушный локон за яркую повязку, которую сам мне и купил.

Взгляд его при этом был немного грустным и ожидающим. Он уже без стеснения прикасался ко мне при любой возможности. То волосы поправит, то мех на плечи накинёт. Но дальше поцелуев пальцев не заходил. Я принимала всё как есть и сказать честно, была счастлива тем тихим восторгом, что могли ощущать только влюбленные, у которых всё было впереди.

Нашатавшись вдоволь по городу, мы вернулись в гостиницу и решили разойтись по своим комнатам отдохнуть. Здесь женщин и мужчин, если они не состояли в браке селить на одном этаже было запрещено.

— Это в целях безопасности женщин так далеко располагают друг от друга? — удивилась я, подойдя к управляющему.

— Что вы, — заверил хозяин гостиницы — мужчин в наших краях с детских лет учат прочтению и уважению к девушкам. Насилие карается смертью. А обиши и вовсе становятся зрелыми лишь с истинными. Это скорее безопасность для мужчин от нападков слабого пола.

— Шутите? — хмыкнула я, но он оставался серьёзным — не шутите?

— Многие мечтают стать истинными для двуипостатных, вот и пытаются попасться как можно чаще им на глаза. Заодно и простых людей смущают.

— Пожалуй пойду сопровожу моих спутников, чтобы не украли. — включила я немного юмора.

Но повеселится так и не успела. В зал вошли два таких красавца, что я открыла рот на полу слове.

Высокие, статные, с фигурами Аполлонов. Русоволосые и похожие друг на друга, видимо братья. В руках короткие, наточенные копья. На телах удлиненные, облегающие туники. На ногах сандали и... всё. Никаких штанов. Я уставилась на две пары мускулистых, загорелых ног и очнулась лишь тогда, когда кто то закрыл мне ладошкой глаза.

— Именно про это я и рассказывал Мистре. Почему женщин отселяют от мужчин.

Я отняла от глаз чужую конечность и оглянулась. Недовольный Анудар затащил меня себе за спину одной рукой. Вторую положил на пояс, где было спрятано оружие.

Один из суровых бойцов громко, торжественно зачитал:

— Альфа всех обищей и правитель людей Изена, Татуш Мирный, приглашает вас в свой дом, разделить плоды охоты.

Воины расступились, пропуская нас и четко пристукнули ногой в унисон. Ого, а на подошве сандалий, металлические подковы не иначе, такой устрашающий шум они вызвали.

И наш отряд двинулся к дому, где проживала семья Гая.

— Оба воина идут впереди — наклонившись тихим голосом поведал мне жрец. — хороший знак, значит мы не пленники, а гости. Иначе один шёл бы впереди, второй сзади.

— Я бы с тремя справился, а если бы было другое оружие, то и с четырьмя. — высокомерно выдал принц.

Я заинтересованно на него взглянула, но промолчал. А сама подумала, что во всех мирах, мужчины одинаково невероятные хвастуны.

Мне казалось, у правителя будет как минимум замок или что-то вроде дворца. Но это и вправду оказался довольно большой, но всё же дом. Двух этажный, миленький, похожий на особняк с Рублёвки.

Нас провели по длинному коридору, через цветущую и благоухающую оранжерею и вывели к просторной гостиной. Хотя по мне она была больше похожа на рабочий кабинет.

Дорогая отделка желто зелёными чешуйками и белым с синими прожилками камнем. Необычной формы камин с живым огнем и черной диковинной решеткой. Почти современные, земные диваны, обитые белым мехом и массивный графитовый стол по середине.

За столом сидел довольно пожилой, но крепкий мужчина. Седовласый, с острым, пронзительным взглядом из под белоснежных бровей. Орлиный профиль говорил о том, что в молодости он был несравненным красавцем. Рядом с ним стоял молодой парень, очень похожий на Гая и в то же время совсем другой. Брат близнец!

— Яркого света, гости чужого континента и другого мира. Я — Татуш, альфа рода. Это мой сын Викен, будущий альфа. С младшим вы знакомы, а Светлана, моя жена присоединиться к нам позже. Присаживайтесь к моему столу, разделите со мной трапезу.

Мы ответили на приветствие и уселись на предложенные места. Стол был совершенно пустым, видимо угощения подадут позже, после беседы. Если не сочтут нас врагами. Охрана стояла не далеко и у входа торчали ещё два бойца.

И начался допрос с пристрастием. Альфа спрашивал, мы отвечали по очереди, брат Гая что то записывал в маленькую книгу.

Больше всего местного правителя интересовало то, как мы сюда попали и при каких обстоятельствах познакомились с его младшеньким.

Особую заинтересованность вызвало умение жреца и Анудара создавать порталы. Дар не стал этого скрывать, однако не спешил сообщать, что он будущий господарь соседнего континента. Мы держали легенду, что являемся путешественниками по местам поклонения Богини.

Узнав, что мы собираемся на дикий континент, Татуш не хотя, но всё же соизволил поделиться информацией.

— К нам иногда приходят люди и обиши с дикого континента. Мы называем его Дулит. Там всеми странами правят дуалы. Муж и жена, как единый правитель.

Они вполне развиты, судя по рассказам пришлых и вполне гостеприимны. Но сами не хотят ни сотрудничать с нами, не вести каких либо политических диалогов. Иногда передают послания через обишей, коих изгоняют, кстати именно с вашего материка. Но сами дулиты в гости к нам так и не явились. Не знаю будут ли они вам рады или нет.

Немного позже, Альфа Татуш велел мне сесть в дальний угол и ждать. Чего именно — не объяснил. Хотелось возмутиться, насчёт обещанной трапезы, но я не часто бываю опрометчивой, поэтому молча, потупив взор, прошествовала в указанный уголок и послушно присела на край диванчика.

С удовольствием ухмыльнулась, поймав удивленный взгляд Дара, проводивший меня. "Да, я паинька! Разве не знал?"

К слову мужчины не выгнали меня совсем. Я вроде как присутствовала. Но от их беседы до меня доносились лишь отголоски. Они склонились над принесённой слугой картой или что-то подобное и обсуждали, видимо наш переход. Я предалась созерцанию, с любопытством разглядывая старшего из близнецов.

Вот уж в ком веселья не было ни грамма. Видимо весь юмор и безмятежность достались Гаю.

Викен был напряжён и сжат, словно эспандер. Немного высокомерен, слегка заносчив. Говорил со всеми, кроме отца сухо. Реплики вставлял редко. Мне казалось даже немного тормозил. Но я его совсем мало знала, может так общаться принято у будущих Альф?

Кстати они же не знают, что альфа то другой сыночек? А все ставки сделаны на старшенького! Когда с закланием будет покончено, для многих этот факт станет большим сюрпризом.

Справа от меня отворилась массивная дверь и в неё вплыла дама почтенных лет, в ярком наряде. Слегка полноватая, но с красивым, добрым лицом. Она вполне годилась мне в бабушки, но выглядела женщиной, а не старухой. Позади неё, возвышаясь на целую голову, улыбаясь на весь рот маячил Гай, махая цветком.

— Это вы! — радостно воскликнула мать обишей и ринулась ко мне. Я только успела встать и поприветствовать, как она схватила меня в объятия, словно я была для неё самым дорогим человеком. Она хотела мне что-то сказать, но ей помешали внезапные слезы. Гай сунул ей в руки цветок, а подоспевший Викен, глянув на него укоризненно, подал матери белый платок.

— Спасибо — произнесла хриплым голосом женщина принимая от сыновей и то и другое.

Цветок правда протянула мне, вытирая мокрые дорожки.

— Я так счастлива встретить человека с Земли, думала уже не посчастливится увидеть такое чудо.

— А вы из какой страны? — спросила я, почему то предчувствуя с ней близость.

— Я из России, русская — сказала она последнее слово на русском. И тут кинулась к ней на шею уже я, заговорив по нашему.

— Я тоже из России, со средней полосы. Скоро год как здесь. А вы как попали?

— Нас с мужем забрали двадцать лет назад. На Земле обишам не мест. А здесь как раз страна осталась без альфы. Теперь наш дом в стране обишей. Но на Земле у меня остались дочь и внучка. Они живут на юге России и я безмерно за ними скучаю.

— У меня на Земле остались родители. Переживаю за них и тоже сильно скучаю. Не знаю смогу ли вернуться?

Мы немного погрустили.

— Ох, это может быть сложно. Если не получится, то всегда можешь остаться у нас. Тыва принимает всех! А тебе найдется место и в нашем доме.

Я от всей души поблагодарила за столь щедрое предложение. Мы ещё поболтали немного, затем всех пригласили в трапезный зал или столовую.

Помимо нашей компании, за столом оказалось ещё человек семь. Здесь нас со Светланой разделили, зато меня посадили рядом с Даром и тот сразу же, незаметно для других, под столом взял мою ладонь и сжал её. Подержал немного и положил мне на колено. Я улыбнулась ему, радуясь прикосновению, мы вновь залипли друг на друге. Очнулись только когда жрец подал нам знак поднять тост.

После ужина в гостиницу нас не отпустили. Выделили комнаты в доме альфы. Анудара и жреца поселили на втором этаже, а меня на первом, прямо под ними.

В моей конечно во сто крат было шикарное, чем в гостиничных номерах. И уютнее! Даже своя собственная купель, выдолбленная в каком то огромном дереве.

Принесли наши вещи и я разместила свои, не многочисленные пожитки в гардеробную.

Устроившись, решила спуститься к своим спутникам. Нужно было многое обсудить. И главное, когда и как нам удирать из этого гостеприимного пристанища. Ведь перед рассветом все забудут кто мы такие и утром наше положение может оказаться не завидным.

Но выйдя из комнаты, путь мне преградил один из прекрасных воинов. Низким, раскатистым голосом он произнес.

— Мистре не положено бродить по дому в одиночестве. Если есть необходимость выйти, то эта просьба будет передана альфе. Мистра будет ждать ответ в своей комнате.

Вот так! А мы то оказывается пленники! Наверняка возле комнат мужчин тоже стоят такие охранники.

Я зашла в комнату, затем прошла на террасу и огляделась. Не знаю, что это за растение, оплетало часть балкона с земли и до самой крыши, обильно захватывая и второй этаж, но попробовав его оторвать от стены, я поняла, что оно держится очень крепко. Схватив одну из лиан потолще попробовала повиснуть. Она отлично держала мой вес. Тогда я, не долго думая, вернулась в комнату переодеться.

Затем спокойно поползла по растениям на второй этаж. Как здорово, что Лерка таскала меня на тренировки по скалолазанию. Я легко преодолела этот барьер и когда уже закинула ногу на перила балкона, почувствовала как чьи то сильные руки, затаскивают меня наверх.

— Вера! Как вам пришло в голову так рисковать? — запричитал Анудар держа меня в объятиях. А я снова захихикала. — Ты меня с ума сведешь! — и он обнял крепче, вдыхая запах моих волос.

— Нам нужен план побега — затораторила я — а меня к вам не пустили. За дверью охрана.

— Я знаю, тоже пытался пройти к тебе. И сам собирался спуститься на твою террасу. Вдруг он отшатнулся от меня и выпучив глаза, воскликнул:

— Богиня, почему ты одета как покойник, Вера?

— Это мой комбинезон с Земли! Я в нём прилетела. У нас многие такое носят. Не лезть же мне к вам в на второй этаж в балахоне?

Принц слегка покраснел, а помолчав выдал:

— Тебе нужно было просто мне верить и ждать.

— Простите. Наверное вы правы, но я с детства ненавижу быть запертой. Сразу ищу выход не задумываясь. А тут эти лианы... Кстати как будем сбегать от сюда? В саду скорее

всего тоже полно охраны? И сможет ли спуститься, таким способом Мас Ордо? К тому же нам нужно захватить с собой Гая.

— Я умею усыплять, вы забыли? Охрана нам не помеха. Просто не хочу этого делать сейчас. А перед рассветом думаю самое время. День, как вы говорите перезагрузится и все вновь окажутся на своих местах. А с общим, чтонибудь придумаем. Возможно опять подождем на горе.

Я прошла по комнате осматривая её хозяйским взглядом. Отметила про себя, что обстановка скромнее. Моя обитель гораздо роскошнее. Присела на край кровати и вдохнув побольше воздуха выдала:

— Мне придется остаться здесь ночевать.

— Что? Со мной? В одной комнате? — в ужасе запричитал этот "монах".

— Ой, да мы же уже ночевали вместе и не раз. — не поняла я его стеснений.

— Но здесь одна кровать! — продолжал он сыпать аргументами.

— Но она же большая, поместимся!

Он с минуту неверяще и пораженно смотрел мне в глаза. Затем медленно произнес изменившимся голосом.

— Ляжем в одну постель до брачного ритуала?

Я уставилась на него в ответ, поражаясь его занудству.

— Вы хотите, чтобы я вновь рисковала собой и лезла по этим лианам? Вниз страшнее, знаете ли.

— Нет, что ты, только...

— Или мне просто пойти и выйти из вашей комнаты, навстречу охране? — я начала откровенно злиться.

— Думаю не стоит — тихо, смиряясь ответил принц показывая рукой, что предоставляет мне ложе в полное пользование.

— Вот и отлично. Моя левая сторона, ваша правая. Одолжите мне свою рубашку? В этом спать неудобно.

— Но в ней будут видны ноги — он был поражен ещё больше, чем спать с ним в одной кровати.

— Я спрячу их под одеялом. — мне стало уже попросту смешно — Закроете глаза в конце концов. Что вы так беспокоитесь? У меня вполне красивые ноги. Поверьте вы не умрёте от испуга.

— Этого я и боюсь! — обречённо пробубнил он себе под нос, вытаскивая из своей сумки белую рубаху и подавая её мне, отвернувшись. Словно я уже предстала перед ним голая. Анудар долго стоял на балконе. Я давно успела переодеться и юркнуть под мягкое, пушистое одеяло. Кстати рубаха доходила мне до середины бедра. У Лерки юбки были намного короче.

Я совершенно не нервничала, наоборот у меня родилось такое чувство, что я в самом нужном и надёжном месте.

Лёжа на спине, я притворилась спящей, пытаюсь дышать ровно.

Дар разделся не полностью. Остался, как и я в удлиненной рубахе с длинными рукавами и нижних бежевых штанах. Он лег поверх одеяла и повернул голову ко мне

— Я знаю ты не спишь.

Ничего не оставалось, как признать поражение и открыть глаза.

— Волнуюсь немного за наше дальнейшее путешествие.

— Татуш привел несколько аргументов в пользу того, чтобы мы воспользовались не созданным нами порталом, а тем, что находится во дворце Гиза. Это сократит нам массу времени. Нас сразу поведут к правителям дуалам. Если мы построим свой портал, то оказаться можем где угодно. Дикий континент намного больше этого. Частые построения тоннелей передвижения ни я, ни жрец физически не осилим. Мой магический резерв наполняется не стабильно. — выдал мужчина на одном дыхании.

“И болезненно“, припомнила я его порезы.

— А если мы переспим? Для ускорения пополнения резерва?

Я не смотрела на принца, усиленно изучая свой маникюр. Вернее полное его отсутствие. Дар молчал, но я слышала как участилось его дыхание.

— Для резерва это будет хорошо. В теории. — медленно произнес он вставая с кровати и подходя к окну. Видимо находится рядом в одной кровати со мной ему стало сложно.

— А для тебя? — я оторвалась от созерцания своих пальцев и испытывающе на него посмотрела.

— Зачем ты мучаешь меня Вера? Разве не видишь как мое тело жаждет тебя?

Он немного помолчал, затем продолжил.

— Я не могу лишней раз без борьбы на тебя смотреть, чтобы не думать. — это прозвучало так пылко, что я мигом завелась.

— А зачем тебе борьба?

— Потому что я могу накинуться на тебя и сделать своей. Прямо здесь, прямо сейчас. Если мы не прекратим этот разговор, я сорвусь. — он зажмурил глаза и стоял весь такой красивый, желанный и стойкий.

И я захотела, чтобы он сорвался.

Присев в кроватке и произнесла глядя ему прямо в глаза.

— Мы можем разделиться и больше не встретиться. Мы можем не осилить поиски и не решить проблему с закланием. Меня может в любой момент отнести назад на Землю та сила, что принесла. А тебя могут попросту убить. Но если есть, то что поможет нам остаться вместе, зачем терять этот шанс?

По мере произнесения этой речи, я вставала и подходила к нему, а его трясло как лист на ветру.

И он сорвался, видимо мои слова прозвучали разумно или он больше не мог терпеть. Мы повалились на постель и мой принц забрался на меня, покрывая лицо поцелуями. Я так же жадно посылала ему свои в ответ, не понимая куда попадаю губами. Страсть охватила нас и стёрла все здравые мысли, заменив их основным инстинктом.

Когда он скользнул ко мне под одеяло, я не смогла удержать стон, от нахлынувших, приятных ощущений тепла и веса его тела.

— Не бойся Вера, я знаю что делать. У меня однажды был опыт овладения Лаской. — подбодрил не самый умный, мой первый мужчина.

— Вот сейчас вообще не время вспоминать о своих похождениях, распутник. Займись лучше делом.

И мы сплелись с новой силой, руками ногами, губами. Да, не зря в этой стране женщин отселяют на другой этаж от мужчин. Но в моем случае это оказалось не эффективно!

Я уснула на груди любимого. Сквозь дрёму слышала, как он шептал мне нежности и обещал позаботится. Где то на задворках безоблачного счастья, отравляла мысль о моем возвращении, но я отодвигала её прочь. Ещё успею повариться в адском котле сомнений.

Мы спали полусидя, боясь проспать. Но нас разбудил Мас Ордо, известным только ему образом, оказавшийся в нашей комнате.

Он не выглядел слишком удивленным нашему совместному возлежанию, как будто всё происходило как должное. Но был сразу изгнан Даром в гардеробную, дабы я могла спокойно переодеться.

На выходе из комнаты, мы убедились, что охрана крепко спит магическим сном, сотворенным мастером культа Белой Богини. Забрав все свои вещи, мы без лишнего шума покинули гостеприимный дом альфы.

Я напрасно тревожилась за Гая, он встретил нас на выходе, как всегда улыбающийся и довольный жизнью. Несгораемых вещей у него не было, поэтому Дар отдал свой последний комплект обишу.

Наш маленький отряд двинулся в путь.

Покинув пределы города, принц и жрец закатали рукава рубашек и занялись выстраиванию нового портала. На этот раз магический туннель имел вид мутного, желтоватого торнадо. Обиш был в полном восторге и пытался задать тысячу вопросов, но в своих попытках обсудить видимое, был строго пресечен.

После завершения ритуала, Дар как обычно, хотел отойти в сторону и закрыться от всех. Но я подбежала к нему и обняла за пояс. Он держал руки по сторонам, боясь меня запачкать. По ним стекали тонкие струи крови, которые остановили свой бег с моими объятиями. Вскоре мой мужчина оттаял, поняв что я не отступлю, расслабился и обнял меня в ответ, прислоняясь своей головой к моей.

Я знала, что помогаю ему освободиться от боли и заживить раны, после магического влияния. Это оказалось донельзя удивительным ощущением, быть для кого то настолько ценной и нужной, что я растроганно прослезилась.

Анудар почувствовав мой настрой поцеловал каждую слезинку. И мои глаза, ну и губы заодно.

— Нам пора, портал настроен на самоуничтожение через пару минут. — забеспокоился, прерывая нас жрец. Юный обиш глазел на нас с завистью, приоткрыв рот.

И мы шагнули в него по очереди. Гай был взволнован, своим первым путешествием по магическому тоннелю. Мне в этот раз плохо не было, но Анудар, зашедший первый и ждавший нас по ту сторону, всё равно, как и в прошлый раз подхватил меня на руки.

В этот раз мы переместились в поля, поближе к столице. На светлеющем горизонте четко виднелись дворцовые шпили и башни Гиза. День был теплым и солнечным, как и уже продолжалось многие циклы. По дороге к городу мы обсуждали планы на будущее.

— А разве кристаллы времени не должны исчезнуть с рассветом, под влиянием проклятия, как и все в этом мире? — спросила я очевидное

— Кристаллы времени в этом плане удивительный артефакт. Заклятие лежит на времени, а кристаллы хоть и физически здесь, одновременно находятся вне времени. — просветил меня Мас Ордо.

У моста, ведущего к северным воротам столицы мы решили разделиться, договорившись, что жрец с наследником встретят утро во дворце, где принц вновь толкнет речь перед народом и примет поздравления с совершеннолетием. Всё это во избежании поисков наследника, армией стражников его отца. Если он не явится!

Я и Гай побудем в таверне, потолкаемся на площади, подойдем ближе к восточным воротам. Затем Анудар укажет стражам на нашу парочку, объявляя нас обидами и лично проведет к ссыльному порталу. Старый жрец будет ждать поблизости.

План был не так, чтобы хорош, но на создание более детального, у нас попросту не было времени.

И он конечно же стал рушиться.

В начале всё шло, как задумывалось. Мы с Гаем смогли пробраться поближе к террасе и послушать речи всех власть имущих, включая Анудара. Посмотреть фокусы главного мага и послушать фанфары.

Затем мы вальяжно двинулись к восточным воротам, разыгрывая женатую парочку. Ни принца, ни жреца на месте не оказалось и некому было указать на наше "не местное" происхождение. Пошептавшись, решили пробиваться в дворцовые темницы самостоятельно. Отстояв немалую очередь у ворот, мы даже смогли благополучно пройти пункт охраны и зайти во внутренний двор дворца. Гай продал себя в рабство, в качестве слуги. А вот меня в Ласки в этот раз брать не захотели. Оказалось чита, на которой сидели девушки, поступающие на данную "службу", не что иное, как проверочный артефакт. И он тут же выдал, изменив свой цвет, что я более не невинна. Вот так дела! Значит зайти я должна девственницей, а то что там потом творится, получается нормально? Поистине тонкая грань, как говорил Анудар.

Соответственно пропускать во дворец меня отказались. Я оказалась не нужна, ни в виде Ласки, ни как служанка. Ничего не оставалось, как затеять громкий скандал. Артисткой себя никогда не считала, даже в школе на сцене не выступала. Но страх всех подвести делал меня смелой и отчаянной.

Я заорала, как бесноватая:

— Обвиняю господаря и его жену в потворству порока и разврата! Сам главный маг мой покровитель и любовник и именно он лишил меня девичьей чести. Теперь я сама и есть порок распутства!

Для убедительности задрала подол балахона, показывая всей охране и ошарашенному Гаю свои худые коленки. Присутствующие ахнули. Ничего — подумала я — охрана забудет, а обиш какнибудь переживет вид моих телес.

Меня тут же схватили и повели в темницу, под белые рученьки, сразу двое стражников. Как будто я от одного смогла бы вырваться.

Тут в игру включился Гай. Он стал орать, что проклинает власть господаря и явился во дворец, чтобы учинить смуту. Скрутили и его.

Нас провели в темницу, как мне сказали ожидать судебного приговора. "Вот как! Да здравствует самый гуманный суд в мире!"

Посадили, к сожалению по разным камерам. И довольно далеко друг от друга. Можно было только перекрикиваться. Но охранник запретил нам это, угрожающе ударив дубинкой по деревянной стене, скрывающей меня от светлого коридора.

В моей камере было темно. И пусто! Пройдясь на ощупь и ничего не найдя, кроме стен, я села прямо на прохладный пол и стала ждать. Молясь про себя, чтобы моё затворничество

в полном мраке не продлилось слишком долго. Но время шло, а никто за мной не приходил. Я сидела и просто отсчитывал секунду. После каждой тысячи, начинала сначала, загибая палец.

Когда пальцы на одной руке закончились за мной пришли. Опять двое, повели петляя по узкому коридору. Помещение, в которое меня доставили, оказалось довольно просторным. По центру располагался довольно большой, белый пьедестал, под ним находилась скромная, письменная чита, за которой сидел грузный мужчина с мятым, печальным лицом. По обеим сторонам стояли ещё какие то люди, судя по одежде, среднего сословия. Увидев в толпе жреца я с облегчением выдохнула. Он незаметно кивнул мне. Суд был коротким.

— Мистра лишается своего имени и с позором изгоняется на дикий континент за распутство и разврат.

— Я поддерживаю! — все оглянулись. В дверях стоял главный маг, в своём настоящем, старом обличье. — Эта искусительница, коварно соблазнила меня. — кругом зароптали, а главный врун, развернулся и махнув седыми космами пошел на выход. Весь его вид говорил о том, как бахвалится эта развалина тем, что его соблазнила коварная молодуха. Стало даже смешно.

После ухода магического старикана, меня опять попытались куда то утащить. Но в зал ворвался мой спаситель. Мой принц! За его спиной стоял Гай, зубоскалясь и махая мне связанными руками.

Анудар вместе с Мас Ордо, за считанные мгновенья заставили уснуть всех слегка ошарашенных присутствующих. Кроме нас, "не спящих".

Принц кинулся ко мне, оглядывая со всех сторон.

— Как ты? Не пострадала? — его голос был обеспокоенным, но затем он смягчился. — Мне уже доложили о твоей очередной выходке! Я смотрю ты любишь заголяться при посторонних мужчинах? Уже до суда дошла? Придется тебя наказать.

— Полюбезничаєте попозже — в очередной раз спустил нас с небес вредный жрец.

Он зашёл за пьедестал и наклонившись начал что-то там искать и доставать. Наконец из незаметной ниши в стене он стал вытаскивать одну за другой наши дорожные сумки и раздавать их нам, последнюю оставив себе.

— Далеко до портала? — поинтересовалась я, проверяя свой скарб.

— Этот пьедестал и есть портал — кивнул на каменную глыбу старик.

— Так там же ничего нет — удивился Гай — там же пусто? Где воздушный вихрь?

— Это творение Великого мага жившего тысячу лет назад. Повторить подобное оказалось недоступно обычным колдунам. Даже сильнейшим академии Контр! — ответил Ордо — Я пойду первым!

Жрец смело, не оглядываясь взобрался на пьедестал и исчез.

Он оказался в большом, круглом зале, без окон и дверей. С низкими потолками и зажженными факелами на серых, каменных стенах. Мас Ордо походил по арене, оглядывая всё до чего добирался свет. Его спутники давно, один за одним должны были преодолеть тоннель и очутиться рядом. Но жрец по прежнему оставался один. Это тревожило.

В середине зала стояло кресло и старик просто сел в него. Сверху послышался мелодичный, женский голос.

— Назови своё имя шайне.

— Мас Ордо. — он попытался покрутиться, выискивая говорящую, но все его попытки были тщетны.

— В чём твоя вина шайне? Говори честно или круг не выпустит тебя.

Они конечно же придумали себе легенду. Там на подходе к столице, но сейчас старику стало почему то не по себе.

— Я молился тёмному богу Встревателю.

— Круг не посветлел, ты лжешь! Останешься с собой на один час. Подумай над ответами, если продолжишь врать, время будет увеличиваться.

И все факелы вокруг вмиг погасли. Жрец попытался встать с кресла, но это оказалось невозможным. Он словно к нему прилип.

Целый час Ордо провел в кромешной тьме, затем огонь на стенах вновь зажгётся сам по себе.

— В чём твоя вина шайне? — теперь голос пролетел по круглому залу.

— Я ни в чем не виноват! — твердо ответил старик.

После этих слов круг у подножия пьедестала загорелся слабым нежно зеленым светом.

— Зачем ты здесь? — голос прошелестел у него над головой низко, словно пролетела невидимая, говорящая тень.

— Встретиться с правящими дуалами. — старик понял, что нужно говорить правду. Или хотя бы часть её.

Свет стал ярче. И допрос продолжился.

— Для чего тебе нужна встреча с правителями?

— Это личный разговор, касающийся только меня и правящих дуалов.

— Не правильный ответ шайне, время подумать — два часа.

И свет вновь погас. В этот раз Мас Ордо не запаниковал. Он хорошенько задумался, вырабатывая стратегию своих дальнейших ответов. Когда вновь стало светло и голос произнес то на чем остановились, старик был готов к ответу.

— Для чего тебе нужна встреча с правящими дуалами, шайне?

— Для того, чтобы рассказать о проклятии всего мира. Просить совета и помощи.

Круг стал очень ярким. На стене отъехала потайная дверь, образуя довольно широкий проход в светлый коридор. Там стояла потрясающей красоты женщина в темно, лиловых, многослойных одеждах. Она поманила жреца за собой и поплыла по коридору.

Вторым в портал пошел Анудар.

И очутился в загоне для кранов. Этих животных он любил и не боялся, но на всякий случай принял позу смирения. Чтобы краны спокойно вошли с ним в контакт сознаний. Их

было трое. Синюшный красавец, молодой и сильный и два совсем юных подростков, ещё не объезженных. Скорее всего их родитель совсем не давно распался на части.

Один из подростков, достигавший ростом крупа ему до плеч, вдруг заговорил с ним ментально.

— Ты убивал? — спросил он

— Да, я воин — не задумываясь ответил Анудар.

— А вне войны? Специально? Ради наживы или почувствовать власть над угасающей жизнью?

— Нет, только в бою.

— Ты воровал? — вновь спросил голос.

— Однажды, когда мне было семь циклов. — стал вспоминать принц — Украл на кухне сладости, приготовленные для сестер и съел их.

— Ты предавал? Свою страну? Своего правителя? Свою жену?

— Никогда — горячась прокричал Дар куда то наверх, хотя голос звучал в его голове и один из кранов уставился на него перестав девать траву.

— Ты знаешь тайны, которые обычным людям знать не положено? — проникновенно прошелестел голос.

— Знаю. Ты можешь пытаться или убить меня, но я тебе их не скажу.

— Садись на меня, я отвезу тебя в то место, где ты будешь ждать приговора. — присел молодой кран, чтобы мужчина мог на него взобраться.

Следующая вошла в портал Вера.

Она оказалась на посадочной полосе обычного аэропорта на Земле. Шел дождь и ночь царила кругом. Самолётов не было, но в даль один за одним убегали яркие посадочные огни. Вдруг зазвонил телефон в её руке. Девушка, онемев тупо смотрела на аппарат, где высвечивался незнакомый номер. На автомате она взяла трубку.

— Алло — безжизненно спросила попаданка.

— За какое преступление тебя сослали сюда? — голос был подростковый, юношеский.

— А..ааа за разврат. Я ноги показала правителю и всему двору. А вы кто?

— Ноги это ты зря. Ноги прятать надо. Ты же не на Земле. Ишь какая? — вздыхая поведал голос.

— И куда мне теперь идти?

— А куда хочешь. Домой иди.

— Но я не знаю где мой дом. — растерянно оглянулась Вера, поймав лицом наглые капли дождя.

— Видишь бабочка летит? Вот за ней иди. — ошарашил голос.

— Бабочки в дождь и ночью не летают. — пыталась объяснить девушка, замолкая на последнем слове. Перед её носом пролетела яркая синяя бабочка, величиной с ладошку.

— Бабочки, создания другой вселенной. Они умеют проходить сквозь врата в любые миры и живут вечно. Как только умирают там, тут же воскресают здесь. — голос из ломкого стал певучим и ласковым — Смотри.

Девушка повернула голову и увидела, что посадочные огни превратились а разноцветных, светящихся бабочек. Они замахали крыльями и стайкой оторвались от земли. Покрутились в хаотичном хороводе вокруг Веры и полетели в светлеющую даль.

В конце шоссе стояла самая обычная дверь. Открытая! Бабочки стайкой метнулись в неё и девушка побежала за ними.

Последним в портал зашёл Гай.

Он очутился скованным цепями, на площади, полной людей.

Палач щёлкал огромным кнутом, с металлическим набалдашником, высекая искры на каменной мостовой. И зычным голосом орал юному обишу прямо в лицо.

— Говори кто ты? Назови своё имя мальчишка.

— Я — Гай!

— Кто ты? Неужели ты презренный, блохастый, двуипостасный дармоед?

— Я — обиш! И мой род велик! — возмутился парень, пытаясь освободиться от цепей.

— Кто ты? Ты — никто? — продолжал издеваться палач, а люди взвыли на все лады от восторга.

— Я — альфа! — Закричал во всю плотку Гай и напрягая все усилия разорвал цепи. Его руки за пару мгновений трансформировались в гигантские лапы. Он зарычал особенно яростно, задирая белую морду вверх. А когда опустил ее, площадь была пуста. И только возле входа в один из домов стояла маленькая девочка и махала ему рукой. Миг и она исчезла за дверями. Гай рванул за ней.

Они все оказались вместе в одном небольшом помещении, похожем на гостиную в доме альфы Татуша. Переглянулись друг с другом, кивая и перенесли внимание на середину комнаты. За столом сидела темнокожая девушка с черными, как смоль волосам собранными в высокий, объемный хвост из разной толщины кос. На ней был надет доспех из искусно выделанной кожи, темно синего цвета. Без украшений и изысков.

— Я — Базилиана! — грубым, низким голосом произнесла она. — старшая дочь правящих дуалов. Воин света, генерал правого крыла и ваш судья. Не советую пытаться подкупить меня, здесь у вас ничего нет. Не пытайтесь запугать, я умею убивать и легко способна продемонстрировать любому свои достижения. Вы голые и ничтожные, но имеете все шансы стать единицей. Если отработает свои грехи или станете полезны. У некоторых из вас есть шанс переместиться к своим. Я про юного обиша.

Мы молчали и она продолжила говорить.

— Наши законы просты. Убийцы по желанию или из за корысти, становятся рабами до конца своих дней. Воры и разбойники пасут животных в горах и отвечают за каждую особь частями своего тела. Предатели и смутьяны, да прочие не довольные властью, становятся строителями дорог, а прелюбодеи нянями и воспитателями маленьких, будущих воинов.

Она оглядела каждого из нас, вызывая мороз по коже.

— Мой вердикт! Жрец, наденет браслеты, дабы не пользоваться магией. У него есть выбор: быть послушником при храме Белой богини. Или переписывать старые свитки, в новые книги при Большой библиотеке Акуанавы.

— Воин по имени Анудар, вы приговариваетесь к пяти годам службы в войсках дуалитов. После можете выбирать себе профессию и жену.

— Лишённая имени Мистра Вира, будет зваться именем цветка на выбор. Два года службы у многодетной семьи без права выходных и права слова. По окончании службы может жить в общественных местах для женщин или поступать на любые службы. А так же выйти замуж.

— Обиш может остаться здесь или отправиться порталом на Родину. Здесь ему могут быть предоставлены многие полномочия, за отсутствием преступления. Есть ли у вас ко мне вопросы?

— Мы свободны в передвижении?

— Мы в рабстве или на службе?

Одновременно спросил Анудар и Вера.

Смуглая красавица поднялась с кресла с пластикой гепарда и ответила сверкнув глазами, звёздами.

— Рабов среди вас нет. Но есть служащие, что так же несёт за собой ответственность и обязанности. Прощайте и не грешите! Если во время срока службы будут нарекания — наказания удвоятся.

— Кто такие шайне? — спросил жрец.

— Это те, кого нужно переделать! Перевоспитать! Сделать достойным членом общества. Вы все. Кроме обиша.

И она пошла на выход, походкой манекенщицы. Обвиняемые молча, как замороженный следили за покачиваниями её шикарных бёдер, в обтягивающих брюках и поясе из золотых кругляков, которые позвякивали от каждого её шага.

Первой очнулась Вера и ткнув Анудара локтем в живот, пошла следом за девушкой — воином на выход.

Гай спохватился и крикнул ей в догонку.

— Я хочу остаться.

— Как пожелаешь — ответила Базилиана, не поворачивая головы и вышла.

После суда, нас повели по разным сторонам. Анудара сопровождало двое военных, видимо его считали самым опасным, что было не так уж далеко от истины. Свободным оставался лишь неприкаянный Гай. Он с тоской во взгляде провожал нас, не в силах чем то помочь. Жреца увёл за собой парнишка, лет пятнадцати. Он что то тихо бубнил ему, уводя в одну из башен.

За мной пришла худая, злющая тетка, в строгом темно сером, брючном костюме, похожем на японское кимоно для тренировок рукопашного боя.

— Ко мне обращаться Мине Гека. Я старшая горничная восточного крыла. Следуй за мной шайне. — скупой кинула она мне и засеменила по светлому коридору.

Наша компания, перед переходом долго и кропотливо прорабатывала план и обсуждала детали всей операции. Мы морально были готовы, что нас скорее всего разделят и возможно даже посадят под замок. Поэтому Дару вновь нацепили его же магические браслеты. Только теперь они были бутафорские и он в любой момент мог их скинуть. Задачей принца было вытащить всех нас, из неволи или других неприятностей, если таковы случатся.

Где конкретно находятся кристаллы времени мы не знали, лишь предполагали, что такие редкие и ценные артефакты скорее всего поместили в сокровищницу.

Нашей задачей было не помереть в этот день и по возможности прийти на место сбора. Его мы назначили за воротами замка или дворца, тех что ближе всего располагались к восходу Дары. Время — час до рассвета. Кто не сможет прийти или подать весть, будет считаться попавшем в беду. Его придется выручать. По нашим примерным подсчётам за седмицу мы должны были осилить это задание. Нам очень хотелось в это верить.

Я поплелась за Мине Гекой, горестно вздыхая, понимая что простым и лёгким этот день не будет.

Мы продвигались по северному крылу. Белоснежному и открытому с одной стороны коридору. По правую руку, от меня попадались многочисленные, яркой окраски двери, но куда они вели мне не рассказывали. Мине как воды в рот набрала. Петляли мы добрых минут пятнадцать и в итоге стали спускаться по кругу всё ниже и ниже. Подземный этаж тоже был выложен белым камнем, как и вся основная отделка замка. Здесь одно помещение переходило в другое низкими, арочными сводами. Двери отсутствовали. По периметру стояли десятки кипящих, квадратных котлов. Сновали люди, таская корзины и какое то тряпье. От некоторых ёмкостей валил белый пар. В других женщины, огромными веслами помешивали нечто сизо пегое нечто.

"Преисподняя", подумалось ненароком.

Моя сопровождающая схватила за локоть пробегающую девушку и та взвизгнула от неожиданности.

— Агдейл, быстро найди мне Кролли. Живо!

Девчонка стрелой ринулась исполнять распоряжение, а женщина повернулась ко мне и презрительно выплюнула.

— Это твое место работы. Спать и есть будешь тут же.

— Но Базилианана суде сказала, я буду няней?

— Что? — взвизгнула противная тетка, — допустить такую распутницу к детям? Ты тут ничто, глина и грязь! Смеешь прекословить?

Я во все глаза уставилась на нервную особу. Но та озверела ещё пуще.

— Не смей пялиться! Глаза в пол, мерзкая шайне. Останешься весь день без еды.

Она бы наверное ещё долго выплескивала на меня желчь, но к нам подскочила девушка, немногим старше меня с рыхлым, некрасивым лицом, но мягким, певучим голосом.

— Вот я Мине Гека, искали?

Старшая горничная неодобрительно оглядела большую, наглухо упакованную в серую рубашку грудь молодой женщины и высокомерно изрекла.

— Возьми новенькую под свою ответственность. Работу дай самую грязную, чтобы под вечер о смерти думала, а не о мужиках. И следи за ней внимательно. Она преступница с дикого континента!

Я смолчала, удивляясь, что здесь местные тоже называют другой континент диким.

— Пойдем, — пропела дурнушка задрав нос.

Она повела меня мимо чанов в другой зал. Такой же огромный как и первый. Здесь имелись невероятной высоты горы грязного белья и запах стоял отвратительный.

— Ты имя себе придумала? — обратилась она ко мне.

— Нет. Мне позволили взять название цветка, но я здесь никаких растений не знаю. Можешь помочь?

— Моё имя Кролли. Это белоснежный, с алыми кисточками цветок, что растет в горах. Он редкий и очень ценный. — она мечтательно заулыбалась щербатым ртом. — Я помогу тебе. Будешь Ноя. Это лечебная трава, её тут все знают.

— Хорошо, пусть будет Ноя. — согласилась я — Спасибо.

— Одевай фартук и митенки, без них можешь обжечь ладони. Твоя задача выбирать из кучи белья всё синее и кидать в котлы. Проварить пол часика и вынимать вон в те деревянные кадки. Отнести в другой чан и ополоснуть. Нужно торопиться. За невыполнение плана работы у нас не только еды лишают, но и больно бьют.

И началась самая настоящая каторга!

Я металась, как метеор. Мокрое и горячее бельё было очень тяжёлым, а в совокупности с кадками, не подъёмным. Всё это нужно было тащить по опасным, крутым лестницам, ведущим к котлам. К тому же сама Кролли, как издеваясь постоянно отвлекала меня забирая на другие работы. То воды нужно натаскать, то стопы чистого белья перенести в другое помещение. При этом я заметила, что кроме меня так никто не бегает и не спешит. Явно надо мною издеваются. Через несколько часов, когда другие прачки присели ужинать, я опустилась на гору грязного белья, передохнуть хоть минутку. Кормить меня никто не собирался. Кролли тут же подлетела и заорала мне прямо в лицо

— Ноя, кто позволил тебе сидеть и не работать? Время синего белья проходит, а у тебя ещё две горы. Давай подымайся, ишь расселась.

Я одарила её своим фирменным взглядом и гордо с достоинством поднялась, хотя ноги мои дрожали от усталости.

— Давай, давай.

Я вновь занялась этим каторжным трудом. Нагребала белья столько, сколько могла унести и карабкалась на неустойчивые и неудобные лестницы. Затем ещё и ещё. Потом перекладывала в другой котел. Терла тряпки друг о друга, уже не чувствуя рук. О порошке или мыле видимо в этой стране не знали. Во мне вдруг закралось подозрение, что я кое что в этой адской стирке делаю не так. Я решительно спустилась в надежде отыскать мою новую начальницу. Идя вдоль корыт и чанов я уже хотела завернуть за угол да аот услышала как

громко разговаривает и смеётся эта самая Кролли и прислушалась:

— Ну и дура полнейшая эта новенькая. И имя ей под стоять. Ноя!

Другие две девушки засмеялись, прикрывая ладошкой рот, а третья, видимо тоже не местная спросила.

— А Ноя, что это за цветок такой?

— Не цветок это. Сопливый пенёк. Растение болотное. Другое такое отвратительное ещё поискать надо. Ей подходит.

Я покачала головой и стала подходить к ним.

— И всё же это очень жестоко Кролли — заступилась одна из женщин постарше в алой косынке — зачем девочку стирать без артефакта заставила? Ей же и за три дня норму не сделать.

— Так в этом и суть наказания. Мине Гека распорядилась. Я тут не при чём.

И тут она увидела меня

— Подслушивает мерзкая шайне?

Она мигом подлетела ко мне и отвесила звонкую пощечину.

Меня никто никогда не бил. А тут при всех и ещё по лицу. На автомате, не задумываясь я вlepила ей ладонью в ответ. На её щеке тут же проявился след от моих пальцев.

Она заорала на высоких тонах и кинулась на меня с силой львицы. Я перехватила её руку, второй цепляясь в волосы и с силой их натягивая. У Кролли потекли слезы и она заверещала как недорезанная свинья.

Нас разтащила прибежавшая охрана. При этом, почему то держали только меня. Нахалка рыдая кричала, что я накинулась на неё без всякого повода и требовала для меня немедленной порки.

Один из стражей в закрытом белом шлеме, в котором видны были лишь глаза, приказал следовать за ним. Замыкал шествие второй военный. Кролли злобно ликовала, тряся мне вслед сжатым кулаком и выкрикивая гадости а догонку.

Меня привели в маленькое, неудобное помещение, где по середине стоял грубый стол и больше не было ничего.

Старший страж объяснил мое положение и что со мной будет, не стесняясь в выражениях.

— Драки категорически запрещены Мине. Вы нарушили ряд протоколов и будете наказаны поркой. Но так как вы первый раз на экзекуции, то наказание для вас исполнит новичок. Ему нужно тренироваться и выслуживаться. Так что вам вдвойне не повезло. Но есть и хорошая новость. После прута, вы не пойдёте работать, останетесь здесь до утра. Потому что вряд ли сможете сегодня ходить.

Затем кивнул молчавшему всё это время второму стражнику, возраст которого не возможно было понять по закрытому шлему.

— Приступай. Десять ударов прутом по плечам. Десять по ягодицам и десять по ногам. Не переусердствуй, а то в прошлый раз новичок искалечил одну из прачек. Она неделю ходить не могла, еле отошла.

Он развернулся и ушёл к хихикающим работницам. Я осталась один на один с моим палачом.

Не долго думая, я задрала платье и вытащила электрошокер, направляя его на второго стража. Он медленно двинулся ко мне.

— Не подходи — угрожающе произнесла я. При этом защелкав электричеством. Но на

него это никакого впечатления не произвело и он продолжал ко мне приближаться, доставая из пристегнутого к ноге чехла, длинный металлический прут.

Когда я увидела орудие моих будущих пыток, нервы сдали и я сама подскочила и ткнула шокером стражу в живот.

Он отлетел на пол метра и глухо застонав осел. На миг его стон показался мне знакомым. Я подошла к лежащему и аккуратно стянула шлем.

Это был Анудар. Он уже начал приходить в себя и тер глаза одной рукой, иногда трясая головой. Я всхлипнула то ли от радости, не то от облегчения и кинулась к любимому на шею. Совсем чуть чуть моих объятий и принц стал как новенький.

— Вера, ты страшный человек, я думал мне настал конец. А говоришь не колдунья. За что ты меня так? И чем?

— Это электрошокер, папа подарил для самообороны, давно мечтала опробовать. — объясняла я, стряхивая с его туники мусор. — Я думала ты будешь меня бить вот этим.

И я потрогала кончик прута в руках Дара, который он поднял с пола.

— Бить буду... — он тяжело вздохнул. — или будет ктонибудь другой. А меня посадят в казематы за неисполнение долга. Поступим проще...

— Но ты же не сильно будешь? Понарошку? — сделав умиленную мордашку спросила я.

— Тебе нужно будет кричать. Сильно! Иначе заставят повторить.

Он достал прут и с силой ударил по лежанке рядом со мной. От испуга я вскрикнула.

— Хорошо, но надо ещё сильнее.

Дальше мы разыграли всё, как по нотам.

На всякий случай я легла на лежанку и Анудар заголил мои ягодицы, надолго залипнув. Затем стал их поглаживать, заставив меня засмеяться в кулак.

— Нам нужно как то сделать тебе синяки на попе — многозначительно выдал наследник.

— Ну так поставь засос.

— Что поставить?

Я взяла его руку и впиалась в предплечье долгим поцелуем.

— Вот видеть? Кровь притянулась и будет синяк.

— Предлагаешь мне это сделать тебе на попе? — в темных глазах Дара зажглись искры.

— Сама я не дотянусь — выставила я разумный аргумент.

— Да вы и правда развратница, каких поискать моя Мистрисс.

И он сделал это. Момент был более чем эротичным и мы с ним вмиг возбуждились и я даже могла предположить, чем бы всё закончилось. Но за тонкой стеной было слишком много ушей, а мы находились в чужой стране. Пришлось усмирять своё либидо.

Отстучав положенные удары и оставив меня лежать на животе, он накрыл моё тело покрывалом и чмокнув в щеку ушел, шепнув "до встречи". И никто ко мне не пришёл. Ни старший стражник, чтобы проверить работу, ни мерзкая Кролли для злорадства. Я лежала практически в темноте и чувствовала как побаливают натруженные конечности. Удивительно, но я даже задремала. И проспала весь вечер и почти всю ночь. Проснувшись, как от толчка и скинув покрывало поспешила на выход, в поисках нужных мне ворот. Дорогу примерно представляла. Слава всем Богиням этот дворец не был таким огромным, как в Гизе.

Надеюсь, что остальным тоже удастся прийти и мы решим что делать дальше. Более

быть прачкой я не желала.

Не без труда, но я всё же выбралась из дворца. Он был совсем небольшим, чуть масштабные дома альфы Татуша, но найти нужное окно и не нарваться на охрану нужно было ещё постараться.

Под покровом ночи я пробралась сначала в сад с диковенным, пёстрыми растениями. Затем долго блуждала по прилегающей территории парка. Уже прилично рассвело и я опасалась, что мои спутники ринутся на поиски не дождавшись.

Но мои страхи оказались напрасными. Вскоре я увидела белого зверя. Он был похож на помесь нашего волка с медведем. И я от страха замерла, когда животное подошло и обнюхало мои руки. Его голубые глаза очень сильно мне напоминали кое кого.

— Гай! — весело воскликнула я и смело погладила лобастую голову. Обиш выдал приветственный вой, вызывая во мне опасения, что он разбудит всю округу. Обиш крутанул несколько раз пушистым хвостом и направился в гущу парка. Я поспешила за ним. Не прошло и пяти минут как из очередных кустов вынырнул Анудар и поймал меня в объятия. Дальше пошли уже втроём.

Когда в дали показались двух уровневые башни восточных ворот мы подошли к месту сбора.

Нас встретил жрец и... тот самый мальчишка, что увел его из зала суда.

— Мас Ордо! — радостно воскликнула я, словно прошел не один день нашей разлуки, а несколько седмиц — он тоже не спящий? — Указала я на парнишку.

— Это Ингей, младший библиотекарь и писарь второй пары советников. Он поверил мне и моему рассказу о заклятии и хочет нам помочь.

— Не спешите прогонять меня, я могу оказаться полезным — говоря эти слова он обращался то ко мне, то к Анудару — я знаю всю историю этой страны, а так же семи островов. Я прочитал множества книг и свитков, что имелись в запасах библиотеки. Знаю всё про династию правящих дуалов от начала сотворения мира.

— Всё это замечательно — вмешалась я — но нам надо найти место, где мы сможем спрятаться. И желательно на территории дворца. Покидать его смысла нет.

— Есть, есть такое место — горячо заверил Ингей — Здесь в глубине парка есть ритуальный храм богини. После того как пристроили большой комплекс поклонения прямо во дворце, он стал почти не посещаем. Думаю там будет удобно расположиться.

И он повел нас известными только ему тропами. Хочу заметить, что та часть парка по которой мы шли постепенно стала напоминать джунгли в устье реки амазонки, ну разве что растительность росла немного пореже. К храму мы вынырнули внезапно.

Он был довольно большим белоснежным с плоской крышей и провалом, вместо двери.

— А почему его забросили? Выглядит древним.

— Он и есть древний! — гордо изрёк мальчишка — От дворца далековато и путь не самый простой. Правящим дуалам стало сложно его посещать большой делегацией. Вырубать деревья запрещено, поэтому просто сделали другой храм. Но сюда иногда приходят жрецы, поклонится богине и принести дары в её честь.

В храме оказалось сумрачно и Анудар вытащил из за пазухи несколько небольших световых артефактов.

Белые гладкие камни разных размеров были повсюду, составляли композиции, валялись

грудами, блистали шлифованными боками в лучах редкого света, струящегося сквозь специальные отверстия в крыше. Статуя самой богини возвышалась в середине помещения. Она была странной. Фигурой похожа на человека, а лицом... на морду обища. Размером в два человеческих роста, выточенная из белого камня, поражающей точностью к деталям. На ней был одет комбинезон, а в руке самый настоящий космический бластер. Вот так то!

Возле ее ног стояли принесенные почитателями многочисленные корзины с едой и подношениями. Между ними лежали немного завядшие цветы без стеблей. В кувшинах мы нашли воду и напитки. В том числе и алкогольные. "Не пропадем!" Подумала я мысленно потирая руки.

Жрец завтракать из преподнесенных богине даров наотрез отказался, но нам не препятствовал, позволяя брать всё что мы хотим.

И вновь мы долго совещались. А перед этим рассказывали, кто и где, да с какой пользой провел день. Первым начал Гай.

— Мне предложили выбрать себе любое пустующее место в столице и обещали построить дом. Я попросил о службе во дворце, но без супруги мне было в этом отказано. Пришлось покинуть пределы замка и бродить в окрестностях, делая вид, что ищу себе мест. Со мной был сопровождающий. Один из писарей. Можно было конечно легко удрать, но я не стал в первый же день наводить шум. Немного изучил город, кое с кем познакомился и наслушался разных сплетен. Ничего по поиску кристаллов к сожалению не узнал.

Затем я поведала им свой насыщенный грязным бельем день, умолчав о том, что нарвалась на наказание.

Анудар, как выяснилось попал к стражникам самых низких рангов. Но когда пришло время физической подготовки и спарринга, показал себя так, что его к обеду уже перевели в боевой отряд. Ему показали периметр всего замка. С улицы теперь он его хорошо изучил. Знает где сокровищница и сколько охраны находится по пути к ней.

Под конец рассказал, как участвовал в порке одной служанки, не называя имён, но ужасно меня смущая.

— Это совершенно не важно, ни к чему нам это слушать — попыталась я заткнуть принца.

Но мужчины чуть ли не хором попросили его продолжать. Даже жрец! Ведь Дар остановился на том, как велел девушке задрать платье.

Увидев, что я разозлилась, он примирительно поднял руки и передал слово жрецу.

Мас Ордо поработал плодотворнее всех.

— Я выяснил, что кристаллы времени находятся в броне великого воина Базилианы. Именно той, что нас судила буквально утром. Впечатляющая Мистра! Вопрос в том, как их забрать? О ее навыках и силе ходят легенды.

— Я не дерусь с женщинами, но ради снятия проклятия пойду на это — встав как на присягу и положив руку к груди заявил Анудар.

— Очень хорошо мам Дар, что ты готов к этому. Нам нужно ее как то вывести из дворца. — все замолчали задумавшись.

— Я могу в этом помочь — вдруг вызвался маленький библиотекарь — я скажу, что нашел следы разлома. Мне она поверит. Приведу сюда к храму. Но вы обещайте взять меня с собой на ваш континент. Поклянитесь! Богиней!

— Что это ты так на него рвешься? — подозрительно спросил Гай.

— В старинных летописях, что я прочел о временах, когда воды морей ещё не были

отправлены, на вашем материке, в одной из стран есть город, где существует академия магии. Хочу попасть туда и стать адептом.

— Контр! — с гордостью подтвердил жрец — он существует и поныне. Но чтобы в него попасть нужно обладать магией, мой друг. И желательно стихийной.

— Я не знаю какой магией одарила меня богиня и никому никогда её не демонстрировал. Боюсь обвинения, ведь моя магия схожа на ту, что иногда приходит с врагами из разлома.

— Что ещё за разлом? — Спросила с сомнением я — какие враги?

— Здесь сотни лет не спокойно Мистра Вира — ответил мне жрец.

— То и дело оползни открывают в земле разломы и оттуда лезут довольно мерзкие твари, похожие на гигантских гусениц. С ними ведутся бои на поражения. Здесь война и люди гибнут постоянно. И нелюди тоже — он зыркнул на Гая.

— Магов рождается очень мало и то в основном менталисты и создатели иллюзий. В основном мы просим о магической защите чародеев с островов. Вот где есть сильнейшие маги! Но они чужаков на дух не переносят. Я пробовал к ним пробиться. Кстати у них Великий маг есть. Ух и силищи у него. Я однажды его видел, он приезжал закрывать разломы. В народе его называют "белый царь". Он мог бы запросто захватит трон нашей страны и любой другой и всех вместе взятых. Но ему это не нужно. Он сидит у себя на островах в замке и создаёт бытовые артефакты. Чудак одним словом. Говорят хочет снять проклятие отравленных морей! Вот было бы здорово!

— Но а ты то тут при чем? Почему твою магию спутают с вражеской? — не могла понять я всех этих магических заморочек.

— Смотрите — и он поднял руку, закрыл глаза и вдруг по его конечности побежали искры, затем сверкнула молния.

Мы ахнули стройным хором.

— Стихия небесного огня! — шокировано проговорил жрец. — Ты мог бы стать новым иерархом у нас в Контре.

— Туда нужно ещё добраться. — урезонил всех Анудар. — Давайте сосредоточимся на поиске кристаллов. Ингей твоя задача привести сюда Базилиану. Желательно одну, ну а там как получится. Мы заманим её в храм, я отниму кристаллы времени и мы тут же прыгаем в портал. Его нужно будет создать заранее. Если что-то пойдет не так, повторим на следующий день.

— Главное чтобы она вас не убила, Мас Дар — с сомнением сказал парнишка. — Не нужно думать, что Базилиана без своей пары слабее. Она всю жизнь провела в освоении боя. Ей нет равных в стране!

— Не волнуйся за меня, я тоже жил не зря!

В начале всё шло как по маслу. Анудар с трудом, но всё же снял браслеты с Мас Ордо и они принялись за дело.

Портал был построен в дальнем углу храма и слегка мерцал манящим, таинственным светом. Его вывели аккуратно к дереву, на которое я приземлилась на парашюте из другого измерения. Знали точно, что никто из чужих это место, пока не снимется проклятие не посетит.

Ингей умчался делать своё "чёрное дело", то есть заманивать женщину — воина в наше логово.

Я переживала, что она придёт не одна, с толпой стражников и устроит нам побоище. Но жрец успокоил меня.

— Не волнуйтесь Мистра Вира, простых стражников я смогу усыпить. Они не обладают и толикой магии. Даже если их будет десятки человек. И хоть силы мои ослабели после создания портала, но на этот трюк меня ещё хватит. А Анудар переполнен энергией благодаря вашей закреплённой связи. Думаю ему не составит труда победить женщину.

Я немного покраснела от высказывания старика, насчет закреплённой связи, но сделала вид, как ни в чем не бывало.

— Дай то Бог! — вздохнула я и увидев кислые лица спутников добавила — И Богиня!

Басилиана пришла одна. Ингей где то потерялся. Мы сидели в густых кустах, наблюдая как потрясающе красивая девушка, упакованная в приятного бежевого цвета кожаные доспехи стоит и внимательно оглядывает вход в храм, не спеша туда войти. Её темно каштановые волосы с алым отливом были заплетены в сотни косичек и змеились вдоль спины до самой поясицы. Объемная, высокая грудь, в нереально крутом корсете торчала как две пули. Думаю это здорово отвлекало во время боя внимание врагов — мужчин. А её великолепные мускулистые и в то же время стройные ноги прикрывались юбкой лишь до середины бедра. дальше шли штанишки, облегающие как вторая кожа. Мне резко перехотелось, чтобы "мой принц" с ней сражался. Чтобы вообще подходил к ней и смотрел.

Но оказалось что мы все себя мощно переоценили. Басилиана, словно почувствовав, что внутри её ждёт ловушка, решительно развернулась и вознамерилась уйти. Анудар выскочил из своего укрытия и встал в боевую позу, вызывая её.

— Кто ты такой и что тебе нужно? — высокомерно заявила дева, нисколько не испугавшись вида крепкого мужчины, с оружием в руках. Меня вдруг окатило волной неприятное ощущение.

— Мне нужны кристаллы, вшитые в твой пояс. Отдай их и я не трону тебя. — ответил невозмутимый принц.

— Если сможешь победить — они твои! — усмехнулась девица и вытащила из за пояса подобие кнута с массивной рукояткой.

И они вступили в схватку. Я сидя в кустах, вместе с обишем и Ордо волновалась всё больше и больше.

Анудар был ловок и сноровист, но и Басилиана не отставала, уворачиваясь и атакуя. Затем случилось то, чего я так боялась. Одна из чашечек корсета лопнула и на поверхность выпрыгнула пышная, смуглая грудь с темным соском. Дар на секунду растерялся и этого хватило Басилиане спеленать его кнутом. Тут выскочили Гай в образе обиша, оскалившись и

пригнулся к земле, готовясь для прыжка. Но девушка вынула порошок и осыпала им себя. Миг и она исчезла.

— Нужно уходить — прояснил ситуацию жрец, помогая Дару выпутаться из западни. Я стояла в сторонке, слегка надутая. Через пару минут мы услышали топот ног и рванули к portalу. Заходили очень быстро.

— Вы не станете его закрывать? — спросила я жреца, видя что он присел у дерева тяжело дыша, хоть и не бежал почти.

— Нет, завтра мы вернёмся и попробуем снова заполучить кристаллы.

— Но к нам могут проникнуть стражники?

— Сегодня вряд ли сунуться. Они обучены не лезть сломя голову куда не попадя. Будут изучать. А завтра окажутся на своих местах и всё забудут. — подумав немного Ордо продолжил.

— Ну а если всё же найдется тот кто сюда проникнет, думаю мы с ним справимся. Интересно куда Ингей подевался?

— Да уж! Паренёк нам здорово помог — подал голос обиш перевоплотившись вновь в человека и закрывая чресла большим листом, наподобие нашего лопуха.

Анудар тут же поспешил ко мне и закрыл руками мои глаза приказывая жрецу.

— Возьмите в моей сумке его одежду, только обувь осталась в храме. Не успел забрать.

Мы решили пойти в домик, где нашли старого жреца. В Пташе пока прошли по улице, смогли притянуть внимание всех жителей, что не уехали в Гиз на праздник. Компания у нас была конечно удивительная.

Прикупив в лавке много разной еды, я накинулась на деревенские, мясные бриоши прямо на улице. Сказался голодный вчерашний день и отсутствие завтрака да и обеда сегодня. Остальные стойко вытерпели до нашего временного пристанища, с удивлением тарашась, как я жадно ем на ходу. Дом встретил нас тишиной. В нем ничего не изменилось, заклятие по прежнему работало. Мы расположились на кухне и весь вечер обговаривали стратегию добычи кристаллов. Я не удержалась и уколола Дара за то, что так откровенно пялился на бюст красотки, что не заметил коварного удара. Он был смущен и никак не прокомментировал свой проигрыш.

Ночевали мы благодаря магии вполне комфортно. А утром едва рассвело, позавтракали остатками вчерашнего ужина и отправились к "моему" дереву.

Портал, как и вчера переливался синеватым светом, маня прикоснуться к этой необычной субстанции.

"Каждый раз разные", прошептала я и первой шагнула в его объятия.

В храме было сумрачно и пусто, как и вчера. Через секунду выскочил Анудар, поймав меня в обзор заметно успокоился и подойдя в плотную обнял.

— Нарываешься... — произнес мне прямо в лицо и грубо поцеловал в уста. Я в ответ немного прикусила его нижнюю губу.

Прекратили только после многозначительно покашливание жреца.

Остальные уже переместились и Гай расхаживал в поисках своих не исчезающих сандалий, что дал ему принц.

По вчерашнему плану за Василианой сегодня пойдёт именно обиш. Людей его рассы здесь обожают и превичают, как оказалось.

И снова произошло всё, как вчера. Воительница пришла одна, без Гая. И в точности всё повторилось. Анудар вызвал её на бой. Лямка на груди лопнула и выпрыгнула грудь, но в

этот раз принц знал откуда пойдет удар и смог уклониться. И нанести удар прутом по руке генеральши. Кнут выпал и Дар приставил конец своего оружия к горлу девицы. Она усмехнулась и отстегнув пояс кинула его на землю.

Жрец и я, вышли из кустов, собираясь исчезнуть в портале.

— Зачем вам кристаллы времени? — заправляя бюст за корсаж проговорила она — Вы не сможете долго их у себя удерживать. Они зачарованы на то, чтобы быть всегда со мной, не пройдет и кварталы, как они вернутся.

— Мы вернём тебе их раньше, обещаю. Они нужны нам для проведения одного ритуала.

— Кто вы такие? — она прищурила свои янтарные глаза.

— Нет смысла озвучивать наши имена, завтра ты их не вспомнишь. Где обиш? — Анудар был строг и напряжён.

— В моем кабинете. Заперт! Я тщательно проверяю информацию о разломах. Принесший весть всегда под подозрением в связях с тьмой.

— Уходим! — резко скомандовал Дар.

Я вздрогнула от его громового окрика и пошла во внутрь храма, оборачиваясь на Базилиану.

— А как же Гай? — не выдержала молчания.

— Мы рассматривали такой вариант, когда вы уснули Мистра — ответил Мас Ордо. — На рассвете он сбежит и придёт сюда. Портал постоит открытым, Базилиана в него не сунется. Побойтесь, что он односторонний как и тот, что присылает им преступников.

Ещё не рассвело, когда жрец ушел к дереву, встречать Гая, а Анудар мышкой зашкребся в мою комнату.

В этот раз мы ночевали в номерах, при таверне. Я уже не могла больше обходиться без водных процедура а наколдовать мне воду, уважаемые маги земли отказывались.

— Вера, мне очень нужно тебе кое что сказать.

Я его впустила для разговора, не более, но через минуту, он подхватил меня на руки и мы стали заниматься совсем другими вещами. И с превеликим удовольствием! Спустя время положив голову моему мужчине на плечо я перебирала темные завитки на его груди.

— Вера ты станешь моей женой и хозяйкой? — спросил он какой уже по счету раз.

— Ну не знаю — вздохнула я — мне бы домой сбегать, родителей утешить. А там может быть и вернулась бы к тебе.

— Скорее всего ты носишь моего ребенка Вера. У магов моего уровня сильный потенциал.

— Что? — я отшатнулась от него как от прокаженного и в ужасе уставилась, округлив глаза — и ты только сейчас мне об этом говоришь?

— Я рассказывал, что именно по этой причине, я не заводил отношений с Ласками. Но ты моя истинная. Нас благословила Богиня. Мы всегда будем вместе, поэтому я сразу постарался закрепить связь.

— Постарался он — забубнила я метаясь по комнате, собирая свою одежду.

— Я пока ещё не готова стать матерью! Что ты так улыбаешься? — повысила я тон, злясь всё сильнее.

Анудар вальяжно развалился на кровати, закинув руки за голову и озорно, ничуть не раскисаясь смотрел на меня.

— Вставай и проваливай — заявила я категорично, пальцем указывая на дверь — и больше никогда не подходи ко мне...голым.

Он приподнялся с нашего ложа во всей своей красе, медленно, не отрывая взгляда подошёл, схватил и вновь утащил в кровать. Я не долго сопротивлялась и лупила его. Страсть влюбленного мужчины вскоре заставила меня вспыхнуть и загореться огнем физической любви.

— Ты станешь моей хозяйкой? — едва отдышавшись вновь завел он.

— Да — коротко ответила я ему, устав от удовольствия и понимая, что никуда не хочу деваться от этого мужчины. С ним, моя жизнь стала весной, а без него она была холодной, черно — белой зимой.

— Что то давно нет обиша и Маса Ордо. Не случилось бы чего с ними неприятного. Не хотелось бы, в преддверии снятия проклятия вновь бегать по континентам и выручать наших друзей.

— Да, что с ними может случится? — лениво потянулся Дар, напрягая подкачанные бицепсы. — Наверняка уже пришли и завтракают в таверне.

— Думаешь? Я тоже не против подкрепиться. — я решительно направилась к выходу, одеваясь на ходу. — Жду тебя в низу.

И открыла дверь, собираясь выйти.

В узком коридоре стояли оба наших спутника и имели забавный вид. У меня закралось

смутное подозрение, что здесь они давно и слушали все наши звуки — стоны.

Извращенцы!

— Вера, а я в тюрьме сидел — радостно сообщил Гай. — Но утром поднял шум и меня выпустили, не понимая кто я и как сюда попал. Здорово, правда?

— Мы волновались! По крайней мере я — сказала и потрепал его белобрысую, длинную челку. Он поймал мою руку и чмокнул. И тут же не сильно получил по голове от подошедшего принца.

Спустившись вниз мы заказали сытный завтрак. Хозяин долго, не понимающе смотрел на нас и как рак пятился назад, но золотой лист, отмел у него все лишние вопросы и сомнения. Дар вчера давал ему такой же. Или этот же, я не знала сколько их в запасе у наследника. Или он забирает назад после перезагрузки дня?

В таверне было пусто, именно поэтому мы ее и выбрали. Единственный неприятный осадок оставлял проходящий по вечерам разбойник, который однажды покусился на мою серьгу и отправил меня болтаться на дереве. Но я смогла пересилить эту фобию, ради блага нашей компании и даже не стала рассказывать Анудару про этот случай. Сейчас это бессмысленно. Вот может потом, после завершающего ритуала. Когда жизнь пойдет своим чередом.

Детали мы обсуждали практически до обеда.

Вернее жрец с принцем. Я и обиш ничего в этом не смыслили и просто слушали диалог магов. Под столом я потихоньку поглаживала живот, размышляя о том, что возможно во мне живёт новая жизнь. И эта мысль не была для меня страшной или неприятной. Вовсе нет. Я даже особенно нежно провела по ещё совершенно плоскому чреву.

План на сегодня был таков. Анудар выстраивает малый портал прямо в свой кабинет, где у него потайная комната. Ближе к рассвету мы пробирается в старый подземный храм, где и было совершено проклятие Дальше, по сценарию, как говорила оракул. Вроде ничего сложного, но каждый из нас незримо волновался.

Целый жизненный этап прошел за это время.

Чтобы поменьше думать и нервничать я наконец то устроила стирку для своих немногочисленных вещей, прямо в своей комнате, попросив долговязого подростка при таверне, натаскать мне воды. Вновь окинула взглядом уже застеленную кровать, вспоминая наши сплетённые тела на ней и вспыхивая лицом от нахлынувшей любовной атаки. Всё же наверное это и есть высшее счастье: видеть сияющие от чувств к тебе глаза мужчины, в которого и сама влюблена.

Взаимность! Вот что так редко видела на Земле. Я помню, как в 16 у меня были чувства к мальчику из соседнего выпускного класса. Я мечтала об одном добром взгляде и улыбке, но он на меня не смотрел. Не видел, не замечал. Это унижительно в какой то мере и я с тех пор закрывалась от любых симпатичных парней. Но с Даром всё иначе. Я верю ему, я чувствую себя защищённой и счастливой, как никогда.

Мы знали, что сейчас во дворце очередной переполох от пропажи наследника, который так и не вышел к народу. Но принц уверял, что после восхода двух лун, его кабинет и комнаты обыскивать не будут. Стража прочесывает город. Хотя он в прошлый раз тоже говорил, что тайное убежище надёжное место, однако нас тогда поймали. Но пришлось довериться, иначе не попасть в нижний храм.

Попав порталом в кабинет принца, несколько минут мы затаились, стараясь не дышать, прислушиваясь в темноте, нет ли посторонних. Проникнуть в храм решили потайными путями, о которых знал только Анудар и его виртуальный побратим Грохот. Мне уже доводилось по ним путешествовать и морально я была готова к нереально крытым спускам в узкой кишке коридора, выдолбленного в камне великой горы. Путь был крутым и опасным и вызывал во мне едва подавляемую клаустрофобию. К тому же свет от камней моих спутников, едва освещал. Я с трудом представляла как можно запомнить все эти разветвления катакомбных лабиринтов и уже подумала, что мы скорее всего заблудились, как вдруг принц, идущий естественно первым остановился. Я не видела, что он делает, но услышала неприятный звук отодвигаемой двери.

Затем впереди вспыхнул свет и мы все поочередно нырнули в арочный проем помещения.

— Один из древнейших храмов великой Богине. Ему тысячи лет, — с благоговением произнес жрец, помогая Дару зажигать остальные камни на стенах при этом что то им нашептывая. Я огляделась.

Ничего особенного! Темные грубые камни по периметру. Высокие, мрачные своды. Низкие, выдолбленные из скальных пород лавки или читы по кругу. В центре арена, величиной со школьный спорт зал. Неизменная статуя Богини, но какая то очень неказистая. Словно из глыбы выбили лишь силуэт. И то какой то скрюченный и неказистый.

Жрец сразу пал ниц и запричитал высоким голосом евнуха на неизвестном мне наречии. Гай скромно сел на ближайшую скамью и затих. Дар держал меня за руку. Как то незаметно он накинул мне на плечи свой камзол. Я и не заметила, что дрожала от холода.

Здесь не было подношений. Ни цветов, ни кувшинов. Даже паутина не свисала. Какое то глухое, стерильное помещение с энергетикой заброшенности. Но следы чужого проникновения до нас все же были.

— Смотрите — крикнул Гай, напугав стайку каких то существ, взметнувшихся со статуи во мрак высокого свода потолка. Жрец зашипел на него.

— В храме Богини веди себя почтительно, а не как дикарь, глупый мальчишка.

— Что это? — спросила я показывая на то место, на которое обратил свое внимание обиш.

— Это и есть алтарь. На нем и было совершено проклятие. Ничего не трогайте Мистра это может быть опасно.

— Выглядит так, словно только что преступник ушел оставив всё это.

На огромном, плоском валуне, расставленные предметы представляли собой некую абстракцию. Были здесь искривлённые, странные кости невиданного животного. Сухие букеты больших бутонов и колосьев. Квадратные миски с жидкостями и пучки волос. Ногти и прочая дрянь неизвестного происхождения

— Он совершает этот ритуал каждый день. — выдал Анудар. Как я сразу не догадался. Мы давно его могли поймать. Он должен скоро прийти.

— Но что должны делать мы? — в волнении спросила я у старика.

Он сурово оглядел нашу компанию и обратился сразу ко всем.

— Каждый получит кристалл времени и отойдет в одну из четырех сторон. Дальше

ждём и не делаем ничего. Ничего ты понял меня Гай? Иначе не получится. Как только заговорщик подойдёт к алтарю и возьмётся за своё чёрное дело, я начинаю читать ритуал снятия заклятия. Если что то со мной случится. — он немного запнулся — Анудар продолжит. Ритуал должен быть закончен. Остальные не двигаются, с места не сходят, пока я не скажу.

— Пора! — скомандовал принц — Вера затуши наши огни, так быстрее. Я боковые. Мас Ордо верхние.

Мужчины протянули мне световые камни и я быстро коснувшись лишила их искры. Вскоре весь свет был погашен и мы погрузились в темноту

Молча, развернувшись, каждый ступил в свою сторону. Я переживала и недоумевала. Неужели заговорщики войдя не увидят нас? Они могут напасть или убежать? Хотя чего я собственно волнуюсь? Если не получится сегодня, попробуем завтра.

Вроде бы ждали не долго, но мне это время показалось особенно томительном. Один раз я даже услышала горестный выдох обища Гая, которому ожидание давалось ещё тяжелее чем мне.

И вот это случилось. В широкий проём, вовсе не в тот, через который прошли мы, вошла женщина, укутанная с головы до ног в Тао, широкий и длинный женский шарф. На вытянутой руке она несла световой камень и в полумраке сама была похожа на грубую статую Богини.

Шла не спеша, не остерегаясь и не оглядываясь по сторонам. Нас она не видела, хотя лично от меня прошла в десяти шагах, нашептывая себе под нос речитатив какого то заклинания. "Тренируется перед выходом", зло подумала я.

Она подошла к алтарю и встав на колени, п вдруг принялась плакать и причитать. Только в её судорожных рыданиях сложно было понять о чем она говорит, кроме повторяющегося слова "прости". При этом женщина лихорадочно перебирала предметы на алтаре, переставляя их в ином порядке. Затем порывшись в поясной сумке, она вытащила конечность какого то гиганского насекомого. Мне было плохо видно, что это, но ужас моментально охватил меня, заставляя дрожать от дикого страха.

Видимо мужчины тоже почувствовали эти панические атаки, потому что произошло сразу несколько событий. На стенах вспыхнули одновременно сразу все световые камни и осветили сразу весь храм, да так ярко, что у меня заболели глаза и я с минуту моргала ими. Когда проморгалась, то увидела, что женщина лежит на каменном полу и находится без сознания. Присевший рядом с ней Анудар вытаскивал из ее руки чью то лапу. Жрец поливал алтарь жидкостью из маленького мутного сосуда. Гай стоял молча, но крепко сжимал в руке кривой, тонкий нож.

Я медленно подошла и заглянула в лицо женщине

— Все таки мама! — с сочувствием взглянула на Дара.

Он предпочел уйти от этой темы.

— Возьми Вера, — он сунул мне в руки прозрачный Кристал, с темными гранями — больше ни слова. Говорит только читающий ритуал. Когда я дам знак, кинете камни в алтарь. Старайтесь попасть в середину. Вера стань ближе.

Я думала будет что-то масштабное, но чтение ритуальной, "магической песни" заняло от силы минуты три. Мы бросили свои кристаллы. Постояли немного, решив вернуться в комнату принца и дождаться утра.

Господарыню, которую жрец оказывается просто усыпил, решили забрать с собой. Она

не была особенно тяжёлой, да и путь теперь пролегал обычный, а не потайной. Но пока мы обсуждали что будем делать ближайшие часы, умудрились прозевать мать наследника. Она исчезла.

— Вернулась на своё место — прокомментировал жрец — хотя это странно, должна была остаться здесь.

Вернувшись в покои принца мы спрятались в дальней комнате. В спальне. По идее к Анудару должна прийти целая делегация слуг и советников, чтобы отвести его к оракулу, снять браслеты.

Если у нас получилось!

Глава 44 Анудар

Утром за Даром пришли слуги во главе с советниками и не стройным хором поздравили его с днём рождения. В руках они держали белые одежды.

В руках они торжественно несли белые одежды! Он ошутимо прикусил губу. Не вышло, набатом простучало в голове. У них не получилось!

— Вон! Всё вон! — Анудар сорвался на крик. Вера слышала его из спальни, где все они спрятались и его ярость, перемешанная с отчаянием, болью пронеслась и в её сердце.

— Но Мас Анудар, ваше посвящение и обращение к народу? — стал перечить полноватый, пожилой первый советник. — Господарь пришлёт конвой и вас выведут силой. Вы же знаете, что нельзя сердить правителя! Позвольте нам одеть вас!

— Я сам оденусь и прийду! Через час буду возле террасы. Оставьте меня!

Принц некрасиво выдернул белоснежную, с серебром одежду, которую так мечтал когда то получить, но теперь просто ненавидел.

Придворные послушно, слегка склонившись, попятились от двери и вскоре ушли.

Дар громко захлопнул дверь и тяжёлым шагом направился в другие апартаменты.

Вера кинулась к вошедшему мужчине в объятия. Он обнял её и прикрыл глаза, напиваясь её энергией и делясь своей.

Жрец вышел из за полки с оружием в гостиной. Гай отодвинул темную, грубую штору, пропуская свет и высвобождаясь из плена ткани.

Первым начал мас Ордо:

— Я так понимаю, день всё ещё прежний.

Дар кивнул, освобождая девушку из плена своих рук.

— Что будем делать дальше? — не сильно расстроено спросил обищ. Видимо ему все эти приключения ещё не набили оскомину.

Анудару пришлось одеться и пойти на церемонию, дабы избежать лишнего шума. Он вернулся только в полдень. За это время, сидя в его покоях, мы успели обсудить ситуацию и даже немного поспать.

— Значит это всё таки ваша мать — произнес молодой обищ, переставляя местами вырезанные из темного дерева фигурки на столе наследникп. Под суровый взгляд принца он перестал это делать и даже спрятал руки за спину.

— Да, государыня. Но я не понимаю.... Я много раз проверял её. Ночью в том числе. До самого рассвета! Она всегда спокойно спала в своей постели, когда день перезагружался.

— Тесть она не каждую ночь совершает ритуал? Она "неспящая"? — вновь подал голос Гай.

— Нет! Оракул сказала нас должно быть четверо — задумчиво ответил наследник, присаживаясь за свою рабочую читу.

— А ну ка давайте ещё раз дословно вспомним слова предсказания, — вставил жрец — возможно мы что то упускаем.

— Я их даже записал, вот и свиток.

Анудар открыл верхний бумажный свёрток. Раскрыв его, зачитал вслух.

— " Проклятию противостоят четверо. Иномиринин вместе с ними. Соберут камни времени и узнав имена заговорщиков произнесут новые, свои слова в старом храме". Мы вроде бы всё сделали правильно. Отчего же не получилось?

Минуту стояла тишина. Каждый обдумывал услышанное. Первой высказалась Вера:

— Возможно было сказано "проклятию противостоят четверо И иномирняин вместе с ними?"

— И если это так, то не спящих должно быть пятеро, а не четверо. — продолжил старый жрец.

— Если это так, кто тогда ещё может быть? Да и кристаллов времени всего четыре — вставил белобрысый обиш.

— Жрец, как проводник должен стоять посередине, остальные в четырех сторонах света. А пятый кристалл, возможно тот, которым воспользовалась господарыня в своем темном ритуале.

Мас Ордо вдруг вскинулся и назвал наследника просто по имени.

— Анудар, когда ты следил за спящей матерью, ты всегда видел её лицо?

— Ну она выходила в "чистую комнату" и я слышал, как льется вода. — ответил принц игнорируя фамильярность — Я отвернулся, чтобы не увидеть её в нижней одежде. Слышал как она возится в постели, как вздыхает, зевает и сопит. Близко не подходил, боясь быть замеченным.

— Если там имеется подземный переход, то она могла уйти. А взамен прийти совсем другой человек и лечь в её постель. — заметила Вера и продолжила

— Это мог быть только тот, кто точно знал, что именно ты прийдешь ее проверять. И именно сегодня!

— А значит, этот человек знает о том, что принц "неспящий". И сам является таковым! — вынес вердикт Мас Ордо.

— Более того он не на нашей стороне. — скорбно сообщила девушка. — Получается он знает все передвижения принца? Или кто-то передает сведения о принце заговорщикам.

Анудар категорично возразил подняв руку.

— Никто не знал о моих делах и передвижениях! — затем немного подумав закончил — кроме....

— Грохота...! Он знал тебя лучше всех! Твои мысли, чувства, помыслы.

— Но он виртуален, ты сама мне так сказала и он исчез, как только ты стала прикасаться ко мне. — слова мужчины прозвучали печально, но с какой то отчаянной надеждой.

— Простите Мас Дар, а кто такой Грохот? — поинтересовался жрец, а Гай закивал головой соглашаясь поскорее услышать эту часть из жизни наследника.

Анудар немного замялся, затем решительно выправился и рассказал коротко остальным о своей дружбе, длиною в жизнь. И о том, как в первый день проклятия был спаян с другом заклятием, в одно тело.

— Так это же самый настоящий "подселенец"! — воскликнул Мас Ордо выслушав рассказ — мы изучали этот вид темной магии в Контре, на десятом году обучения. Исчадия тьмы, связанные ритуалами с младенчества. Люди — призраки! Живущие только для цели на которую их направила тьма.

— Что ещё за тьма? Ещё один культ поклонения? — заинтересовалась Вера.

— Что то подобное Мистра Вира. — охотно пояснил старик — Существует легенда, что материк был едиными и все существа жили дружно и имели один общий язык. А перед лицом опасности всегда объединялись. Всё было у них хорошо и Боги покинули эти места, надеясь что созданные ими творения, вполне смогут позаботиться о себе. Магией в те

времена обладали все. Женщинам так же было позволено владеть и практиковать. Вот тогда и явились тёмные. Черные, корявые человекоподобные твари!

Пытались объявить себя новыми Богами, но получили отпор. Они не могли противостоять сильным магически, сплоченным народам. И тогда темные вызвали сильнейшее землетрясение и материк раскололся на три континента. Но приверженцы Богини и белого Бога так усердно молились, что смогли призвать их из небес и темные были изгнаны. Но материки остались разъединенными. Тогда Богиня научила одного из правителей, создавать порталы и все поколения с его кровью, обладали этим даром. На сегодня это наш правитель и его семья!

Но темные стали прибывать набегами и привлекать людей на свою сторону разными способами. Темные проклятия были в числе их соблазнов. И последователи нашлись. И так на каждом континенте. Через сотню циклов началась первая магическая война. А затем и вторая, сделавшая все воды морей и океанов смертельными. Мы больше не воюем, мы вообще не держим связи с другими континентами. Отправляем своих преступников через портал на дикий континент. Темный культ под запретом. В других странах за него казнят всю семью. Но семя тьмы просачивается вновь и вновь. Теперь оно проникло во дворец. "Подселенец" — это работа темных или их последователей.

— Вы хотите сказать, что Грохот был не плодом моего воображения? Он на самом деле существовал? — "не веряще" уставился на нас Дар, заломив смолянистую бровь.

— И существует по сей день, уверяю вас. Более того, по идее должен находится где то поблизости. — принялся рассуждать Ордо. — Антимагия Веры изгнала его из вашего тела, но он однозначно "не спящий" и его нужно выманить и поймать.

— Но как это сделать? Мы не знаем где он живёт и где вообще может находится. — девушка расстроено подскочила со своего места и подошла к окну.

— Думаю вам с Верой придется на время расстаться. — вдруг выдал жрец. — Будущему господарю необходимо несколько дней пробыть во дворце. Походить на пир, да на представление народу. Призрак рано или поздно увидит, что вы один и выйдет к вам. Вы нужны ему! Он как то связан с вами. А вот для чего, мы должны выяснить. Скорее всего ваша связь, это тоже часть заговора и проклятия. А господарыня — исполнитель, связанный с тьмой.

— Её так же нужно разговорить. Поймать с поличным и устроить допрос. — добавил Дар.

— Времени для этого немного. — проворчал жрец. — Возможно придется это делать несколько раз.

Они ещё долго обсуждали планы на ближайшее время.

Веру решено было отправить в тайное пристанище, изолировать полностью от принца. Гаю отвели роль гонца. Доставлять вести из дворца. На том и порешили.

Она ушла и в душе словно погасли невидимые огоньки. Вот уже несколько дней Анудар находился во дворце и делал ненавистный, ежедневный ритуал.

Просыпался, одевался в белое и выходил к народу. Толкал речь, принимал поздравления, лицемерные поклоны советников и их жён, что раньше его не замечали, лукавые улыбки и забавные позы Ласок.

После шел на пир, посвященный его совершеннолетию и скучал там жуя безвкусную пищу, кивая всем без разбора. Вспоминал, как завораживающе прекрасно танцевал здесь Вера, оголив свой животик и пластично двигая корпусом и руками. Лишь эти мысли согревали и бодрили.

А позже ходил по этажам всех уровней в компании слуг, делая вид усердных поисков, несуществующих дел. Тренировался в зале.

Его отдушиной становилось лишь то время, когда приходил Гай, передовавший Вере гостинцы, деньги и послания на словах от самого принца. Дар немного ревновал, но верил в искренние чувства девушки и сдерживал свои порывы, плюнуть на всё и бежать к ней со всех ног. Нужно было пройти всё это до конца!

К концу седмицы, принц почувствовал лёгкое недомогание и некое душевное опустошение. Он даже попробовал в одиночестве немного помагичить, но оказалось его резерв совершенно пуст. Такое было лишь после создания первого портала, когда связи с истинной ещё не была закреплена. Дар вспомнил, что магический откат, поранил его руку и кровь сочилась из раны. Не долго думая он достал свой карманный, обоюдоострый нож и не задумываясь, сделал достаточно глубокий порез на ладонь левой руки. Кровь закапала прямо на каменный пол и принц следил за ней в немом оцепенении.

— Светлого дня приятель — Анудар замер, не отрывая взора от кровоточащей руки.

Этот голос он мог узнать из тысячи и несмотря ни на что, сердце понеслось вскачь, от резко нахлынувшей, внезапной радости. Но он умел очень хорошо держать лицо. Не дрогнув ни единым мускулом. Медленно развернувшись на говорившего, окинув мужчину взглядом, с головы до ног.

В дверном проёме стоял Грохот, лениво привалившись к косяку. Он был одет в неизменную одежду стражей среднего уровня. Скромная, серая туника, с алыми вставками и сплетённые из веревок поясом, за который был зацеплен большой кривой нож в чехле.

— Выглядишь не важно, друг! — произнес Анудар, замечая бледность парня и тусклость его волос.

— Болел — неопределенно пожал плечами блондин.

— Где пропадал? — продолжал принц.

— Валялся без сознания в нижних казармах. Как Вера? Ты с ней уже того? Шиши — ох — ах?

— Да — просто ответил принц. — но если честно, то я разочарован. Ничего в ней особенного. Та рыженькая Ласка, что легла под нас обоих понравились мне намного больше. Не желаешь повторить? А Приятель?

По лицу Грохота словно прошла волна. Он несколько раз поменялся в цвете и в эмоциях. Выглядело отвратительно. Но принц вновь не подал вида.

— Было не плохо. Я же тебе говорил, что можно жить в одном дне веселясь на всю

кагушку. Пить сколько влезет, таскать девиц пачками. Устроить самый грязный разврат, который только знала столица. А завтра начать новый день. — с каждым произнесенным словом, Грохот немного светлел лицом, но по прежнему казался истощенным.

— Я дурак, что не слушал тебя. Жить в одном дне не так уж и плохо. Можно здорово развлекаться. Не хочешь обняться друг?

По Грохоту вновь прокатилась волна, изменяющая на мгновения его черты. Но он пошел к Дару раскрыв объятия и вскоре они столкнулись телами. Ещё миг гляделок в глаза друг другу и мир наследника померк.

Очнулся Анудар на полу. Уже вставая понял, что тело его вновь увеличилось в размере. А это значило только одно. Голова Грохота вновь делила с ним одно туловище.

— Ох тыж, как неожиданно — фальшиво смеясь выдал "друг". — мы снова вместе.

— И неразлучны... — пробормотал Дар. И прикрикнул — Гай!

Из соседней комнаты вышел белобрысый обиш.

— Объяви Масу Ордо, что я желаю его видеть. Он знает где. И нужно подготовить всех к ночному обряду. Всех, ты понял?

— Я понял Мас Дар. Сходить ко всем членам общества и сообщить, чтобы явились к ночному обряду. — отрапортовал Гай и кинулся на выход.

— Ночной обряд? Да ты я смотрю времени не терял! Возьмёшь меня с собой?

— Всенепременно — произнес Дар, заматывая порез белым лоскутом.

Принц отослал всех слуг и стражей, пытавшихся увязаться за ними и бодро зашагал по направлению к нижнему уровню. А когда спустился ещё глубже, чем казармы, то его друг, делящий с ним своё тело вдруг занервничал.

— Дари...ответь брат мой, куда это мы направляемся в одиночку и почти безоружными?

— Боишься? — криво усмехнулся Дар продолжая путь.

— Не так чтобы очень, но мы идём без света и ты ни разу не сбился... И все же...может зажжём камень? Я тоже хочу разглядывать окрестности.

— Мы уже почти пришли. — холодно ответил принц.

Завернув в очередной, длинный, подземный коридор, они увидели в дали свет в конце тоннеля.

— Вот тебе и свет, любуйся! — саркастически заметил Дар.

Они вошли в арку древнего храма. Световые камни там горели повсюду. Возле алтаря, поджав под себя колени, сидел Мас Ордо.

Услышав шаги, он приоткрыл глаза, а увидев наследника встал, слегка склонив голову в знак приветствия

— Как вы? — поинтересовался Дар.

— Молюсь безотрывно. Смените меня? Нужно отлучится. Я вернусь с Гаем и Лаской.

Принц ничего не ответил, но видимо ответ и не требовался. Жрец быстро засеменял на выход.

— Что за дыра? — выдал очередную фразу Грохот, озираясь на сколько мог по сторонам.

— Здесь нам никто не помешает. Это древний храм Богини, построенный одним из великих магов прошлого тысячелетия. Неужели ты никогда не приходил сюда? Ты — знающий весь дворец лучше всех и меня в том числе.

— Может и бывал — насупилась блондинистая голова.

— Здесь магией пронизан даже воздух. А выходы запечатаны жрецом. Никто не сможет из недругов проникнуть сюда, а значит и разговор наш не услышат.

Они вместе помолчали и Анудар продолжил.

— Я собираюсь сегодня совершить обряд снятия заклЯтия.

— Ха...каким образом? — усмехнулся Грохот, — Мы с тобой пять циклов искали путь к освобождению от заклЯтия.

— Я нашел его. Вернее я и мои новые друзья, "неспящие".

Дар и Грохот одновременно повернули головы друг к другу. Их взгляды скрестились и замерли.

— Кто ты брат мой? Как твое имя друг? Ты правда мне друг? Мы сегодня снимем заклЯтие и я покараю всех, кто стоит за этим делом. Мне нужно понять, что же мне делать с тобой, подселенец!

Грохот не добро оскалился.

— Догадался значит! Или кто умный подсказал? В Контр бегал, пока меня не было?

— Знаешь, что случится, когда жрец снимет заклЯтие и займётся тобой?

Грохот стал ещё злее, глаза его искрились синим пламенем. Наконец он не выдержал и закричал.

— Сдохну! Наконец то я сдохну! И я этому не сказано рад! Потому что мне всё это ненавистно. Я призрак понял? Пораждение тьмы. И если кому тьма и давала право выбор, то мне нет. Меня изъяли от матери сразу после рождения. И превратили в подселенца. Моё настоящее тело росло отдельно. А дух тренировали в магических горнах. А потом подкрепили заданием к тебе. Тебе было семь, а мне не знаю сколько. И как зовут не знаю. Ты дал мне имя и оно стало моим. И ты стал моей жизнью и смыслом!

Разговор между Анударом и Грохотом был долгим и не простым. Здесь, под сводами старого храма они высказали друг другу все свои сомнения и обиды.

Пришло время что то решать.

— Я освобождён от магических браслетов и теперь тебя все видят и слышат. — заявил принц тряся для убедительности рукой с бутофорским браслетом. — С этим нужно срочно что то делать! Скажи ты знаешь как спасти твою душу?

Грохот надолго задумался и нехотя ответил:

— Это возможно только, если вернуть моё тело. Забрать у тьмы и ритуалом соединить с душой. Тогда есть шанс. Да только зачем тебе это? Я предал тебя, я — враг!

— Давай сначала спасём твою задницу, а потом, если ты решишь, что враг мне — будем сражаться. Сейчас ты слабый призрак и потеряешься даже от прикосновения моей женщины.

Глаза Грохота благодарно сверкнули синью и вновь сделались печальными.

— Никто не знает где логово тьмы и как выйти на темных.

— Они сами к нам придут. Очень скоро! Потому, что я нашел цель всей этой затеи с проклятием — Дар театрально выдержал паузу — накопитель энергии!

— Что за дрянь?

— Мы думали замысел был сменить династию. Умертвить меня, на престол возвести мужа сестры, но всё проще. Темные, устали получать отпор от богов и полубогов и решили накопить масштабный энергетический ресурс. Для этого весь наш мир ввергнут под заклятие, а энергия одного дня скапливается в одном месте. Я — всего лишь часы для этого замысла. С моей смерти должны были развеяться чары и темные получили бы доступ к энергетическому источнику. За сто лет энергии хватит взорвать все континенты, моря и океаны, уничтожить полностью все расы и поселить новые формы — темных!

— Они уже пытались много раз это сделать, — послышался голос старика — но каждый раз, услышав шум, приходили Боги и нарушали планы этих существ. Поэтому они решили очень тихо скапливать ресурс, а потом бахнуть по максимуму. — торжественно произнес подошедший Мас Ордо. За ним шла Вера и Дар впился в неё алчным взглядом, пытаясь разглядеть лицо, но не двигаясь с места.

— Кто же им помешал? — задал вопрос жрецу Грохот.

— Есть тут один полубог, который никогда не покидает пределов нашего мира, в летописях он фигурирует под именем Цесса, с древнего языка нимфезов — Защитник!

— Мне кажется я видел его. Однажды, в глубоком детстве. Он сказал, что мой кровный брат придёт за мной. Спасет и у меня будет семья. Я в это много лет верил.

Ему никто не ответил.

Ордо принялся руководить, расставляя всех по местам и один за одним погасив световые камни, оставляя один.

— Теперь молчим, даже не дышим. Она уже идёт. Как только подойдёт к алтарю, Дар кидает в неё усыпляющим. Вера ты лечить не подходишь, Дар потерпит. Иначе можем потерять подселенца. Начинаем.

И он погасил последний источник света у ног статуи Богини.

Как и в прошлый раз она шла не спеша и не озираясь. Её шаги глухо отзывались в темном коридоре, словно эхо не существовало здесь вовсе. Она прошествовала неся на

ладони крошечный камень, освещающий ей только расстояние одного шага. Женщина смело подошла к алтарю и присела на пол, перебирая предметы на каменной полированной глади.

Жрец не стал долго выжидать, тут же выкрикнул заклинания и все камни зажглись одновременно. Дар с другого конца, широко махнул руками и несколько раз, произнес магические слова. Женщина обмякла, повалившись боком на алтарь и сметая стоявшие на нем кубки и элементы ритуала, своим телом.

Мас Ордо подошёл к ней и нагнувшись сдёрнул с шеи красный шнурок с маленькой сумочкой. Извлёк кристал и поднял его над головой, запевая магическую песнь.

Это было красиво. Иногда голос его срывался и Дар подхватывал вместо него. Так продолжалось довольно долго. До тех пор, пока ледяной сквозной ветер, взявшийся из неоткуда, не пронёсся по храму завывая как дикое животное. Он пролетел по коридорам, ища выход, а когда все же вырвался, то стало тихо и как то по иному. Это почувствовал каждый.

— Получилось! — выдохнул жрец, устало оседая рядом с телом господарыни.

— Анудар — со слезами крикнула Вера, подбегая к принцу, раскрывая объятия.

— Остановись любимая. Не прикасайся, нельзя!

Она замерла, смешно выпучив свои птичьи глазки, вызывая в принце бурю чувств.

— Он снова исчезнет и попадет к своим покровителям. Они из тьмы. — доверительно сообщил Дар.

— Ты хочешь спасти его? — сразу догадалась умная девчонка.

— Да, но пока не знаю как. Мас Ордо, есть ли в ваших архивах памяти, чтонибудь о том как вернуть тело призраку?

— Возможно нам снова поможет предсказание оракула. Если Богиня пожелает оставить подселенца в живых.

Вера с лёгкой неприязнью взглянула на Грохота. Вид у него был неважный. Волосы поблекли и свисали сосульками, кожа имела серый оттенок и казалась рыхлой. От бывлой красоты не осталось и следа. Но это всё ещё был он.

— Не узнаешь меня Крошка? Это я, но прости, нам не суждено быть вместе. Ты не в моем вкусе. — попытался пошутить Грохот, но вышло как то жалко.

Вера лишь закатила глаза, возвращая всё свое внимание Дару.

Они обнимались глазами! Говорили о чувствах глазами, делились энергией глазами. Молча, долго, испытывающе, пылко.

— А с этой что делать? — не выдержал Гай.

Он стоял возле спящей господарыне и пытался расшевелить её, пихая носком своей обуви.

— Нужно её привести в себя и допросить. — ответил Анудар. — у нас достаточное количество свидетелей, чтобы объявить господарыню заговорщицей. Ей не поможет даже сам правитель.

Аннулировать магический сон оказалось делом одного косания иномирянки.

Жена правителя, открыла глаза и резко села. В недоумении разглядела всю компанию и остановила взгляд на Даре. Ещё бы, ведь теперь все видели на теле принца голову Грохота.

Она ужаснулась. Скорее от неприятного зрелища, чем от сострадания к сыну, но быстро взяла себя в руки и высокомерно выдала речь.

— Вы напали на господарыню и будете все сосланы на дикий континент сегодня же.

Она попыталась встать, но ноги не слушались её.

— Магической клятвой Контора заявляю! Я — мастер второго чародейского круга, объявляю государыню в государственной измене и сговоре с тьмой. Буду ходатайствовать у суда, не о ссылки на дикий континент, а настаивать на смертной казни, через пытки, на центральной площади Гиза, перед всеми жителями столицы.

— Я Анудар, наследный принц, будущий государь! Обвиняю государыню в сговоре с тьмой, наложении проклятия на весь мир, на приношение в жертву и попытку убийства наследника Гиза. Буду требовать смерти.

— Я Вера, иномирянка с планеты Земля, истинная Анудара, подтверждаю все слова перед законом, как свидетель.

— Я — Гай Полонский, подтверждаю как свидетель всё ранее сказанное.

— Я — Грохот. Подселенец тьмы, отдам свою душу в руки судьбы и буду свидетельствовать под магической клятвой.

Мать принца медленно встала и поплелась на выход, кинув равнодушно.

— Делайте, что хотите. Мне всё равно. Я устала так жить.

— Ваши дочери скорее всего разделят вашу судьбу Мистрис — крикнул ей в догонку жрец.

И это помогло. Она вернулась. Упала на колени перед Даром и Грохотом и залилась слезами.

— Анудар, молю тебя! Пощади моих девочек. Они же твои сестры.

— Правда? Каким это образом, ведь вы мне не мать?

— Так было нужно, поверь. Таким было условие.

— Расскажите всё. Всё!!! И возможно я оставлю вам и вашим дочерям жизнь.

И она, мигом успокоившись, горделиво присела на алтарь, выпрямила спину и начала свой рассказ.

— Мой отец был родным братом короля. Когда я родилась, то между нашими странами шла война, но когда я выросла, уже был заключён союз. И скрепить его должен был брак с моей старшей сестрой Эреей. Мне тогда едва исполнилось шестнадцать. Эрея была совершеннолетней. Между нами была ещё одна сестра, но она считалась дурнушкой и когда мы отправились заключать помолвку сестры с наследным принцем, то отец взял с собой только меня. Нет, я не была его любимицей, но он считал меня симпатичной и мечтал пристроить по случаю кому нибудь в выгодные руки.

Гиз понравился мне. Не то что наш захудалый Ёрин, построенный на горах да пригорках. Дворец был слишком огромен, чтобы я могла поставить четкую оценку, но когда я увидела впервые твоего отца, то просто обомлела.

Высокий, красивый с медовыми, вьющимися волосами до плеч, глазами как небеса и сладкой улыбкой на устах. Вмиг он стал радостью жизни и пыткой для моего юного сердца. Но по какому то счастливому случаю, он начал оказывать знаки внимания именно мне, а не будущей невесте. К ней он был абсолютно равнодушен. Меня же звал гулять по саду и даже украдкой в город. На пиру приглашал на танец и садился всегда рядом. Через две седмицы, в закрытом парке, он поцеловал меня и предложил стать его невестой. Это был самый наивысший пик моего счастья. Я согласилась.

Эрея была в ярости, но я не переживала за неё. Она первая дочь и отцу не составит труда найти ей не плохую партию. В отличии от меня. Вторые и третьи дочери считались вторым сортом и мало котировались на рынке невест. А тут такое везение! Стать невестой самого принца. Да ещё и будущей государыней. Выше мечты не существовало. Отец не

сильно расстроился такому повороту. Даже больше обрадовался.

Помолвку объявили на третий день, после предложения. А свадьбу назначили через квадру.

Время летело быстро. Я была влюблена и счастлива. Для меня создавали наряды, дворец готовился к свадьбе и всё шло как в волшебной сказке. Но за половину квадры до ритуала соединения, случилась беда.

Это произошло в закрытом парке. Мы прогуливались с принцем и весело болтали, мимо проходила оракул, со своей свитой и Ласками, следующими за ней. Как вдруг она схватила принца за плечо, закатила глаза до белков и неприятным голосом изрекла.

— Твоя истинная пара пришла. Она здесь. В замке. На нижнем уровне, помогает кухарке готовить обед. У тебя будет истинная и великий сын. Он спасёт весь мир и очистит море от ядов и еди.

Мой мир остановился. Страх запульсировал в висках. А принц, повернулся ко мне и радостно сообщил:

— Это чудо Мали! — так он меня называл — великое счастье выпало мне, встретить истинную. Как хорошо, что мы не успели объединиться в храме и постели.

И он побежал. А я за ним. И вся наша свита, что шла в двадцати шагах от нас, понеслась следом.

И он бежал до самого нижнего уровня, в темную и грязную кухню. И за руку вытащил худую, бледную девчонку и при мне обнял ее. И зашептал ей что то на ухо. Я увидела как глаза ее удивлённо расширились, а потом радостно заискрились пониманием.

Она улыбалась ему, он держал её за руку и лик его был настолько светел, что я поняла. Он не был в меня влюблен! Он просто выбрал меня наперекор своему отцу. Чтобы не жениться на Эрее. А ко мне он был просто мил и дружелюбен. Но на меня никогда не смотрел так, как на неё. Слезы катились из моих глаз. А свита поздравляла их, громко топая ногами. Я ушла в свои комнаты и рыдала пока Дара не взошла дважды. Затем пришел отец. Он был зол и расстроен. Завтра мы должны были уехать.

Я решила прогуляться к берегу моря, что находился близко к восточным вратам. Ещё вчера за мной бегали толпы Ласок и слуг, пытаюсь стать моей свитой, мечтая о моем внимании. Сегодня я была одна. Сестра злорадствовала, плевалась ядом и смеялась мне в лицо. "За счастье придёт расплата" — сказала она мне.

Долго стояла я на берегу моря, смотря на болотистые волны и зловонное испарение от ядовитой воды. Что меня ждёт дома? Отец выдаст за старика или вообще останусь прислуживать старшей сестре и её детям, не имея своего дома. Буду служанкой или ещё хуже. И я решилась прыгнуть в море. Миг и все мои мучения и боль уйдут. Я уже даже сделала несколько шагов, но услышала позади голос.

— Мы можем всё исправить и сделать как ты хочешь.

Я обернулась и увидела подобие человека в черных одеждах покойника. Но мне не было страшно. Я хотела освободиться от боли.

— Я хочу, чтобы принц был моим! — закричала я.

— Мы это можем, мы — всемогущие! — прошепестела тень, приближаясь.

— Но как? — в отчаянии зарыдал я — Он встретил истинную! Её нельзя убивать, иначе пострадает и мой принц.

— Мы не уьем её. Мы сделаем так, что он её забудет. Проснётся завтра, а истинной словно никогда и не было. Только ты.

Я молча слушала, не веря что такое чудо возможно. О существово продолжало меня искушать.

— Ты станешь женой принца. Родишь троих детей. Будешь государыней. Или поедешь домой, а может умрёшь, прыгнув в море.

— Я хочу жить — вновь закричала я.

— Мы все исполним завтра, но надо заплатить. За счастьем придёт расплата!

— Я отдам всё что скажете, все что у меня есть.

— Всё не надо. Всё оставь себе. Надо всего лишь малость. Отказаться от первого ребенка. Дважды!

— Что? — я была ошарашена — отказаться от своего дитя?

— Да. Но только от первого. В день его рождения, совершить ритуал. И никогда не проявлять к нему чувств, иначе принц вспомнит истинную и накажет тебя за обман.

— А другие мои дети?

— Они будут очень счастливы. А не согласишься у тебя их вовсе не будет. Ни одного.

Я стояла задумавшись, а тень шептала мне на ухо.

— Лишишься всего одного. В день его рождения и в день его совершеннолетия. Мы поможем! Будешь женой правителя!

Мне было шестнадцать и Я хотела жить по своему! Я согласилась! Мы заключили сговор.

Темный пообещал следить за мной так и было.

Утром принц прислал приглашение на завтрак и снова был мил и вежлив. Спросил как идут дела с подготовкой нашей свадьбой. Отец разозлился и бросил меня здесь, а сам уехал с сестрой домой.

Всё пошло по старому. Но безоблачного счастья уже не было. Принц тоже был часто грустен и задумчив. Он словно потерял что то важное, постоянно убегал куда то и больше не звал меня с собой гулять. Я снова была невестой, но по прежнему одинокой.

Нас объединили свадебным ритуалом. Через три квадры родился ты, Анудар. К этому времени, твой отец стал правителем и был очень занят. Я совершила ритуал отказа здесь, в этом храме. Но если честно, то я настолько сильно отреклась в течении всей беременности мыслями и душой, что поверила в то, что ношу не своё дитя. Поэтому никаких чувств к тебе не испытывала и в дальнейшем не скучала. Судьбой не интересовалась. Ты родился черным, смуглым и правитель испугался, что суеверный народ не примет тебя. Он согласился вместе со мной, что нужен другой наследник.

Но родилась девочка. А ещё через три цикла другая. Я поняла, что сына у меня больше не будет. Но меня не сильно волновало, что на престол сядет муж моей дочери. Только государь решил по другому. Он вдруг вытащил тебя из нижнего уровня, где ты должен был жить жизнью раба, раз убить тебя было не возможно.

Затем правитель объявил тебя наследником. В эту ночь, прямо в мою комнату пришел тёмный. Мы долго говорили и решили оставить всё как есть. Тьма прислала подселенца, для маленького принца и я знала о его существовании. И я знала кто он...

Она сделалась злой и страшной, вспоминая моменты своего прошлого

— Сын моего мужа и его истинной! Твой кровный, старший брат по отцу. Её сослали на дикий континент, а ребенка темные выкрали или выманили, я не знаю подробностей. Они сделали его призраком и заставили служить.

Анудар бросил короткий взгляд на брата, но воздержался от комментариев, продолжая

слушать исповедь "матери".

— Перед твоим совершеннолетием, тьма навестила меня снова. Темный передал мне кристалл времени и свиток с магической песней, для ритуала.

Когда пришла в старый храм, я увидела остальные предметы и ужаснулась, понимая, что здесь не все так просто.

Но все равно сделала всё как мне было сказано. Прошел всего один день, а ты и старый жрец уже смогли это проклятие снять.

— Прошло пять циклов. Вы заставили весь мир жить одним днём целых пять циклов подарыня!

Кроме меня и тех кто здесь находится. И ещё одного полубога. Он привел в наш мир Веру.

Что касается вас, то я вскоре озвучу вам своё решение. А пока вы останетесь здесь. Молитесь богине, чтобы она услышала и простила вас.

А дальше всё завертелось и события стремительно понеслись в скачет. Анудара с Грохотом спрятали в принадлежавших принцу апартаментах, чтобы его не смогли увидеть другие. Слуги пришедшие будить, для ритуала снятия браслетов были отправлены жрецом восвояси. Хорошо, что Мас Ордо являлся не только сильнейшим магом Контора, но и родственником правителя. Смог их убедить оставить Дара в покое. По дворцу пошла молва, что наследник заболел неизвестной хворью.

Я успела лишь проводить любимого взглядом, как нам вновь пришлось растаться.

Обиш засобирался домой и его решили отправить обычным способом. Дворцовым порталом на дикий континент. А там на свой материк. Прощение вышло скомканным и быстрым. Оставалось много дел и Гай ничем не мог нам помочь. Его расу здесь не жаловали по старым традициям. Мы обещали, как всё закончится навестить его. Анудар глобально задумался изменить тысячелетние порядки в стране.

Мне по указанию принца выделили комнату. Правда на среднем уровне, но большую и хорошо обставленную. А так же прислали служанку. Ту самую Нине, которая меня не помнила. Но мы быстро нашли общий язык. Мне принесли несколько пышных юбок и белоснежных рубаш.

— Мистра Вира, вы такая рискованная! Сам принц распорядился о вашем гардеробе и о том, чтобы я вам прислуживала.

— И в чем здесь риск? — удивилась я поправляя завязки на блузке.

— Ну он же принц и скоро объявит о помолвке.

— И что? — не понимала я

— А то что он скоро женится, а его жена вас сошлет на дикий континент с ребеночком.

Я машинально схватилась за живот. Дар говорил про сильный ротонцеал и о том, что я могу быть беременной. Но я чувствовала себя без изменений.

— А если нет ребеночка?

— Да ну...все Ласки знают, что в семье господаря зачатие наступает сразу. Сильная кровь. Но вне брака детей иметь строго запрещено. По крайней мере аристократам.

Я просидела в комнате до вечера. Высыпалась от бессонной ночи, набиралась сил и ждала вестей от Дара. Вечером меня навестил Мас Ордо

— хорошо ли устроились Мистра Вира? Не нужно ли чего?

— какие новости, как принц? Есть ли решение о том как его разделить?

— оракул не сделала предсказаний по поводу изъятия подселенца. Её боги молчат. Я послал письмо в Контор, моему давнему знакомому. Мас Векас завтра к ночи будет здесь. Надеюсь поможет, он много лет занимался подселенцами. Если не справится он, то вряд ли кто поможет.

— А Дар? Как он?

— Господарь звал его к себе, но ему сообщили, что наследнику не здоровится. Правитель сам не свой! Он вспомнил истинную. Собирается отречься от престола и уйти на дикий континент, чтобы искать её. В конце седмицы он собирает большой совет, для передачи власти Анудару. Если не получится до этого вытянуть Грохота, придётся пожертвовать им.

Я в испуге закрыла рот. Мой мужчина только только обрёл брата. Он не должен его

потерять.

— А господарыня?

— Арестована в своих апартаментах.

— В чем её обвиняют?

— Пока только в том, что отправила истинную в ссылку. А дальше, как принц решит.

— Скажите, а нельзя ли Грохота в другое тело переселить? Временно, пока его настоящее не отыщется?

— Хмм... Не знаю о таком опыте. Но на всякий случай создам ритуальную песнь. Если Мас Векас подтвердит о такой возможности, то можно будет подыскивать тело. Но беда в том, что это должен быть кто то из родственников. А кто согласится на такое

У господарыне младшая дочь, с разумом трелетки. И она по отцу родственник Грохоту. Можно уговорить господарыню, пообещав ей помилование.

Я поговорю с Мас Даром, возможно это выход! Вы очень мудры Мистра Вира.

Он ушёл, оставив мне разрешения на проходы по лестницам аристократов. Пару золотых листов и пропуск в город, но с сопровождением двух стражей. Боится за меня. Я заулыбалась. На словах я передала, через жреца несколько фраз и для Дара и для Грохота. Оставалось только ждать.

На следующий день мы долго гуляли с Нине в парке. Подымались на верхний ярус. Я даже доходила до комнат принца. Но стража объявила карантин и никого не пропускала внутрь, кроме мага — жреца.

К вечеру я уже вся извелась.

Мне стало известно по дворцовым сплетням, о которых говорилось в слух и со вкусом в каждом углу среднего уровня, что правитель снял с себя бразды правления и передал сыну.

Я задумалась. Выходит он видел Дара и Грохота вместе? Он в курсе, что Грохот его сын?

Стало совсем поздно для посещений, а Мас Ордо так и не пришел, сообщить мне новости. Я с тревогой легла спать и проворочилась добрую часть ночи, пытаюсь уснуть.

А утром узнала новость. Анудар выздоровел и принимает от отца господарстве перед малым советом.

Про вторую голову никто ничего не сказал, значит задуманное получилось.

Я радостно захлопала в ладоши, удивив служанку. Значит сегодня я смогу обнять любимого. Я попросила наполнить мне чан водой и долго и качественно мыла тело и волосы. Затем попросила Нине сделать мне модную прическу и одела самый красивый, на мой взгляд наряд. В господарской оранжерее я видела потрясающе красивые цветы, похожие на наши гиацинты и мне захотелось заколоть их в прическу. Нине сказала, что мне как протеже нового господаря не возбраняется оборвать хоть все цветы. Я ринулась на верхний уровень. Нине осталась на среднем, мне захотелось пройтись одной.

В оранжерее было очень солнечно и красиво. Нужно обязательно спросить у Дара бывает ли здесь другие времена года, кроме лета. Я нашла мои цветы. Они росли высокогато, а под ними густой куст с какими то очень крупными колючками, полосатыми листочками и кисточками сморщенных ягод. Осторожно ч потянулась за понравившимся синим букетиком и вдруг почувствовал, что из моего корсажа что то выпало и прямо в колючий куст. "Кристалл времени" пронеслось в голове. Я специально положила его, отдать при встрече Дару, он обещал их вернуть девушке — воину.

Обойдя широкий куст и присев за ним я аккуратно, боясь уколоться стала отодвигать

колючие ветки. Задача была не из лёгких. Нужно было исследовать довольно большое пространство растения. И вдруг я услышала шаги нескольких ног, словно кто то спешил, а его остановили.

— Вы не можете игнорировать это положение государь! Вы теперь правитель и отвечаете за всю страну.

— У меня есть невеста!

Дар, я чуть было не выскочила из куста, чтобы повиснуть на шее у ненаглядного. Но что-то меня остановило. Он теперь государь, нужно и мне себя вести достойно. Особенно перед его подчинёнными.

Сквозь ветки мне совсем не было их видно, но я так понимала, что в разговоре участвовало трое, а Дар при этом очень торопился.

— Но поймите государь, ваш отец ушел так стремительно, оставив вам нерешённые политические дела. Наша страна находится на этапе войны сразу с двумя странами. Но есть шанс сплотиться о одной из них. И победить вторую. Иначе нас ждёт поражение. Вы на престоле очень короткое время, не знаете ещё, насколько плохи наши дела. — увещевал голос хриплый, как не смазанная телега.

— Ерунда у нас поддержка Контра. — кратко ответил Дар.

— Они ещё вам не присягнули. Если вы не женитесь на принцессе Ватолы, нас ждёт полный крах. — а этот голос был более певучим и слащавым, как у евнуха.

После его слов, я укололась о колючку, но зато схватила кристалл, не чувствуя боли и продолжила слушать.

— У меня есть истинная — четко произнес мой мужчина и я улыбнулась и почти поверила, что всё будет хорошо.

— Вам придется сделать выбор. Или истинная или страна. Вы могли бы жениться на дочери правителя Ватолы, а истинную спрятать где нибудь в тайном месте, чтобы ее не сослали на дикий континент. Будете навещать по мере возможности. В истории были такие случаи.

Я замерла ожидая ответ. Но Дар молчал. И я вдруг в отчаянье поняла, что проигрываю. Конечно же благополучие страны важнее. Тем более сейчас.

Если не заключить договор с Ватолой, к которому ваш отец шёл годами, то наши враги объединятся. Тогда Контр не станет им помогать. Он автономен и ему проще заключить договор с победителями, чем тратить свой ресурс. А у нас слишком мало магов для защиты.

— Я подумаю — вдруг сказал Анудар и моё сердце остановилось.

— Войска неприятеля уже сплочены и движутся на нас. Всего седмица и они будут в наших пределах государь. Объявлять о помолвке нужно прямо сегодня на вечернем совете.

— Я сказал подумаю! — рывкнул бывший принц и четко, шурша гравием зашагал по тропинке, удаляясь от кустов за которыми я сидела.

Отдаляясь от меня...

Свита ломанулась за ним. А я сидела и смотрела на кристалл, багряный от моей крови и не знала, что мне теперь делать.

Но пришло время вылезать из укрытия и идти назад в свою комнату. Как назло проходя по залам верхнего яруса, в одном из будуаров я увидела ту самую принцессу Ватоля, в окружении десятка Ласок и не меньшее количество слуг мужского пола. Увидев меня несколько Ласок изящно поклонились, видимо по сплетням узнали, что мне благоволит принц. Принцесса высокомерно окинула взглядом, как мерзкое насекомое и отвернулась от

меня. Задрвав нос, я поспешила покинуть это место.

Пройдясь несколько раз по комнате, я постаралась мыслить рационально. И хоть мой разум говорил о том, что только в сказках прекрасный принц выбирает любовь. В жизни политика страны куда важнее личного. Но я решила верить Дару и дожидаться его появления. Из кустов я видела, что он вновь стал обычным, а значит может спокойно прийти ко мне и вместе мы подумаем над решением.

Я ждала его до глубокой ночи. Дар не пришёл. Я сняла с себя глупый, пышный наряд и одела дорожный костюм. Ярость вдруг пронеслась по мне. Смотри какие все теперь важные. И Анудар и Мас Ордо. Теперь мир спасён и Вера не нужна. Можно ей даже вести не передавать? Вообще не приходите!

Я разозлилась и решила, раз гора не идёт к Магомеду, то я пойду к Анудару сама и всё узнаю лично. Хватит от меня прятаться. Или пусть скажет в лицо, что страна важнее, будем думать вместе как её спасать. Или пусть спасает с принцессой, а я призрак Цессу и отправлюсь домой.

Я потихоньку, чтобы не разбудить Нине, прошмыгнула за дверь и молнией пронеслась по сумрачным коридорам дворца. Стража пропускала меня, стоило показать пропуска. Вскоре я уже была на верхнем ярусе. Уже находясь в одном проходном зале от комнаты бывшего принца я слышала довольно громкое щебетание придворных девушек.

— Думаю помолвку объявят утром. Мистра Унгая такая красивая и они уже давно не выходят из комнаты.

— А как же его протеже? Та худышка с острым носом?

— Ой, она ничто для него, баловство. Он ее даже на верхний уровень не переселил, как стал господарем. Значит она для него ничего не значит.

— Я слышала она истинная молодого правителя.

— Жалкие сплетни. Если бы была истинная, он бы сейчас с ней был, а не с принцессой.

— Может пойдём спать? Наверняка они там до утра будут развлекаться. — зевнула одна из девушек.

— Пожалуй. — поддакнула другая.

Я не стала ждать когда "барышни" выйдут и наткнутся на меня. Стремительно направилась на выход. Но не в свою комнату. Во что бы то не стало мне захотелось выбраться на свежий воздух. Стены дворца вдруг стали давить и я кинулась бежать. Всё бежала, бежала.

Через пол часа по нашему, по земному я вышла из восточных ворот. Обе луны светили ярко и вели меня к тому самому берегу, где когда то господарыня предавалась своему горю от разбитого сердца.

"За счастьем придёт расплата."

Её слова стали пророческими для меня. Но я не собиралась рыдать днями и ночами. Лишь несколько слезинок скатились по моим щекам. Я присела. Почти на самый край и смотрела как набегают одна на другую черные волны. Здесь это место считалось не хорошим и редко кто приходил полюбоваться на морские просторы. Даже при самой ясной погоде, море имело грязно бурый, неприятный глазу цвет. Море тоски, отчаяния и смерти!

Когда Вера ушла, на душе стало пусто и холодно. И хоть теперь голова его друга болталась рядом и пыталась вести с ним беседы, как раньше, Анудар чувствовал себя одиноким.

— Да уж, крепко ты подсел брат. Похоже быть тебе подкаблучником.

Черноволосая голова лишь криво улыбнулась и ничего не стала отвечать.

Связь с любиммой теперь поддерживал Мас Ордо. Дар передал Вере небольшое послание. Она старательно училась у него писать и читать, но знала как пишутся лишь немногие отдельные слова. Поэтому он написал ей "Люблю! Верь! Жди!" и запечатал свиток магически. Вера снимет печать только коснувшись. Даже магию ей применять не нужно.

Мас Ордо вернулся вечером и Дар стал выпытывать, как устроилась его женщина.

Но внезапно разговор перебил шум, со стороны входных дверей. Жрец на всякий случай уговорил наследника уйти в следующую комнату.

К ним шагал сам господарь и стражи не смели его останавливать!

Правитель вошёл в кабинет и совсем не долго обсуждал с Масом Ордо почему ему во что бы то ни стало нужно увидеть сына. В итоге жрец позвал принца.

— Мас Дар, можете выйти к отцу, он готов вас увидеть.

Двухметровое, двухголовое существо с человеческим телом вошло в приемную комнату и остановилось напротив правителя.

Тот стоял, смотрел на на своих сыновей и по щекам его катились слезы. В глазах не было безразличности или страха.

— Мальчики мои... Простите! Это все вина вашего отца. Я был так беспечен...

Обе головы молчали. Анудар растерялся от слез родителя, а Грохот от того что его так просто и быстро признали.

— Ты похож глазами на мать. Такие же синие. Как твое имя сын? — господарь обратился к блондину и тот ему стойко, сохраняя самообладание ответил.

— Грохот. Так назвал меня Анудар, а другого имени мне не дали.

— С твоей мамой я провел всего седмицу. Самую счастливую в моей жизни! Мы мечтали о сыне и хотели дать ему имя Майдар. Это означало — ясный.

Грохот не сдержался. Анудар почувствовал, как он заплакал и дал ему свою вторую руку, закрыть лицо.

Через время все сидели уже в кабинете. Слезливая часть покояния, признания и прощения прошла. Были даже объятия! Первые в жизни обоих сыновей со стороны отца.

Дальше пошла другая часть разговора.

— Утром я вспомнил твою мать Майдар и твердо решил отправиться на её поиски. Перед этим я сходил к своей жене объявить о разводе и узнал, что именно она отправила мою истинную на дикий континент. Господарыня рассказала под магической клятвой, про свою связь с тьмой и о том, что моя истинная была в положении, хоть и на очень раннем сроке. Тут же вызвав малый совет я отрекся от престола в пользу Дара!

Он вновь склонил голову и затрясся, в тихих рыданиях.

— Я совершил самую большую ошибку! Не знал, что вы спаяны в одном теле. Завтра вечером собирается большой совет, где Принц должен принять страну и пройти магический ритуал. У нас есть всего сутки, чтобы найти тело и переместить душу второго моего сына.

Иначе погибнет и первый. Артефакт престолонаследия уже закольцован на Даре.

Мы не спали всю ночь. Готовили карты по поиску мест, где могло быть спрятано тело и посылали туда отряды. Но это было нереально. Страна очень большая. И хоть тело должно было быть где то не очень далеко, все равно проверить каждый дом в ближайшей деревне, прочесать все леса и овраги за сутки было сложно.

Под утро вернулся Мас Ордо и рассказал о теории переселения брата в донорское тело нашей сестры. Временно!

Господарыня, которой официально ещё не предъявляли связь с тьмой, не долго колебалась и позволила нам совершить ритуал отселения.

Пятнадцатилетняя девочка, которая за свою жизнь не сказала ни одного четкого слова вдруг заговорила, оглядывая себя.

— Ну спасибо, стать девченкой моя давняя, глубинная мечта.

— За всю жизнь я ни разу не обнимал свою сестру — довольный тем, что всё получилось заявил пока ещё принц. — иди ко мне — и он раскрыл объятия.

— Прекратите — голос бывшей господарыни сорвался — затем она вышла в другую свою комнату, не сдерживая плача.

Оба принца проследили за ней

— Сегодня все люди, которых раньше я считал сотворенным из синего железа рыдают у меня на глазах. Что с миром? — заметила синеглазая девочка взрослым голосом.

— Он ожил!

— Может пообедаем? Устроим так сказать семейное торжество? — юмор возвращался к Грохоту.

— Нет, мне срочно нужно на средний уровень. Хочу обрадовать Веру, что всё получилось. Побудь пока в моём кабинете. Посмотри свитки на передачу власти. Помоги мне.

— Дождись коронации, тогда ты сможешь привести ее на верхний уровень. — кричал уже в догонку Майдар.

— Это само собой. Но мы почти не виделись с ней два дня. Я не хочу больше ждать.

И он направился на выход, но в дверях столкнулся с главным советником.

— Мас Анудар, вам нужно срочно проследовать за мной. У нас безатлогательные новости. Угва идёт на нас войной. Один из наших генералов давно предал и перешёл на вражескую сторону, скрывая сведения о их приближении. Враги совсем близко. Прошу за мной.

Заседание малого совета длилось до глубокой ночи. Здесь же, без всяких почестей и торжества, Анудар на артефакте всевластия получил господарство и официально стал правителем. Всё свитки были подписаны.

Когда он пришел к любимой, девушка уже спала. Он не стал её будить, во сне она была такой нежной и трогательной. Дар посидел на корточках подле совсем не долго. Ему тоже нужно было поспать. Он лишь коснулся губами ее волос и бесшумно вышел, не разбудив служанку спящую на чите, возле входа. За дверями стоял стражник. Он положил кулак к груди, отдавая честь и замер. Новый правитель кивнул ему в ответ и удалился к себе.

На рассвете Анудара разбудил личный слуга. Пришло время принять присягу верности у стражей и подчинённых.

А после обеда вновь собрался малый совет, пришли ответы от Контра и союзников.

Контр решил держать нейтралитет. Союзники не доверяли слишком молодому

правителю. Ватола отвечала, что готова предоставить помощь, но в ответ просит взять принцессу в жёны.

Анудар вдруг понял, что ему нужен перерыв. И если он прямо сейчас не встретится с Верой, то случится что то ужасное.

Господарь молча встал и зашагал на выход

Главный советник понёсся за ним, не переставая уговаривать его на брак.

Только чтобы он отстал Анудар пообещал ему подумать.

И вновь долгожданная встреча не случилась. В комнате Веры не оказалось, как и её служанки. Дар вздохнул и покинул покои любимой, попросив стража, что стоял на посту доложить о появлении девушки.

Дел было очень много, съехались аристократы решать свои вопросы. Это затянулось до вечера. Правителю давно уже доложили о том, что Вера у себя, а он не мог оторваться от дел ни на мгновение. Ел и пил практически на ходу. И когда вновь решил плюнуть на всё и пойти к истинной, пока она снова не уснула, случилась ещё одна беда.

— У нас прорыв Мас Дар — влетел в кабинет жреца. — это невероятно и неслыханно, но у нас прорыв. Такого не случалось уже сотни лет.

— Где? — не понял Анудар.

— Не далеко от северных врат. Отряд лучших воинов уже отправился. Но разлом нужно закрыть. Иначе исчадия темных двинутся на столицу.

Анудар в сердцах стукнул кулаком по чите и поднявшись поспешил за жрецом. За ними проследовали четверо стражей. Да что же это такое, с тех пор как они сняли заклятие, его словно связали по рукам и ногам. Вера стала для него недоступной. "Ладно, ещё немного, прямо сегодня переселю её к себе и ничто нас больше не разделит. Пусть ждёт меня в моей комнате. А утром сообщу о помолвке, да и тянуть со свадебным обрядом ни к чему. Попрошу помощи у Басилианы или у альфы Тагуша. Пусть женят через седмицу, а Ватола идёт лесом" — размышлял господарь, спеша за воинами, по тоннелям разлома.

Они дошли, никого не встретив, наверное до середины мира, когда в сердце что то болезненно заныло. Дар даже остановился отдышаться. В голове сразу промелькнуло о том, что это не его боль и чувства. Что то происходит с истинной и прямо сейчас.

И хоть Мас Ордо возражал, пытаясь доказать, что надо дойти до конца, Анудар уже понял, они ничего и никого не найдут. Это отвлекающий манёвр. Кто то играет с ними. С ним и его парой.

Прорыв находился в глубоком овраге и напоминал собой глубокую пещеру, недавно появившуюся, с разными, словно обугленными краями. Её обнаружил мальчишка, пасший кранов. Он якобы увидел вылетающих из него черных существ, испугался и прибежал доложить во дворец.

Когда Анудар, со своей командой и Мас Ордо пришли на место, они никого не обнаружили, но магией фонило, безусловно.

На всякий случай господарь оставил жреца и ещё с десяток воинов, а сам спешно вернулся во дворец.

В комнате сидела и что-то плела служанка Нине.

— Мистра Вира ждала вас, а потом сама пошла в вашу комнату. Мне с ней идти не велела, я здесь её дожидалась. Вернулась быстро, расстроенная. Попросила принести отвара травяного. Я пошла, а как вернулась её и нет. И главное стражник сказал, что через дверь она не выходила.

"Понятно" — подумал Анудар, вспоминая как Вера лазила к нему на балкон. Можно было бы посмеяться, только Дару было не смешно.

На всякий случай он открыл сундук с вещами девушки. Оба, присланных наряда лежали в нем. Черного, похоронного костюма, что так испугал Дара в прошлый раз там не оказалось!

Господарь вернулся в свою комнату и там его ждал большой сюрприз, в виде спящей в его постели принцессы. Он расстроено крикнул и плюнул на пол. С досадой вспомнил, что забрал с собой, стражу охраняющую двери в покои и сам того не хотя, устроил проходной двор. Вера, конечно же увидела принцессу и всё не так поняла. И вот где она теперь?

Внезапно его сердце похолодело и страх сороконожкой прополз по коже.

Он знал где она!

За счастьем приходит расплата!

Так быстро он ещё никогда не бегал.

Восточные ворота были самой дальней точкой дворца и когда господарь к ним вышел, подсвеченное лунами небо затянуло темными тучами. Стражники едва распознали правителя в мужчине, одетым в обычную тунику воина. Но широкие, искусной работы наручи правителя не дали усомниться кто стоит перед ними. Недавно входящую из ворот девушку они помнили. Нет на ней был обычный балахон, какие носят служанки нижнего уровня, но имелся пропуск самого господаря, поэтому не остановили и пропустили.

Дальше выспрашивать не было никакого смысла. Анудар побежал к берегу моря, молясь Богине, чтобы Веру не посетили те же мысли, что и бывшую господарыню во времена ее мытарств.

Внезапно поднялся ветер и небо загрохотали такими раскатами, что Дар присел, зажав уши руками. По небу сверкнула белозубая молния и исчезла, на миг осветив высокий берег и одинокую фигурку девушки, стоявшей на самом краю.

— Вера! — крикнул господарь вставая, чтобы вновь побежать к ней.

Ветер и крупные капли нещадно лупили его по щекам и глазам, но ему оставалось проделать дпару десятком шагов и он пёр сцепив зубы.

В полутьме виден был лишь ее силуэт. Она была в своих черных одеждах. От этого казалось ещё более хрупкой и тонкой. Новая вспышка молнии озарила девушку полностью и Анудар увидел её глаза и ему даже показалось что она ему что то сказала. Но вдруг всё резко затихло и из за туч показался крупный рог Мали. Дар отвлекся на него, но когда вернул взгляд то понял, что остался один.

Берег был пуст!

Господарь подбежал и посмотрел вниз, но увидел лишь набегающие друг на друга бурые волны.

Он вдруг почувствовал, что внутри стало пусто. словно истаяла часть души. "Связь оборвалась", пронеслась мысль. Ему вдруг стало всё безразлично. Анудар приготовился взять разбег, чтобы кинуться в море.

Я выключила компьютер и прибрала бумаги на столе. Сегодня мой последний рабочий день перед отпуском. Дядя согласился на него неохотно, всё таки работы достаточно много, но я нашла ему временную помощницу и две недели её натаскивала.

Я решила заделаться в путешественницы и купила путевку в Китай. Меня всегда привлекала Азия и восточная культура в целом. А ещё я давно мечтала увидеть горы, в котором снимали знаменитого "Аватара".

Жила я всегда скромно, транжирой никогда не была, умела обходиться минимумом. Эта черта моего характера позволила мне скопить достойную сумму, для осуществления моей мечты. Билет был на завтрашний вечер и впереди у меня было достаточно времени собрать дорожную сумку и прибрать и так чистую квартиру.

На свою съёмную однушку я всегда ходила пешком и хотя сегодня лил дождь, а я забыла взять зонтик, даже не подумала воспользоваться общественным транспортом или взять такси.

В свою квартиру зашла совершенно вымокшей и немного посетовала на себя. Конец лета, не хватало простыть и заболеть на кануне поездки.

Дома набрав полную ванну горячей воды, с блаженством опустила в её теплые объятия.

Вновь нахлынули воспоминания и боль утраты. Так было всегда, стоило мне остановиться и расслабиться.

Жалела ли я что попала домой? И да и нет.

Той ночью, стоя на берегу и переживая от услышанного и увиденного, я вдруг подумала о том, что обещала верить и ждать. Ведь мне лично Анудар ничего пока не сказал, о моей отставке. Возможно он ищет выход для нас всех. А то, что какая то девица торчит в комнате, так мало ли что она там делает? Может они ведут переговоры. Может он вообще не у себя!

Я решительно повернула назад к видневшим в дали вратам.

— Ты большая молодец, маленькая Вира. — прозвучал знакомый мелодичный голос. Я обернулась. На самом краю, расставив руки, стоял беловолосый ангел в многослойных, серебристых одеяниях и приветливо мне улыбался.

— Я пришел вручить тебе желанную награду. Могу отправить тебя домой прямо сейчас. — пропел он поправляя длинную белую прядь.

— Ясной ночи Цесса. — склонила голову в приветствии. — С удовольствием заберу свою награду. Я решила остаться и поселиться в столице. Предпочитаю местную валюту. — И я с улыбкой протянула руку за обещанной в контракте денежкой.

— Ах я смотрю ты перестала скучать по родителям.... — он посмотрел на меня выгнув тонкую, золотую бровь.

— Я истинная правителя! — гордо задрав ном поведала я ему — он построит портал на Землю и я увижусь с родными. Не сейчас, так позже.

— Чтож...истинные это закон! Вам будет хорошо вместе в изгнании, когда твой муж потеряет страну. — его голос стал скучающим — Это случится через седмицу, может и раньше. Враг стоит совсем рядом. А союзники не спешат на помощь, ведь никто не успел присягнуть новому господарю на верность. Да ещё и темноволосому, как посланник самой

ТЬМЫ.

Почему то я верила ему. Это было вполне логично.

— Но что же делать? Ты можешь помочь? — я стала заметно нервничать — Ты же бог этого мира, я правильно поняла?

— Всего лишь полубог. Но я присматриваю за этими местами и Анудар мне нравится. Но чтобы помочь нужно очень много магических сил. А где их взять? — задал он вопрос глядя на меня своими голубыми кристаллами.

— Я не знаю. — призналась я — У меня только антимагические есть.

— Отличненько! — он тут же повеселел — Они подойдут, но есть подвох — Цесса по позерски взгрустнул.

— Как только я заберу твои магические силы, ты перестанет быть частью этого мира и все равно перейдешь в свой.

— Но это спасет страну Дара от врагов? — я поняла, что готова ради любимого на любые жертвы. Затем подумав, добавила. — Мне нужны гарантии!

— Это спасет страну от всех врагов! Всех!

Цесса достал новый свиток и подал мне. Я внимательно его прочла. Затем всунула за пояс комбинезона.

— А как он будет без поддержки истинной? — испугалась вдруг я, вспоминая рваные раны после использования магии. Но ангел только отмахнулся.

— Ой да брачный ритуал любую ему подгонит под пару. Даже не волнуйся.

Мне было неприятно это слышать, но я сдержалась. Сейчас это не важно.

— Вера иди спокойно домой и поцелуй маму с папой. Я перемещу тебя в тот день, что ты исчезла и их сердца не пострадают. А тебе здесь не место, ты же видишь? — его вкрадчивый голос больно бил по самолюбию, но я слушала не споря и не перебивая.

— Анудар теперь господарь, а ты иномирянка. Вместе вы слабы и уязвимы. Вас не примет народ, хотя лично мне ты очень симпатизируешь.

— Я даже с ним не прощаюсь? — убитым голосом произнесла я, понимая, что проигрываю. По щекам прокатились слезы, но я набралась сил и махнула головой соглашаясь и протягивая руку.

— Вот и чудненько! — прошептал полубог.

Он взмахнул широкими рукавами и поднявшийся ветер принес тучи, что сразу закрыли собой обе луны. Стало почти совсем темно. Я вдруг осталась одна и чуть не оглохла от внезапно грянувшего грома. Сверкнула молния и мне показалось, что я вижу бегущего ко мне Дара. Но стало вновь темно.

Следующая вспышка молнии была так близко, что от страха я с силой зажмурила глаза и закусила губу.

Затем меня сильно встряхнуло и когда я открыла глаза, то вокруг меня уже было голубое небо. А внизу зелёные луга и поля.

Я вернулась на Землю! И здесь вися под белым куполом, я зарыдал в голос так, как не плакала никогда.

Как и говорил полубог Цесса, я вернулась в тот же самый день. Лерке сказала, что неудачно приземлилась и плохо себя чувствую. Поехала к родителям. долго обнимала маму, с папой весь вечер играла в шахматы. А на следующий день пошла на работу. Для всех на Земле прошел один день. Для меня прошла целая жизнь!

Я всегда была довольно неразговорчивой и замкнутой, поэтому никто не обратил

внимание на перепады в моем настроении. Только мама заметила, что в моих глазах поселилась тоска.

Хорошо прогревшись в ванной, я покинула ее. Намотала полотенце на голову и одела короткий банный халатик. Вдохнув полезла в корзину, доставать грязное белье, чтобы сунуть его в стиральную машину. В руки мне попался мой летний комбинезон и я вновь печально вздохнула. Перед тем как закинуть комбез в стирку, достала из многочисленных карманов все, что в них было, но на всякий случай ещё раз обыскала кармашки. И вдруг моя рука наткнулась на странный, твердый предмет. Я вынула его и обомлела. На моей ладони лежал Кристал времени. Я могла поклясться, что кидала его во время ритуала в алтарь, как сделали все остальные. Значит его мне подложили? Но кто и зачем? Не знаю почему, но я обрадовалась ему как родному. Подкидывал на ладони, баюкала и даже поцеловала.

Выходила из ванны с хорошим настроением. Впервые за две недели мне стало спокойно.

На кухне сидела девочка! Да, именно девочка, лет пятнадцати не больше. Худая, голубоглазая с золотистой косой до пояса. Одета в пышную юбку и белую рубашку. Очень характерно для Гиза. Я выпучила на неё глаза, не в силах что либо сказать.

Она же оглядела меня по взрослому, задержавшись на моих коленках.

— Ясного дня тебе Мистра Вира!

Я подлетела к ней и затрясла ее узкие плечики.

— Как ты сюда попала?

Девченка показала на окно, позади себя.

— Там портал? — в надежде спросила я. А потом взяв себя в руки начала задавать правильные вопросы.

— Ты кто? Где Анудара?

Девчушка закатила глаза, странным образом напомнив мне кое кого.

— Грохот? Это ты? Тебя переместили в тело сестры? Отвечай!

— Да я это я, остановись красавица, душу вытрясишь. Нам надо спешить. У нас время течет быстрее во много раз. Жрец и Анудар удерживают портал.

Я подлетела к столу и быстро, в несколько фраз написала письмо родным. Заметалась по комнате пытаюсь понять, что взять с собой, но увидев укоризненный взгляд девочки — Грохота, плюнула и полезла в окно. Именно там находился портал. И хотя я его совершенно не видела, смело шагнула с карниза пятого этажа в пустоту.

И попала прямо в объятия Анудара. Где то сзади бубнил детским голоском шагнувший следом Грохот. Его то никто не поймал.

Мы обнялись так, что разлучить нас было невозможно. По исхудавшим, не бритым щекам любимого текли слезы. А израненные руки заживали у меня на глазах.

— Долго пришлось держать портал? — спросила девочка у жреца, которому я только кивнула, вновь уделяя всё внимание любимого.

— Почти весь день. Я без сил.

И он грузно осел на читу.

— Вера, что на тебе надето? — пришел в себя мой зануда — твои ноги...они голые. У вас так бесстыдно ходят?

Он поднял меня на руки и унес из кабинета в спальню. Ногой закрыл двери и заорал, что убьет любого, кто посмеет вломиться или попытается позвать его.

А дальше была любовь. Много много любви.

— Мне было очень трудно без тебя эти несколько седмиц — призналась я после нашего бурного общения.

— У нас прошла квадра. — грустно улыбаясь промолвил Дар.

— Что? Три месяца? — удивлённо спросила я.

— Вера, я был очень не прав, не уделяя тебе время и не рассказывая, что происходит со мной и в стране. Отныне ты всегда и везде будешь моей спутницей.

— Расскажи, что ты делал всю эту квадрю? Была ли война?

— Когда ты исчезла ко мне явился тот полубог, что заключил с тобой сделку и рассказал, что ты пожертвовала своим магическим даром ради меня. И я должен сделать всё для страны, чтобы твоя жертва была не напрасной. У нас появился мощный артефакт, подаренный полубогом и сильный союзник. Войска Басилианы приняли участия и отразили атаки врагов. Я вернул ей четыре кристалла. Но пятый исчез и мы думали, что ритуал снятия заклятия аннигилировал его. Я не знал, что он у тебя.

Грохота признал наш отец и дал ему имя. Теперь он Майдар! Контр помогает нам отыскать его тело. Но самое главное, что он более не слуга тьмы.

— А как вы смогли построить портал на Землю и отыскать меня?

— В тот момент как ты коснулась кристалла времени, оракул смогла просчитать место твоего нахождения. А жрец вывести координаты. Но его нужно было удерживать, расстояние очень далёкое, поэтому за тобой пошел Майдар.

Я счастливо улыбнулась мысленно понимая, что всё это уловки Цессы и именно он подкинул мне кристалл. Полубогу нужно было убрать меня на время, чтобы Анудар мог справиться с тем, что на него навалилось.

Утром молодой господарь потащил меня и жреца в храм. Нет не в тот древний, что находился под нижним уровнем. В самый обычный, дворцовый. Там он заставил Маса Ордо поженить нас и хоть старый жрец был возмущен и пытался отговорить своего господаря, все же подчинился. А вечером впервые за всю историю этого мира, на малом совете присутствовала женщина. Там же Дар представил меня как господарьню и свою жену. Наша свадьба была через квадрю и уже я выходила к народу на большой открытой террасе и толкала речь, под бодрый топот сотни ног довольных горожан. Ведь дворец вновь выделил три выходных дня для праздника и сотню бочек с сладким вином из пряных трав.

— Теперь ты точно носишь моего ребёнка Вера. — поглаживая мою руку заявил Дар.

— Да хоть двух — ляпнула я умиротворенно потираясь щекой о его грудь.

А где то на крыше сидел улыбающийся, длинноволосый полубог и услышав разговор влюбленных довольно произнес:

— Исполнено!

Больше книг на сайте - Knigoed.net